

**Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»**

На правах рукописи

Олейникова Ольга Анатольевна

**Правовое регулирование отношений экономической зависимости
юридических лиц в гражданском праве России**

Специальность 12.00.03 — гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

**Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук**

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор РАН
Беляева Ольга Александровна

Москва
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОТНОШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	17
§ 1. Содержание отношений экономической зависимости.....	17
§ 2. Причины возникновения отношений экономической зависимости.....	28
§ 3. Тенденции развития правового регулирования отношений экономической зависимости в зарубежных правовых порядках.....	41
ГЛАВА 2. МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ.....	73
§ 1. Общее состояние правового регулирования отношений экономической зависимости.....	73
§ 2. Особенности правового регулирования отношений экономической зависимости.....	133
§ 3. Правосубъектность юридических лиц – участников отношений экономической зависимости.....	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	196
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	202
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ.....	221
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	223

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Промышленная революция, возрастание роли капитала и стремление к его концентрации ускорили интеграционные процессы между хозяйствующими субъектами в рыночной экономике. Существовавшая некогда концепция, согласно которой юридическое лицо признавалось самостоятельным субъектом в силу наличия обособленного имущества, персональной ответственности, возможности совершать от своего имени сделки, выступать истцом и ответчиком в суде, а главное – независимости от учредителей и участников такого юридического лица, становится неактуальной. De facto юридическое лицо перестало быть обособленным субъектом общественных отношений – оно оказалось вовлеченным в отношения экономической зависимости.

С экономической точки зрения вступление юридических лиц в отношения экономической зависимости содержит в себе позитивную составляющую: оптимизация деятельности предприятий, сокращение издержек, максимизация прибыли, защита предпринимательских интересов. Однако с правовых позиций экономическая зависимость приводит к определенному нарушению баланса прав и законных интересов хозяйствующих субъектов, а также затрагивает публично-правовые интересы. Экономическая зависимость в частноправовой плоскости лишает участников гражданского оборота того, на что они были бы вправе рассчитывать, если бы их контрагенты были самостоятельны в принятии решений и несли самостоятельную ответственность за совершаемые ими действия. В публично-правовой сфере равным образом возможно извлечение неправомерных преференций из состояния экономической зависимости, злоупотребление правом, совершение действия в обход закона. В конечном итоге это негативным образом сказывается на интересах государства в целом.

Для стабилизации ситуации требуется выработка специального законодательного регулирования отношений экономической зависимости, которое бы позволило обеспечить защиту как публичных, так и частных интересов в условиях появления все новых и новых экономически зависимых участников рынка посредством нивелирования «негативной составляющей» зависимости, не умаляя при этом ее положительные следствия.

Между тем до настоящего времени эффективное законодательное воздействие на отношения экономической зависимости не сформировано, хотя нельзя не признать, что применительно к отдельным областям права и конкретным институтам можно встретить весьма удачную правовую регламентацию зависимости, например, концепция «снятия корпоративной вуали», применяемая в США и позволяющая рассматривать участников отношений экономической зависимости как единый субъект права с возложением гражданско-правовой ответственности за действия одного участника на всю совокупность юридических лиц, связанных отношениями зависимости. В подавляющем же большинстве случаев экономическая зависимость продолжает оставаться «вещью в себе», а ее законодательное регулирование – фрагментарным, бессистемно испещренным различными понятиями, выражающими состояние зависимости, но лишенным концептуального подхода к пониманию, что есть «зависимость».

По нашему мнению, это обусловлено тем, что отношения экономической зависимости не в полной мере изучены в правовой доктрине, а имеющиеся наработки на этот счет рассматривают зависимость либо исключительно с точки зрения права, либо экономики, тогда как требуется комплексное экономико-правовое измерение этих отношений.

В этой связи отношения экономической зависимости требуют дальнейшего научного исследования, базирующегося на экономическом анализе права, регламентирующего данные правоотношения. Результаты такого анализа станут основой для формирования качественно новых

подходов к правовому регулированию отношений экономической зависимости юридических лиц.

С учетом изложенного актуальность темы исследования раскрывается в нескольких аспектах.

Социально-экономический аспект. Проведение комплексного экономико-правового анализа отношений экономической зависимости позволит выработать эффективное законодательное регулирование данных правоотношений, направленное на обеспечение равенства прав и законных интересов самостоятельных хозяйствующих субъектов и юридических лиц – участников отношений экономической зависимости, а также позволяющее в равной мере защитить как частные, так и публичные интересы.

Доктринальный аспект. Исследование отношений экономической зависимости с позиции сначала экономики, а уже затем права, при которой закон выступает лишь внешней формой выражения экономических процессов, лежащих в основе зависимости хозяйствующих субъектов, позволяет выявить подлинные проблемы законодательного регулирования отношений зависимости, обусловленные в первую очередь некорректным пониманием именно экономической квинтэссенции данных правоотношений.

Нормотворческий аспект. Сделанные в ходе проведенного исследования выводы могут стать основой для формирования нового законодательства, регламентирующего отношения экономической зависимости.

Правоприменительный аспект. В рамках настоящего исследования проведена систематизация российского законодательства по сферам правового регулирования отношений экономической зависимости, а также анализ зарубежного права, что позволяет выявить основные проблемы и тенденции развития законодательства об отношениях зависимости.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследование отношений экономической зависимости в российской юридической доктрине берет начало в конце XIX в. в период, когда

становление капитализма и товарно-денежных отношений в обществе дали новый импульс для бурного развития института юридических лиц и осмысления его как инструмента, позволяющего концентрировать и наращивать капитал не только внутри одной структуры, но и посредством превращения самого юридического лица в объект капиталовложений.

Отношения экономической зависимости возникали в тех областях экономики, где зависимость лиц позволяла обрести преференции против государственного вмешательства, а подчас и просто обойти действующие нормы законодательства в стремлении повысить рентабельность бизнеса. Именно поэтому научные исследования отношений экономической зависимости того времени касались исключительно форм предпринимательских объединений (синдикатов, картелей, трестов и проч.).

Изучению сущности и специфики предпринимательских объединений были посвящены работы Г.Ф. Шершеневича, А.В. Венедиктова, А.И. Каминки, С.О. Загорского, Е.С. Лурье.

В советское время изучение отношений экономической зависимости осуществлялось с позиции исследования юридического лица как самостоятельного субъекта права, теорий его возникновения, границ правосубъектности, а также статуса органов управления юридического лица. Данные вопросы рассматривались Б.Б. Черепахиным, М.И. Кулагиным, С.Н. Братусем, Б.М. Ашаевским, Н. Валько.

С началом перестройки дискуссии относительно экономической зависимости юридических лиц перешли на новый виток развития. Потребность в научном осмыслении категории «зависимость» стала вновь актуальной и с экономической точки зрения и в плоскости оптимального ее законодательного регулирования. Именно поэтому появились такие понятия, как «аффилированные лица», «холдинги», «финансово-промышленные группы», что создало объективную необходимость в их научном исследовании и обосновании. Серьезному анализу отношения экономической зависимости подверглись в работах К.Ю. Тотьева, И.С. Шиткиной, А.В.

Габова, В.В. Долинской, В.И. Тумасовой, А.Н. Варламовой, А.В. Анисимова, Т.С. Раевской, Н.В. Гурина, С.Р. Тажетдинова, С.С. Сулакшина, О.В. Осипенко.

Если говорить об исследовании отношений зависимости в экономической плоскости, то этому посвящены работы Р. Коуза, О. Уильямсона, С. Авдашевой, В.Е. Дементьева, Р. Брейли, С. Майерса, А.Е. Иванова, Ю.В. Коречкова, О.В. Джиева, А.С. Кудакова, В.А. Лаптева.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются отношения экономической зависимости. Предметом диссертационного исследования являются нормы гражданского и иных отраслей российского законодательства, прямо или косвенно регламентирующие отношения экономической зависимости с участием юридических лиц; основные научные идеи, касающиеся исследуемой проблематики; важнейшие судебные позиции, связанные с пониманием правового содержания данных общественных отношений.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является формирование целостной системы доктринальных положений, образующих концептуальные основы правового регулирования отношений экономической зависимости юридических лиц.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи диссертационного исследования:

- определение правовых признаков отношений экономической зависимости и формирование исходя из них единой легальной дефиниции отношений экономической зависимости;
- исследование этимологии отношений экономической зависимости с позиций различных экономических теорий для понимания предпосылок, детерминирующих формирование таких отношений;
- анализ законодательства и научных доктрин, определяющих историю развития правового регулирования отношений экономической зависимости в различных правопорядках;

- анализ и обобщение состояния и особенностей правового регулирования отношений экономической зависимости;
- изучение правосубъектности экономически зависимых лиц;
- определение правовых последствий нахождения лиц в отношениях экономической зависимости;
- выработка предложений по совершенствованию правового регулирования отношений экономической зависимости с участием юридических лиц.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных методов, среди которых формально-логический метод для определения понятий и их признаков, исторический метод для исследования генезиса законодательного регулирования отношений экономической зависимости в России и зарубежных странах, метод сравнения, посредством которого осуществлен анализ законодательства разных стран на предмет регулирования отношений экономической зависимости с участием юридических лиц, истории возникновения отношений экономической зависимости, а также понимания зависимости с позиций ряда экономических теорий. С помощью метода аналогии рассмотрены разные категории, выражающие отношения экономической зависимости в праве.

Использование специальных методов правовой науки позволило проанализировать модели правового регулирования отношений экономической зависимости в различных правопорядках, выявить общие подходы и особенности (сравнительно-правовой метод), сформулировать предложения по изменению действующего законодательства в части регулирования отношений экономической зависимости (метод правового моделирования).

Выявление проблем законодательного регулирования отношений экономической зависимости сопряжено с правовым описанием экономических явлений (экономическим анализом права), поэтому в диссертационной работе использованы междисциплинарные методы

исследования. Метод синтеза позволяет изучить отношения экономической зависимости как с позиции экономической науки, так и права, обосновать причины появления данных отношений в экономике и способы выражения в праве. Посредством метода синергии достигается экономико-правовое единство в понимании сущности отношений экономической зависимости и путей их дальнейшего развития.

Теоретическую основу исследования составляют работы таких ученых, как А.И. Каминка, С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, Г.Ф. Шершеневич, В.П. Грибанов, О.А. Беляева, К.Ю. Тотьев, А.В. Габов, М.А. Егорова, О.В. Осипенко, С.Р. Тажетдинов, И.С. Шиткина, А.Н. Ахмедшина, А.А. Валеева, А.Н. Варламова, И.В. Григораш, В.В. Долинская, А.Н. Кайль и др.

При проведении исследования были рассмотрены диссертационные работы, посвященные анализу отношений экономической зависимости. В большинстве работ (Л.Д. Эбралидзе, А.В. Анисимов, Т.С. Раевская, А.В. Калинина¹) отношения экономической зависимости исследовались посредством категории «аффилированные лица». Хотя данная категория легализована в антимонопольном законодательстве, исследования проводились сквозь призму гражданского и корпоративного права. Аффилированность отождествлялась с зависимостью и рассматривалась как средство разрешения конфликта интересов в предпринимательской деятельности.

С позиции антимонопольного законодательства отношения экономической зависимости рассматривались через категорию «группа лиц»

¹ См. Эбралидзе Л.Д. Аффилированные лица как правовой институт и правовое средство разрешения конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014; Анисимов А.В. Сравнительно-правовой анализ форм зависимости хозяйствующих субъектов в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Раевская Т.С. Правовое регулирование отношений зависимости между юридическими лицами по законодательству Российской Федерации и Англией. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Калинина А.В. Аффилированные лица как особый субъект правоотношений: вопросы теории и практики. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.

(Н.В. Гурин²) и посредством исследования различных форм предпринимательских объединений: холдингов, финансово-промышленных групп, транснациональных корпораций, ассоциаций и проч. (А.А. Селифонов³).

Помимо исследования российского законодательного регулирования отношений экономической зависимости анализировался и зарубежный опыт. Так, Т.С. Раевской был проведен анализ права Англии, а А.В. Анисимовым – права Германии на предмет регулирования отношений экономической зависимости.

С точки зрения экономики отношения зависимости как способ рыночной интеграции были рассмотрены в работе С.Д. Минасяна⁴.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами правоприменительной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, арбитражных судов.

Научная новизна работы состоит в формировании единой обобщающей правовой концепции экономической зависимости, базирующейся на анализе именно экономических предпосылок, детерминирующих возникновение таких правоотношений, в том числе в историко-правовом измерении. В таком аспекте диссертационные исследования ранее в России не проводились.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Отношения экономической зависимости первоначально возникают между связанными равноправными юридическими лицами, приводя впоследствии к подчинению воли одного их участника воле другого участника. Вследствие этого участники таких правоотношений становятся

² См. Гурин Н.В. Группа лиц по антимонопольному законодательству Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2011

³ См. Селифонов А.А. Правовой статус объединений предприятий в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2002.

⁴ См. Минасян С.Д. Правовое регулирование интеграционных процессов в предпринимательской деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. М, 2006.

объединены общими интересами, они осуществляют согласованные действия на рынке, утрачивая полностью или частично свою хозяйственную самостоятельность и представляя во вне единым хозяйствующим субъектом.

Поэтому предпосылками возникновения отношений экономической зависимости выступают связанность юридических лиц, противоречие их интересов и стремление одного юридического лица к подчинению воли другого юридического лица.

Последовательными признаками отношений экономической зависимости являются:

- 1) подчинение воли;
- 2) формирование общих интересов;
- 3) осуществление согласованных действий;
- 4) полная или частичная утрата хозяйственной самостоятельности;
- 5) образование единого хозяйствующего субъекта.

2. Отношения экономической зависимости в контексте трех основных экономических теорий возникают в случае, если они:

1) образуют оптимальный масштаб деятельности, при котором прибыль будет максимизирована (неоклассическая теория);

2) минимизируют издержки при увеличении масштаба деятельности и прибыли (неоинституциональная теория);

3) позволяют достичь абсолютных преимуществ на товарном рынке или же, наоборот, сократить абсолютные непреимущества (теория сравнительных преимуществ).

Причины возникновения отношений экономической зависимости институализируются в снижении транзакционных издержек; возможности установления монопольного положения на рынке, в том числе за счет создания входных барьеров; повышении эффективности деятельности компании за счет достижения синергетического эффекта; ресурсах быстрой диверсификации производства; получение выгод межфирменной интеграции во взаимоотношениях с властными структурами.

3. В становлении отношений экономической зависимости следует выделить следующие периоды:

– образование предпринимательских объединений, обусловленное промышленной революцией и реакцией на потребность в концентрации и централизации капитала на рынке для ограничения конкуренции и извлечения монополистических выгод (XIX в.);

– появление интегрированных бизнес-групп, детерминированное возможностями увеличения конкурентных преимуществ посредством объединения и совместной защиты прав партнеров объединения (XX в.);

– возникновение транснациональных корпораций как способа достижения еще больших экономических эффектов за счет преодоления границ национальных экономик и выхода на международные рынки (конец XX в. – настоящее время).

4. В российском праве отношения экономической зависимости представлены разнообразной палитрой понятий: аффилированные лица, группа лиц, основное и дочернее общества, заинтересованные лица, связанные с кредитной организацией лица и проч., дефиниции которых зачастую противоречат друг другу. Единого подхода к регулированию отношений экономической зависимости нет: он фрагментарный и обусловлен даже не спецификой конкретной сферы законодательного регулирования, а определенными целями регулирования, которые могут меняться под влиянием общей экономической ситуации как в стране, так и в мире.

Исследование законодательного регулирования отношений зависимости выявило концептуальные отличия в подходах к такому регулированию в областях публичного и частного права.

В публичном праве факт зависимости устанавливается законодательно и автоматически влечет наступление для зависимых лиц неблагоприятных последствий, в том числе в виде ограничения их прав. В частном праве факт зависимости требуется доказывать, в законе описываются лишь признаки, предположительно свидетельствующие о наличии зависимости. В результате

имеет место регулирование отношений экономической зависимости, признанных таковыми *de iure*, но не являющихся таковыми *de facto*.

5. Основания возникновения отношений экономической зависимости могут быть подвергнуты дихотомическому делению на безусловные и условные. Так, безусловным основанием возникновения зависимости можно считать прямое участие в капитале юридического лица в размере 50 и более %, договор простого товарищества, корпоративный договор. К условным следует отнести участие в формировании и деятельности органов управления юридического лица, договор доверительного управления имуществом, франчайзинга, комиссии, брачно-семейные отношения и проч.

Предлагается авторская правовая модель унифицированной регламентации отношений экономической зависимости в российском праве, базирующаяся на следующих постулатах:

1) отношения экономической зависимости в форме контроля должны быть обозначены единой категорией «группа лиц», под которой следует понимать совокупность юридических и физических лиц, связанных отношениями экономической зависимости, в рамках которых одно лицо обладает возможностью определять решения, принимаемые другим лицом (лицами), посредством осуществления контроля.

Категория «группа лиц» базируется на безусловных основаниях возникновения отношений зависимости, а потому принципиально важно, чтобы перечень оснований признания лиц группой не мог быть расширен по решению суда или контролирующего органа (например, налоговой службы) во избежание ситуационный злоупотреблений, в том числе государства в лице его уполномоченных органов.

2) отношения экономической зависимости, не влекущие установление контроля, должны быть обозначены категорией «аффилированные лица» – это юридические и (или) физические лица, которые в силу отношений экономической зависимости между ними

способны оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц.

Признание лиц аффилированными базируется на условных основаниях возникновения зависимости и, следовательно, статичным быть не может. Поэтому суд должен быть наделен полномочием признавать лиц аффилированными по иным основаниям, не указанным в законе, и, наоборот, исключать наличие аффилированности между лицами по основаниям, установленным в законе, если будет доказано, что у лица отсутствовала возможность оказывать влияние на деятельность другого лица.

Реализация предложенного подхода возможна посредством его имплементации в кодифицированный акт, например, Гражданский кодекс Российской Федерации, а использование указанных понятий в иных нормативно-правовых актах осуществлять с оговоркой, что они используются в значении, установленном общегражданским законом.

6. Правосубъектность юридических лиц – участников отношений экономической зависимости априори сопряжена с пороком воли. Отношения экономической зависимости всегда ограничивают правоспособность таких лиц. Ограничение сделкоспособности зависимых юридических лиц проявляется в институте одобрения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Деликтоспособность участников отношений экономической зависимости, напротив, расширена за счет возможности возложения солидарной или субсидиарной ответственности на главенствующее юридическое лицо.

7. Гражданско-правовая ответственность лиц, находящихся в отношениях экономической зависимости, может быть «внешней» – совместная ответственность контролирующего и подконтрольного лица перед третьими лицами и «внутренней» – ответственность контролирующего лица перед зависимым.

Авторская модель унифицированной регламентации отношений экономической зависимости предполагает регулирование гражданско-

правовой ответственности юридических лиц через призму исследования не только наличия между ними отношений экономической зависимости, но и их характера (на каких связях они построены: безусловных или условных). В этом смысле установление отношений зависимости между юридическими лицами станет дополнительным свидетельством вины главенствующего лица перед зависимым.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в том, что данные результаты могут быть использованы в процессе преподавания таких дисциплин как «Корпоративное право», «Предпринимательское право», «Коммерческое право», «Антимонопольное право», «Налоговое право».

Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, могут быть использованы при подготовке нормативных правовых актов и в правоприменительной практике.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты исследования опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Основные положения работы обсуждались на XV Международной конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина, 9 апреля 2016 г.); V Евразийском антикоррупционном форуме «Правопорядок и коррупция: современные вызовы» (федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 20 апреля 2016 г.); II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 27 апреля 2016 г.); Международной научной конференции студентов «Качество государственного управления и будущее России» (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 19 мая 2016 г.); XI Международной школе-практикуме молодых ученых-юристов «Эффективное правоприменение: доктрина и практика» (федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 26 мая 2016 г.); XII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся на тему «Проблемы правосубъектности на современном этапе» (федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 25 октября 2017 г.).

Выводы, сделанные в ходе диссертационного исследования, учитывались автором при разработке проектов нормативных правовых актов в период работы в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации и Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации

Структура диссертации обусловлена объектом и предметом, целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, содержащих 6 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОТНОШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

§ 1. Содержание отношений экономической зависимости

Содержание отношений экономической зависимости целесообразно раскрывать с позиции исследования оснований их возникновения: договора и участия в капитале.

Договор представляет собой соглашение двух или нескольких лиц, устанавливающее, изменяющее или прекращающее гражданские права и обязанности между ними (п. 1 ст. 420 ГК РФ). Одним из основных начал российского гражданского законодательства является принцип свободы договора, который означает, что каждый хозяйствующий субъект свободен в заключении договора, в выборе, какой именно договор ему заключать, а также вправе по своему усмотрению определять условия заключаемого договора (п. 1 ст. 1, ст. 421 ГК РФ). Следовательно, если отношения экономической зависимости возникли в силу договора, их участники осознанно сделали выбор в пользу установления зависимости между ними.

Но любой ли договор способен породить между его участниками отношения экономической зависимости? По мнению немецких ученых Дж. Дирдорфа, А. Сура, Х. Вернера, любой, ведь зависимость начинается с обычных гражданско-правовых и торговых договоров и заканчивается договорами об управлении и контроле. «Например, из договоров поставки нередко следует фактический контроль над компанией, которая производит крайне редкий продукт, со стороны исключительного потребителя данной продукции на рынке. Договоры займа могут создавать зависимость одного субъекта от другого посредством включения в них оговорок о правах кредитора производить мониторинг деятельности должника. Список могут продолжить договоры о передаче технологий, эксклюзивные

дистрибьютерские контракты, агентские, договоры франчайзинга (коммерческой концессии)»⁵.

С одной стороны, с приведенным доводом сложно не согласиться, ведь заключая любой договор, его стороны оказываются связаны условиями такого договора, которые они обязаны соблюдать под страхом ответственности. Уже сама обязанность выполнять условия заключенного договора делает стороны такого договора зависимыми друг от друга. С другой стороны, зависимость представляет собой нечто большее, чем просто соблюдение условий договора. В первую очередь, это состояние хозяйствующих субъектов: подчинение чьей-либо воле, нахождение в чьей-либо власти, «подчиненность другим (другому) при отсутствии самостоятельности, свободы»⁶, «подчинение чьей-нибудь воле, обусловленность чьего-нибудь поведения волей кого-нибудь»⁷.

С экономической точки зрения зависимость – это такое «состояние экономического субъекта, при котором его существование и деятельность зависят от материальной и финансовой поддержки или взаимодействия с другими субъектами»⁸. Приведенное определение зависимости позволяет предположить, что отношения экономической зависимости могут возникнуть лишь из тех договоров, в рамках которых возможно подчинение воли одного его участника воле другого.

То же можно сказать и про участие в капитале. Участие в капитале выражается в обладании определенным количеством акций юридического лица или долей участия в таком юридическом лице, что дает право решать вопросы управления юридическим лицом. Так, участие в капитале в размере

⁵ См. Dierdorf J. Herrschaft und Abhängigkeit einer Aktiengesellschaft auf schuldvertraglicher und tatsächlicher Grundlage. Berlin, 1978, S. 258 ff; Sura A. Fremdeinfluss und Abhängigkeit im Aktienrecht : eine Neuorientierung zu den Grundlagen des Rechts der Verbundenen Unternehmen. Konstanz, 1980, S. 54 ff.; Werner A. Der aktienrechtliche Abhängigkeitstatbestand. Göttingen, 1979 S. 140 ff. / Цит. по. Григораш И.В. Зависимые юридические лица в гражданском праве. М., 2008. С. 22.

⁶ См. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 209.

⁷ См. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 2005. С. 105.

⁸ См. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь 4-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 14.

25% дает возможность блокировать принятие решений юридическим лицом, 50% – принимать решения по большинству вопросов деятельности юридического лица, 75% – принимать решения по всем вопросам деятельности юридического лица, т.е. абсолютного контроля над ним. Приведенная градация влияния размера участия в капитале на право управлять юридическим лицом максимально ярко иллюстрирует тезис о том, что не любой размер участия в капитале порождает отношения экономической зависимости, но лишь тот, который позволяет определять действия юридического лица, т.е. подчинять его волю.

Таким образом, договор и участие в капитале, будучи основаниями возникновения отношений экономической зависимости, не всегда способны их породить. В ряде случаев они выступают лишь проявлением отношений связанности между самостоятельными хозяйствующими субъектами.

Отношения связанности значительно шире по своему предмету, нежели отношения зависимости, поскольку как верно было отмечено А.В. Анисимовым, «не все связи ведут к зависимости»⁹. Вместе с тем, связанность выступает обязательной предпосылкой возникновения отношений экономической зависимости, т.к. последние не могут возникнуть сами по себе: для подчинения воли другого лица необходимо иметь с ним точки соприкосновения, быть связанным с ним. Отсюда следует, что отношения экономической зависимости рождаются только между связанными лицами. Договор и участие в капитале¹⁰ – виды связей, способные породить экономическую зависимость субъектов.

Обратимся к анализу процесса подчинения воли юридического лица. В первую очередь, само словосочетание «воля юридического лица» весьма спорно, еще древними философами воля рассматривалась как свойство,

⁹ См. Анисимов А.В. Указ. соч. С. 25.

¹⁰ Договор и участие в капитале – не единственные виды связей, способные породить отношения экономической зависимости. К числу подобных связей можно отнести участие в формировании и деятельности органов управления юридического лица, брачно-семейные отношения и проч. Более подробно названные виды связей будут проанализированы во второй главе настоящего исследования.

принадлежащее исключительно человеку, так как она находится в тесной связи с такими человеческими свойствами как мышление, разум, чувства. Так, Ф. Гегель считал, что «воля есть особый способ мышления: она есть мышление, как перемещающее себя в наличное бытие, как влечение сообщить себе наличное бытие»¹¹. В этой связи наделение юридического лица самостоятельной волей ставило бы его на одну ступень с человеком как существом одушевленным, что никак не может иметь место в отношении «искусственной правовой конструкции, существующей лишь постольку, поскольку иные участники оборота и законодатель связывают с ней наличие комплекса имущественных и неимущественных прав»¹².

Но несмотря на то, что юридическое лицо является искусственной правовой конструкцией, в силу закона оно признано самостоятельным субъектом права. «Вступая в правоотношения в качестве самостоятельного субъекта, юридическое лицо реализует свою правосубъектность, выражая собственную волю, приобретает и осуществляет вещные, корпоративные и другие права и обязанности, несет самостоятельную имущественную ответственность за собственные действия»¹³.

В этой связи поскольку юридическое лицо является правоспособной и дееспособной личностью, оно наделено волей. Однако учитывая тот факт, что «правоспособность юридического лица всегда носит специальный характер, т.е. юридическое лицо правоспособно лишь в пределах той цели, для достижения которой оно установлено»¹⁴, то и воля юридического лица определена целями его создания, т.е. заложена в нем законодательно. Так, для коммерческих юридических лиц это извлечение прибыли, для некоммерческих, например, фонда – благотворительность, образование, для ассоциации – представление и защита профессиональных интересов и т.д.

¹¹ См. Гегель Г.В.Ф. Философия права М., 1933. С. 32, 33.

¹² См. Бушева С.Г. Орган юридического лица: правовой статус и соотношение со смежными институтами // Законодательство. 2005, № 3. С. 64.

¹³ См. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 3.

¹⁴ Там же.

Воля юридического лица формируется под влиянием его интересов. При этом сам интерес юридического лица всегда объективен («юридические лица, будучи искусственными образованиями, не могут вообще осознавать свои интересы») и моделируется «исходя из их правового статуса, целей их деятельности, установленных законом или учредительными документами»¹⁵. Российское законодательство также исходит из понимания интереса как объективной категории. «Это проявляется, например, в том, что оно защищает интересы лиц вне зависимости от осознания ими своих интересов. Интересы указанных субъектов выявляются исходя из разумного понимания потребностей этих субъектов»¹⁶. Отсюда следует, что воля юридического лица – это некая объективная данность, сформированная посредством закона, определяемая его потребностями и закреплённая в его уставных документах. Таким образом, закон не только наделяет юридическое лицо волей, но и очерчивает рамки ее возможного образования, а, следовательно, и изъяснения.

При подчинении воли юридического лица возникает ситуация, при которой юридическое лицо, хотя его интересы и воля определены законодательно, начинает следовать чужим интересам и воле. Почему это происходит?

На наш взгляд, юридическое лицо тогда позволяет подчинить свою волю, когда такое подчинение лежит в плоскости его интересов (вступление в отношения экономической зависимости подчиняющегося лица по собственной инициативе). И оно будет вынуждено подчиниться, если интерес подчиняющегося лица заключается в таком подчинении («насильственное» вступление в отношения экономической зависимости подчиняющегося лица). Поскольку состоявшийся факт подчинения воли – это возникновение отношений экономической зависимости, можно заключить, что подчинение воли происходит лишь тогда, когда дальнейшая

¹⁵ См. Адамович Г.Л. Обеспечение интересов меньшинства акционеров в праве России и стран Европейского Союза. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 15.

¹⁶ Там же.

реализация интересов юридического лица возможна только посредством вступления в отношения экономической зависимости. В свою очередь, это становится возможным только тогда, когда между юридическими лицами – потенциальными участниками отношений экономической зависимости, имеет место противоречие интересов: реализация интересов одного лица исключает возможность реализации интереса другого лица и, как следствие, удовлетворения заложенных потребностей¹⁷.

Поясним это утверждение на условном примере. Две коммерческие организации имеют потребность в получении прибыли. Первая производит автозапчасти, а вторая – парфюмерию и косметику. Обе они желают повысить свою прибыль. Но если вторая организация делает это за счет совершенствования технологии производства косметики и поиска новых рынков сбыта, то первая, напротив, решает перепрофилироваться на производство парфюмерии и косметики. Для того, чтобы такое производство приносило прибыль, первой организации требуется продавать произведенную продукцию на тех же рынках сбыта, что и второй. В свою очередь, «вторжение» на чужие рынки сбыта приведет к противоречию интересов указанных юридических лиц. Для разрешения возникшего противоречия либо первому юридическому лицу требуется отказаться от

¹⁷ Говоря о противоречии интересов юридических лиц, мы намеренно не оперируем понятием «конфликт интересов», поскольку оно, на наш взгляд, больше свидетельствует о внутреннем противоречии, имеющим место между юридическим лицом и членами его органов, нежели о внешнем – между юридическими лицами. Подтверждает наш вывод и содержащееся в законодательстве одно из определений понятия «конфликт интересов». Так, в соответствии со ст. 10 Закона о противодействии коррупции под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). В свою очередь, под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) указанным лицом и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми такое лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

идеи производства парфюмерной косметики, либо второму – отказаться от расширения рынка сбыта и, напротив, сократить выпуск продукции.

Выходом из сложившейся ситуации становится возможность подчинения воли юридического лица, которая заключается в совершении действий, влекущих сначала замещение интересов одного юридического лица возникшими интересами у другого юридического лица, а потом осуществлении от имени такого юридического лица действий не в его первоначальном интересе. Это приведет к тому, что первое юридическое лицо сможет производить парфюмерную продукцию, а второе – увеличивать прибыль и расширять рынки сбыта, в том числе за счет осуществления деятельности первого.

Изложенное показывает, что подчинению воли изначально всегда предшествует противоречие интересов. Следовательно, связанность, противоречие интересов и стремление к подчинению воли – это предпосылки возникновения отношений экономической зависимости, тогда как подчинение воли как завершённое действие является выраженным признаком отношений экономической зависимости.

Поскольку воля юридического лица выражается во вне посредством совершения им действий, то о подчинении воли свидетельствует начало осуществления юридическими лицами согласованных действий на рынке. Согласно ст. 8 Закона о конкуренции согласованными являются действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке при отсутствии соглашения, удовлетворяющие совокупности следующих условий: 1) результат таких действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов; 2) действия заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий; 3) действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов, участвующих в согласованных действиях, и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на все хозяйствующие

субъекты на соответствующем товарном рынке. Такими обстоятельствами, в частности, могут быть изменение регулируемых тарифов, изменение цен на сырье, используемое для производства товара, изменение цен на товар на мировых (глобальных) товарных рынках, существенное изменение спроса на товар в течение не менее одного год или в течение срока существования соответствующего товарного рынка, если этот срок составляет менее чем один год.

Квалифицирующий признак приведенного определения – осуществление согласованных действий отвечает интересам каждого из хозяйствующих субъектов. Если интересы хозяйствующих субъектов будут различны, то осуществление согласованных действий невозможно. Следовательно, согласованные действия хозяйствующих субъектов возможны лишь тогда, когда их интересы являются общими.

Обретение хозяйствующими субъектами общего интереса является следствием установления между ними отношений экономической зависимости. Так, если на этапе подчинения воли одного лица воле другого лица происходит лишь замещение интереса зависимого лица интересом главенствующего лица, то подчинение воли – уже свершившийся факт, процесс замещения интереса также состоялся, а, следовательно, интересы юридических лиц стали общими.

Осуществление некогда самостоятельными хозяйствующими субъектами согласованных действий на рынке влечет для зависимого лица полную или частичную утрату хозяйственной самостоятельности.

Понятие «самостоятельность» определяется как «независимость, свобода от внешних влияний, принуждений, от посторонней поддержки, помощи»¹⁸. Хозяйственная самостоятельность юридического лица состоит в обособленности его имущества. «Мерой обособленности имущества юридического лица является право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, принадлежность юридическому

¹⁸ См. Ушаков Д.Н. Толковый словарь // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1015426>.

лицу имущественных прав и т.п.»¹⁹. Следовательно, юридическое лицо тогда является хозяйственно самостоятельным, когда может свободно, без вмешательства третьих лиц обладать и распоряжаться принадлежащим ему имуществом.

Право юридического лица на имущество может быть абсолютным – это право собственности. Стандартная ситуация, при которой юридическое лицо наделено имуществом при создании его учредителями, в силу закона такое имущество стало его собственностью. Далее владение, пользование и распоряжение данным имуществом осуществляется от имени такого юридического лица членами его органов управления.

Частичная хозяйственная самостоятельность юридического лица имеет место, если имущество принадлежит ему на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. В этом случае собственником имущества такого юридического лица остается его учредитель.

Ситуация частичной или полной утраты хозяйственной самостоятельности в силу возникновения отношений экономической зависимости законодательством не регламентирована. Напротив, *de iure* юридические лица продолжают считаться самостоятельными субъектами, а потому и предполагается, что они полностью хозяйственно самостоятельны. *De facto* как только юридические лица вступили в отношения экономической зависимости, это уже не так. В ситуации, когда одно лицо полностью подчинено другому, а вместе они осуществляют согласованные действия, имущество зависимого лица уже находится, по существу, в фактическом распоряжении главенствующего, оно стало обособлено в его пользу.

Однако действия от имени юридического лица совершаются его органами управления в лице их членов. В ситуации экономической зависимости органы юридического лица, как и их члены уже обладают «пороком воли»: они выражают не волю юридического лица, а волю главенствующего лица. Следовательно, и распоряжение имуществом

¹⁹ См. Гражданское право Т. 1 / Под ред. Б.М. Гонгало. М., 2016. С. 115.

юридического лица в этом случае в действительности будет осуществлять главенствующее лицо.

Таким образом, при экономической зависимости вопрос наличия у зависимого лица хозяйственной самостоятельности уже не стоит, вопрос лишь в том, в какой мере оно ее утратило?

Степень утраты зависимым юридическим лицом хозяйственной самостоятельности определяется «силой» возникших отношений экономической зависимости, которые могут выражаться как собственно в зависимости – способности одного лица влиять на действия другого, – так и в контроле – способности определять решения. Так, на примере системы управления холдингом²⁰ можно предположить, что участие в капитале в размере более 75%, передача функций единоличного исполнительного органа управляющей организации, создание единого правового пространства, централизация планирования свидетельствуют об установлении контроля над дочерним обществом, тогда как участие в формировании и работе совета директоров дочерней компании, заключение с зависимым лицом договора, способного породить отношения власти-подчинения, или закрепление за «материнской» компанией властных функций в отношении дочерней свидетельствует скорее об экономической зависимости, поскольку предоставляют главенствующему лицу лишь способность оказывать влияние на действия зависимого лица, не устанавливая такого влияния во всех без исключения ситуациях.

В этой связи можно заключить, что полная утрата юридическим лицом хозяйственной самостоятельности произойдет в случае установления между экономически зависимыми лицами взаимоотношений контроля. В этом смысле «экономический контроль – наиболее явное проявление отношений экономической зависимости»²¹, их высшая форма²².

²⁰ См. Григораш И.В. Указ. соч. С. 54.

²¹ См. Шиткина И.С. Правовое регулирование экономической зависимости // Хозяйство и право. 2017. № 6. Приложение. С. 3.

²² Однако вычленение отношений контроля из отношений экономической зависимости в качестве самостоятельной категории представляется нам нецелесообразным, поскольку это только

Лицо, которое полностью или частично утратило хозяйственную самостоятельность, фактически становится единым хозяйствующим субъектом с главенствующим над ним лицом, поскольку воля его подчинена, интересы стали общими, а действия согласованными. Образование единого хозяйствующего субъекта – еще один признак, характеризующий отношения экономической зависимости.

Подводя итог приведенным рассуждениям, можно заключить, что предпосылками возникновения отношений экономической зависимости выступают связанность юридических лиц, противоречие их интересов и стремление одного юридического лица подчинить волю другого.

В качестве признаков отношений экономической зависимости можно выделить: 1) подчинение воли как свершившееся действие; 2) наличие общего интереса; 3) осуществление согласованных действий; 4) полная или частичная утрата хозяйственной самостоятельности; 5) образование единого хозяйствующего субъекта.

С учетом изложенного можно сформулировать следующее определение отношений экономической зависимости: «Отношения экономической зависимости возникают между связанными лицами, а приводят к подчинению воли одного их участника воле другого. Вследствие этого участники таких отношений становятся объединены общими интересами, они осуществляют согласованные действия на рынке, утрачивая полностью или частично хозяйственную самостоятельность и представляя во вне единым хозяйствующим субъектом».

усложнит задачу сформулировать определение отношений экономической зависимости. Вместе с тем, считаем уместным вычленять отношения контроля для целей выработки оптимальной модели законодательного регулирования отношений зависимости, т.к., несомненно, правовые последствия возникновения отношений контроля должны быть жестче, нежели чем возникновение зависимости между хозяйствующими субъектами.

§ 2. Причины возникновения отношений экономической зависимости

Хозяйствующим субъектам эффективнее и выгоднее существовать на рынке сообща, нежели порознь. Посредством отношений экономической зависимости они выходят на такую «ступень сотрудничества, при которой органическая согласованность в осуществлении совместной деятельности, взаимодействие между интегрированными субъектами бизнеса основывается на важности учета взаимных интересов и координации деятельности»²³. Почему же самостоятельные хозяйствующие субъекты вступают в отношения экономической зависимости?

Представляется, что исследование причин возникновения отношений экономической зависимости следует осуществлять в измерении трех основных направлений экономической науки: 1) неоклассический подход²⁴; 2) неоинституциональный подход²⁵; 3) подход с позиций сравнительных преимуществ²⁶.

Согласно неоклассическому подходу фирма представляет собой организацию, в рамках которой происходит преобразование ресурсов в благо за счет осуществления производственной функции. В этом смысле фирма – это «черный ящик» (мы не понимаем и не должны понимать процессы, протекающие внутри фирмы, для нас важно лишь то, что происходит на выходе образования блага), неделимая единица, схожая с фигурой индивидуального предпринимателя.

Каждая фирма действует на основе принципа рациональности – всегда стремится к максимизации своей прибыли. Поскольку в рамках неоклассического подхода не изучаются внутренние процессы фирмы – организация управления, контроля, поведение персонала и др., – то действия

²³ См. Минасян С.Д. Указ. соч. С. 16.

²⁴ Неоклассическая традиция нашла свое отражение в исследованиях таких экономистов, как Блэйр Р., Борк Р., Викерс Дж., Винтер Р., Гильфердинг Р., Казерман Д., Тироль Ж., Спенглер Дж. и др.

²⁵ Институциональная традиция нашла свое отражение в исследованиях таких экономистов, как Алчайн А., Демсетц Х., Коуз Р., Норт Д., Эрроу К. и др.

²⁶ Экономическая модель, сформулированная Д. Рикардо. См. Д. Рикардо Начала политической экономии и налогообложения. М. 1935.

ее органов управления и их членов всегда презюмируются добросовестными. Если же фирма при всей совокупности действий не будет увеличивать свою прибыль, то с рынка ей придется уйти в результате естественного отбора.

Стремление фирмы максимизировать свою прибыль влечет для нее увеличение дохода от различных форм хозяйствования, сокращение издержек, укрупнение или, напротив, диверсификацию производства. Таким образом, единственной переменной²⁷ в работе фирмы выступает ее прибыль.

Достижение максимальной прибыли возможно только при оптимальном масштабе ее деятельности. Поскольку вся необходимая для хозяйствующих субъектов информация на рынке содержится в ценах на товары и услуги, а цена, в свою очередь, обусловлена соотношением спроса и предложения, то оптимальный масштаб деятельности фирмы достигается путем варьирования ее издержек (на цену товаров она влиять не может).

Издержки фирмы всегда меняются, поскольку количество фирм на рынке – величина не постоянная. До определенного объема производства будет отдача от масштаба, после – издержки фирмы начнут резко расти. Соответственно, оптимальный масштаб фирмы тот, при котором не происходит резкого роста издержек.

С учетом изложенного вступление фирмы в отношения экономической зависимости произойдет лишь тогда, когда зависимость даст фирме самый оптимальный масштаб деятельности, при котором прибыль будет максимизирована.

В этой связи неоклассики называют следующие причины вступления фирм в отношения экономической зависимости.

1) Экономия при технологической взаимозависимости процессов производства конечной продукции. Такая экономия достигается за счет совмещения последовательных процессов производства конечного товара. Д. Бейн и К. Роджер приводят пример существенной экономии энергии в

²⁷ Данное понятие употребляется в значении, что прибыль – единственный показатель деятельности фирмы, который подлежит измерению как постоянно меняющаяся величина, тогда как другие показатели являются статичными.

сталелитейной промышленности, когда процессы производства чугуна, стали и проката происходят в рамках одной вертикально интегрированной цепочки. Действительно, производство на каждой из указанных стадий требует большого количества энергии, поскольку все процессы происходят при высоких температурах, поэтому эффективность возрастет при осуществлении этапов производства в быстрой последовательности одного за другим²⁸.

2) Разработка внутригрупповой политики цен. Вступление в отношения экономической зависимости позволяет их участникам осуществлять расчеты друг с другом не по рыночным ценам, а по трансфертным. В результате предприятия инвестируют меньше средств в оборотные активы²⁹.

3) Организация совместной рекламы. Поскольку речь идет о зависимости на этапе выпуска конечного продукта, возникает необходимость в обеспечении стабильности ее спроса, что можно сделать за счет рекламы такой продукции.

4) Устранение двойной надбавки. Так, если на каждой стадии производства функционируют монополии, то издержки участника каждой последующей стадии возрастают на размер монополистической надбавки. Если же монополисты объединятся, то издержки вдоль всей цепочки производства снизятся, тогда как цена продукта может оставаться на прежнем уровне.

5) Установление барьеров для входа на рынок. Данная причина наиболее ярко иллюстрирует выгоду отношений экономической зависимости, если фирма производит редкий продукт. В этом случае при входе такой фирмы на рынок поставка производимого ею товара конечному производителю становится затруднительной по причине наличия на рынке бизнес-группы с участием фирмы, производящей аналогичный товар.

²⁸ См. Bain Joe S. Industrial organization. 2nd ed. N.-Y.: Wiley, 1968. 678 p. Clarke R. Industrial Economics. N.Y.: Blackwell, 1985. P. 178. Цит. по: Цветков В.А. Корпоративный бизнес: теория и практика. СПб, 2011. С. 43.

²⁹ См. Гумасова В.И. Взаимозависимые лица. Контролируемые сделки. М., 2012; Хаванова И.А. Трансфертные цены в налоговом праве // Экономико-правовой бюллетень. 2014, № 7.

Барьеры могут быть и ценовыми. Так, интегрированная структура может установить низкие цены на рынке эластичного спроса, тогда как на рынке с менее эластичным спросом – более высокие. В результате доходы интегрированной структуры от продажи товара по низкой цене будут компенсироваться доходами от продажи товаров по высокой цене, но на рынке с меньшим спросом. Единичная фирма на рынке с эластичным спросом при таких же ценах будет нести убытки.

Признанные в неоклассическом подходе аксиомы полной рациональности, абсолютной информированности, совершенной конкуренции и установления равновесия на рынке посредством цены опровергаются неoinституциональной теорией. В отличие от неоклассики в неoinституционализме все внимание сосредоточено на исследовании природы фирмы, причин ее возникновения, внутренней структуры и экономического поведения. Фирма представляет собой самостоятельную систему, функционирующую на рынке, по сути, она «рынок в рынке», именно поэтому изучение внутренней структуры такой системы дает понимание ее действий во внешних отношениях.

Исследование причин возникновения отношений экономической зависимости с точки зрения природы фирмы в неoinституционализме раскрывается через теорию транзакционных издержек (транзакция – сделка), обоснованную Р. Коузом в работе «Природа фирмы». Согласно данной теории деятельность на рынке хозяйствующих субъектов сопряжена с рядом издержек, среди которых издержки поиска информации о контрагентах, ведения переговоров, измерения качества товаров, выступающих предметом сделки, защиты от третьих лиц и другие. Для того, чтобы сократить издержки, и создаются фирмы. Однако их создание оправдано лишь тогда, когда образованная фирма в состоянии решать «свои задачи с издержками меньшими, чем издержки вытесненных ею рыночных транзакций»³⁰.

³⁰ См. Коуз Р. Фирма, рынок и право. Пер. с англ. М., 2007.С. 44.

Поскольку фирма не может существовать на рынке в одиночку, она вынуждена вступать в отношения с иными участниками рынка, что влечет для нее возникновение новых издержек. В свою очередь, увеличение числа издержек отражается на ее доходах и все больше отодвигает от цели максимизации прибыли. В этой связи для повышения прибыли фирме необходимо увеличивать масштаб своей деятельности, снижая при этом издержки. Отсюда следует, что «фирма будет расширяться до тех пор, пока издержки на организацию одной дополнительной транзакции внутри фирмы не сравняются с издержками на осуществление той же транзакции через обмен на открытом рынке или с издержками на организацию ее через другую фирму»³¹.

Достижение фирмой черты, после которой ее дальнейшее расширение приведет к превышению внутренних издержек над внешними, вынуждает ее искать иные пути увеличения масштаба своей деятельности, позволяющие при этом повышать прибыль. Тогда-то и возникают отношения экономической зависимости как способ минимизации издержек при увеличении масштаба и прибыли.

Теория транзакционных издержек Р. Коуза была развита О. Уильямсоном, который хотя и сводил причины возникновения отношений экономической зависимости к минимизации издержек: «сегодня ученые фактически едины в понимании современной корпорации как сложного и важного экономического института. Значительно меньше согласия можно обнаружить по вопросам ее характерных признаков и того, как и почему происходило развитие современной корпорации, приведшее к ее нынешней организационной форме. Хотя я и признаю многообразие факторов, определивших эту эволюцию, тем не менее я полагаю, что это продукт серии организационных инноваций, целью и результатом которых была минимизация транзакционных издержек»³², но не ограничивался ими –

³¹ Коуз Р. Указ. соч. С. 46.

³² См. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб, 1996. С. 27.

вполне обоснованы при вступлении в отношения экономической зависимости «поиски выгод от монопольного положения на рынке или императивы технологического развития»³³. «Однако исследование только этих процессов не позволяет, по его мнению, дать объяснение «распределению экономической активности между фирмами и рынками, а также внутренней организации, включая аспекты ее построения и общего размера»³⁴.

В качестве основополагающей предпосылки ко вступлению в отношения экономической зависимости О. Уильямсон называл специфичность активов (конкретные характеристики ресурсного потенциала), к которым относил специфичность места (расположение предприятий в территориальной близости), физических активов (компоненты или инструменты, необходимые для производства определенного продукта), человеческого капитала (знания и навыки работника, которые он приобрел для выполнения конкретной работы и которые не применимы для выполнения другой работы), целевых активов (инвестиции, произведенные в товар в интересах одного покупателя).

«Таким образом, рост масштабов производства, насыщение рынка приводят к росту специфичности активов и, следовательно, к росту вероятности оппортунистического поведения (нарушение условий контракта) и масштабов потерь от него, что в свою очередь и стимулирует развитие современных корпораций и бизнес-групп, применение ими тех или иных способов гарантирования контрактов»³⁵.

Причины возникновения отношений экономической зависимости могут быть также проанализированы с точки зрения теории сравнительных преимуществ. В рамках данной теории Д. Рикардо было доказано, что стране выгоднее специализироваться на производстве, в котором она имеет

³³ Там же.

³⁴ Цветков В.А. Указ. соч. С. 72.

³⁵ См. Маланина В.А. Неоклассический и институциональный подходы в обосновании процессов интеграции хозяйствующих субъектов в бизнес-группы // Вестник ТГПУ. 2005. Вып. 5 (49). Серия: гуманитарные науки (экономика). С. 66.

наибольшее преимущество или наименьшую слабость. Иными словами, страна, имеющая абсолютное преимущество по всем товарам, должна специализироваться на экспорте продукции, в производстве которой она имеет такое преимущество. Страна же, не обладающая абсолютным преимуществом в производстве ни одного из товаров, должна специализироваться на экспорте продукции, в производстве которой абсолютные непреимущества являются наименьшими. На примере торговли Англии и Португалии сукном и вином сделанный тезис означает, что поскольку производство сукна в Португалии оказывается дешевле, чем в Англии, но дороже производства вина, то для Португалии выгоднее производить вино и менять его на английское сукно. В свою очередь, для Англии выгоднее производить сукно и менять его на португальское вино, поскольку производство сукна в Англии оказывается дороже, чем в Португалии, но дешевле производства вина.

В контексте причин возникновения отношений экономической зависимости данный подход означает, что фирмы будут вступать в отношения экономической зависимости, когда такие отношения позволяют им достичь абсолютного преимущества на товарном рынке или же, напротив, сократить их абсолютные непреимущества.

Хотя приведенные теории под разным углом исследуют причины возникновения отношений экономической зависимости, следует признать, что в них есть много общего. По сути, каждая из них рассматривает деятельность фирмы с точки зрения стремления к максимизации прибыли и снижения затрат, что, в свою очередь, ставит вопрос об издержках фирмы и путях их снижения. Так, выработанная в рамках неоклассического подхода причина возникновения отношений экономической зависимости – экономия при технологической взаимозависимости процессов производства конечной продукции, – есть ничто иное, как снижение транзакционных издержек за счет оптимизации производства товаров фирмами. Равным образом поиск предприятием товарных ниш, дающих ему абсолютное преимущество на

рынке, – это поиск пути с минимальными транзакционными издержками. Именно поэтому к определению причин возникновения отношений экономической зависимости следует подходить комплексно, не ограничиваясь постулатами какой-либо одной теории.

Так, В.Е. Дементьев выделяет следующие причины объединения фирм³⁶:

1) информационная асимметрия.

Она заключается в том, что одна сторона на рынке всегда более информирована, чем другая. Соответственно, для заключения сделок менее информированная сторона вынуждена нести расходы на получение информации о контрагентах, разработку юридически более сложных контрактов и др. Вступление хозяйствующих субъектов в отношения экономической зависимости повышает доступность информации и снижает информационную асимметрию.

2) ограниченность рынков инновационных ресурсов.

Зачастую инновационные технологии и познания находятся на стыке деятельности нескольких фирм. Совместное использование инновационных разработок позволяет быстрее изобрести новый продукт и вывести его на рынок.

Данный фактор иллюстрирует также еще более глубинную причину вступления участников рынка в отношения экономической зависимости – устранение проблемы зависимости отдельных фирм от ресурсов, принадлежащих другим фирмам. «Эффект создания бизнес-группы тем больше, чем значительнее у каждого из участников сравнительные преимущества в своей сфере деятельности, в своей ключевой компетенции. При объединении таких участников возникает интеграционный эффект, создающий особые конкурентные преимущества для группы в целом. Поэтому многие фирмы предпочитают некоторые свои ресурсы и

³⁶ См. Дементьев В.Е. Бизнес-группы в институциональной структуре современной экономики // Введение в институциональную экономику: Учебное пособие. М., 2005. С. 434 – 482.

компетенции не продавать за деньги, но использовать их в качестве средства для выстраивания более тесных отношений с обладателями других дефицитных ресурсов на основе взаимного обмена»³⁷.

3) недостаточность рыночной координации действий при осуществлении сложных, комплексных инноваций.

Результат внедрения инноваций в производство заключается в выведении нового инновационного продукта на рынок. Таким образом, «выигрывает не тот, кто изобрел, а тот, кто может быстрее воплотить изобретение в продукцию, придать ей совершенную конструкцию, понять и учесть запросы потребителей. Чем тщательней дизайн нового продукта, тем труднее заимствовать его конкурентам. Чем короче жизненный цикл продукта, тем больший эффект дает сокращение его инновационной фазы»³⁸. Именно поэтому существующей рыночной координации зачастую оказывается недостаточно для получения названного результата, возникает потребность в специальной координации действий группы хозяйствующих субъектов.

4) наличие входных барьеров на рынок и возможность выставлять такие барьеры для конкурентов.

Процесс объединения фирм в бизнес-группы приводит к конкуренции на рынке не между фирмами, а между бизнес-группами. Каждая бизнес-группа занимает на рынке определенную нишу и защищает ее от вторжения третьих лиц посредством установления различных барьеров, преодолеть которые индивидуальным участникам рынка – фирмам зачастую невозможно. Вступление же таких участников в бизнес-группы позволяет умножить свои возможности на рынке и наравне конкурировать с другими бизнес-группами.

5) риски, сопровождающие специализацию производства.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

Увеличение масштаба производства влечет повышение его специализации. В результате на рынке оказываются фирмы с углубленной специализацией производства, что влечет риски невозможности диверсификации производства в условиях кризиса и не заключения сделок по причине выставления взаимных ультиматумов.

Вступление же таких фирм в отношения экономической зависимости обеспечивает возможность диверсификации производства в отрасли, находящиеся на экономическом подъеме, и снижает неопределенность относительно сбыта конечной продукции. «Фактически в рамках бизнес-группы происходит распределение рисков, сопряженных с выпуском как конечной, так и промежуточной продукции. Как следствие, для каждого из участников группы снижаются риски инвестиций в специфические активы, включая инвестиции в человеческий капитал – подготовку высококвалифицированных специалистов узкого профиля. Другим направлением уменьшения рисков является объединение специализированных фирм в бизнес-группы конгломератного состава. Такая интеграция обеспечивает диверсификацию риска»³⁹.

б) возможность повышения эффективности распределения ресурсов за счет внутригруппового маневрирования ими.

Чем больше количество участников группы, тем более эффективным может быть распределение ресурсов между ними. Вместо того, чтобы каждой фирме обеспечивать обучение своих сотрудников и нести связанные с этим расходы, группе достаточно организовать единый центр обучения специалистов всех фирм, входящих в группу, расходы на создание которого будут сравнительно ниже, чем на создание такого центра в каждой фирме.

Кроме того, объединение ресурсов внутри группы снижает потребности ее членов в привлечении внешних ресурсов. Таким образом, происходит замещение внешних ресурсов внутренними, стоимость которых значительно ниже.

³⁹ Там же.

7) необходимость приспособления к слабости институтов, понижающих уровень трансакционных издержек.

Основная причина вовлечения государства в экономику – это устранение несовершенства рынка. Задачей государственных институтов является нивелирование рисков хозяйствующих субъектов посредством обеспечения защиты договорных отношений и прав собственности. Когда же государство не справляется с указанной задачей, участникам рынка приходится снижать свои риски самостоятельно, в противном случае, уровень их издержек возрастет. Объединение фирм в бизнес-группы позволяет наиболее эффективно снизить данные риски. Яркий тому пример: «когда новая фирма создается в рамках бизнес-группы с хорошей репутацией, на эту фирму в определенной мере переносится и репутация породившей ее группы»⁴⁰.

8) выгоды межфирменной интеграции во взаимоотношения с властными структурами.

В первую очередь, это выгоды налогового характера. Причем подобные выгоды могут иметь место как со стороны налогоплательщика – маневрирование доходами внутри группы позволяет снизить налоговую нагрузку, так и со стороны государства – бизнес-группы позволяют укрупнить налогоплательщика, что упрощает сбор налогов.

Для выполнения государственных заказов бизнес-группы также более привлекательный и надежный контрагент, нежели чем единичные фирмы.

И, наконец, сами бизнес-группы, нарастив свою силу, имеют рычаги серьезного влияния на государственную политику⁴¹. Несколько иные

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Так, в конце 1990-х гг. активы 20 ведущих бизнес-групп Индии составляли более двух третей частных индустриальных активов; в 1996 г. 100 групп Тайваня производили 45 % ВВП; в Швеции в 1995 г. приблизительно 52 % капитализации Стокгольмской фондовой биржи пришлось на компании двух крупнейших групп, в Мексике 10 ведущих групп частного сектора охватывали 127 из 500 самых больших компаний страны (Там же). В США действует около 100 млн. корпораций, составляющих 20 % от общего количества фирм страны, и на долю которых приходится 90 % совокупного объема продаж товаров и услуг. Однако определяющими являются порядка 100 крупнейших многоотраслевых корпораций, на долю которых приходится около 60% ВВП страны, в них занято 45% рабочей силы, осуществляется до 60% инвестиций. Объем продаж 10 ведущих южнокорейских промышленных холдингов составляет примерно 1/2 ВВП Республики

причины вступления фирм в отношения экономической зависимости обозначаются С.Д. Минасяном⁴², среди них:

1) повышение эффективности деятельности компании за счет достижения синергетического эффекта.

«В рамках классической синергетической теории интеграция порождает синергию в виде дополнительной стоимости интегрированного участника, когда эффект от суммы больше, чем сумма эффектов составных частей. В результате Стоимость интегрированного участника $AB > \text{Стоимость } A + \text{Стоимость } B$, в другой интерпретации $1+1 > 2$ »⁴³.

В рамках синергетической теории можно выделить также частные причины вступления в отношения экономической зависимости по направлениям деятельности компании: в операционной деятельности – экономия за счет увеличения масштабов деятельности; экономия за счет направления интеграции; возможность наращивать ресурсы и присутствие на рынке за счет роста занимаемой доли и (или) снижения конкуренции; комбинирование взаимодополняющих ресурсов; в финансовой – мобилизация финансовых ресурсов; возможность использования избыточных ресурсов участников; диверсификация; экономия на налоговых платежах; снижение затрат на финансирование; в инвестиционной – приобретение активов; размещение временно свободных средств; промежуточное приобретение; высвобождение дублирующих активов; возможность получить дивиденды; неадекватность рыночной цены; математический эффект роста прибыли на акцию; в стратегической – координация бизнес-процессов и повышение эффективности управления; приобретение менеджмента; клиентская база; давление на конкурента; венчурное

Корея. А масштабы деятельности наиболее крупной из них - группы «Самсунг», на сегодняшний день таковы, что их возможно сравнивать с национальными экономическими показателями Кореи. Объем продаж корпорации составляет более 10% ВВП, экспорт – более 12 % (Правовой режим группы лиц // материалы Концепции развития корпоративного законодательства и корпоративного управления, подготовленной по заказу Министерства экономики и развития торговли Российской Федерации // economy.gov.ru).

⁴² Минасян С.Д. Указ. соч. С. 16.

⁴³ См. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов/Пер, с англ. М., 1997. С. 36.

инвестирование; выход на новые рынки; соответствие законодательным нормам.

2) снижение транзакционных издержек.

Поскольку совершение каждой транзакции – сделки для фирмы влечет определенные издержки, то сократить их возможно путем совершения таких сделок внутри одной структуры, участники которой связаны отношениями экономической зависимости.

3) личные мотивы менеджеров, заключающиеся в том, чтобы повышать эффективность компании не за счет эффективности своей работы, а посредством интеграции. Кроме того, вступление в отношения экономической зависимости позволит также перераспределить корпоративный контроль, что влечет реформирование конфликта собственников предприятия с наемным менеджментом.

4) увеличение прибыли за счет решения проблемы двойной надбавки или «двойной маржинальности».

Даная причина имеет место в случае, если в отношении экономической зависимости вступают производители рынков промежуточной и конечной продукции. В этом случае при несовершенной конкуренции происходит аккумуляция большего объема прибыли, чем если бы указанные лица получали прибыль каждый на своем этапе.

Обобщая все вышесказанное, к причинам возникновения отношений экономической зависимости, на наш взгляд, можно отнести: 1) снижение транзакционных издержек; 2) возможность установления монопольного положения на рынке, в том числе за счет организации входных барьеров; 3) повышение эффективности деятельности компании за счет достижения синергетического эффекта; 4) возможность быстрой диверсификации производства; 5) получение выгод межфирменной интеграции во взаимоотношениях с властными структурами.

§ 3. Тенденции развития правового регулирования отношений экономической зависимости в зарубежных правовых порядках

Возникновение отношений экономической зависимости между юридическими лицами – закономерный процесс развития института юридических лиц. Подобно тому, как «экономические условия вызвали существование огромных торговых предприятий»⁴⁴, так и конструкция юридического лица породила отношения, вступая в которые «юридическое лицо – самостоятельный субъект права – больше не является в огромном числе случаев экономически самостоятельным субъектом»⁴⁵.

Термин «юридическое лицо» впервые был введен в оборот К.Ф. Савиньи в XIX в.⁴⁶, что было обусловлено необходимостью оформления изменений, произошедших в экономике с началом промышленной революции. Трансформация мануфактур в фабрики, замена ручного труда машинным, бурное развитие торговли требовали закрепления правовой модели отношений, позволяющей концентрировать значительные капиталы в одних руках. Осуществить подобную концентрацию капитала за счет имевшихся тогда образований не представлялось возможным: для экономики того периода требовалось качественно новое образование, отвечающее реалиям времени. И таким образованием стала конструкция юридического лица в форме акционерного общества.

Именно акционерные общества посредством «обращения к широкой публике»⁴⁷ смогли дать промышленности ту легкость привлечения инвестиций, в которой она в то время нуждалась. В свою очередь, привлечение широких масс к участию в акционерных обществах и формирование у них желания вкладывать свои средства в создаваемые предприятия объяснялись преимуществами самой конструкции акционерной

⁴⁴ См. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. СПб, 1909. С. 165.

⁴⁵ См. Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. М., 1992, С. 9.

⁴⁶ Система современного римского права: Т. II / М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. С. 132.

⁴⁷ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 167.

компании. Так, главное отличие акционерного предприятия от других коллективных образований заключалось в принципе отделения его фигуры от фигур учредителей и участников и ограничении ответственности последних за деятельность акционерного общества размером внесенного вклада. Оформление внесенного вклада в акции сделало свободным обращение капиталов, позволило переносить их в другие отрасли экономики и сделало механизм входа в акционерную компанию и выхода из нее максимально гибким. Удобной была и система управления создаваемыми акционерными обществами: владелец акций мог полностью устраниваться от управления предприятием, сосредоточившись исключительно на извлечении прибыли из своего капитала, сохранить анонимность своего участия и размера владения. В то же время безграничную власть над предприятием можно было установить посредством обладания контрольным пакетом акций, размер которого не обязательно должен был быть более 50% акций. Размер «контрольного владения» зависел от суммы складочного капитала и количества участников акционерного общества, хотя не исключены были и случаи, когда контроль над компанией можно было достигнуть и не являясь владельцем ее акций.

Таким образом, «промышленная революция, потребовавшая небывалой дотоле концентрации капитала, явилась мощным ускорителем чрезвычайного распространения акционерных обществ»⁴⁸. А с их распространением стало очевидным, что «единственным средством скопления в одних руках значительных капиталов и сложения с одного лица всей тяжести риска является соединение имущественных средств нескольких лиц. При такой форме предприятия достигается большее обеспечение его от случайностей, связанных с личностью единичного предпринимателя, риск не концентрируется на одном хозяйстве, а распределяется между рядом хозяйств. Опытность и знание одного соединяются с капиталом: один знает,

⁴⁸ См. Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. Монография. М., 1987, С. 8.

как получить доход, но не имеет нужных к тому средств, другой имеет средства, но не умеет ими пользоваться»⁴⁹. «Мир до сих пор оставался бы без железных дорог, если бы приходилось дожидаться, пока накопление не доведет некоторые отдельные капиталы до таких размеров, что они могли бы справиться с постройкой железной дороги. Напротив, централизация посредством акционерных обществ осуществила это в один миг»⁵⁰.

Однако вскоре концентрации капитала посредством создания акционерных обществ стало недостаточно для промышленной революции. Для увеличения прибыли в условиях растущей конкуренции требовалась новая организация ведения предпринимательской деятельности, в результате чего единичные акционерные компании стали образовывать предпринимательские союзы.

Предпринимательские союзы представляли собой объединения юридических лиц, основанные на соглашениях. Их целью было ограничить или устранить конкуренцию на рынке, поскольку монопольное положение обеспечивало возможность увеличения цен на производимые товары и перераспределение спроса в свою пользу, что в совокупности влекло максимизацию прибыли предприятий, входящих в такие предпринимательские объединения.

Предпринимательские объединения строились на отношениях экономической зависимости, поскольку вступление в них налагало на участников обязанность действовать согласованно: так, предметом предпринимательского соглашения выступал перечень действий, которые не должны совершать его участники (однако непременно бы совершили в условиях свободной конкуренции, не будь между ними такого соглашения), а в ряде случаев влекло и утрату хозяйственной самостоятельности. После заключения подобного соглашения предприятия становились, по сути,

⁴⁹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 124.

⁵⁰ См. Маркс К. Капитал. Т. 1. М., 2001. С. 469.

единым экономическим образованием и уже не могли расцениваться как самостоятельные, хотя с юридической точки зрения оставались таковыми.

Образование предпринимательских объединений пришлось на вторую половину XIX в. и наибольшее распространение среди них получили картели и синдикаты. Под картелями понимались «крупнокапиталистические объединения, в области производства и сбыта, совершаемые в интересах принимающих в данном объединении участие капиталистов и ставящие себе целью достижение, путем монополистического господства – в области ли производства или на рынке – возможно большей прибыли»⁵¹. Картели, как правило, специализировались на объединении предприятий, производящих товары. Синдикаты охватывали «все соглашения предпринимателей, имеющие задачей устранение или смягчение конкуренции в сфере их промысловой деятельности. Но этим же термином охватываются и соглашения, стесняющие предпринимателей не только в сбыте, но и в производстве, как с точки зрения его размеров, так нередко и с точки зрения его организации»⁵². Синдикаты стремились объединить предпринимателей одной группы товаров, вчерашних конкурентов с целью регулирования цен на рынке. По сравнению с картелями синдикаты представляли собой более жесткую форму объединения, поскольку, вступая в синдикат, предприятия все же утрачивали экономическую самостоятельность и по всем вопросам хозяйственной деятельности должны были следовать указаниям синдиката, тогда как в картели хозяйственная самостоятельность сохранялась наряду с юридической.

Вступление хозяйствующих субъектов в картели и синдикаты было исключительно добровольным: предприятия самостоятельно решали, хотят ли они идти по пути ограничения конкуренции. Хотя справедливости ради следует признать, что с распространением таких образований у самостоятельных хозяйствующих субъектов зачастую просто не оставалось

⁵¹ См. Загорский С.О. Синдикаты и тресты. Учение о капиталистических монополиях. СПб, 1914. С. 36.

⁵² См. Каминка А.И. Основы предпринимательского права. Петроград, 1917. С. 189.

выбора: работать на рынке становилось возможным только сообща, поэтому предприятия были вынуждены присоединяться к существующим картельным или синдикатским соглашениям.

Первое время деятельность подобных образований расценивалась исключительно положительно. «Картельные, синдикатские соглашения, регламентировавшие объем производства товара и вопросы ценообразования, были направлены в большей степени на преодоление экономических кризисов, предотвращение разорения, которое могло последовать из-за чрезмерного падения цен на товары в результате острой конкуренции и перепроизводства товаров, в том числе даже ниже их себестоимости, что, в свою очередь, приводило к невозможности из-за отсутствия прибыли содержать предприятие и вести дело. Отсюда стремление вступать в соглашения с конкурентами и нормировать объем производства выпуска товара, и установить хотя бы минимальную цену из продажи, настолько высокую, насколько она покрывала бы издержки и давала хотя бы некоторую прибыль промышленнику. Такие соглашения не только приносили пользу самим участникам соглашений, от них выигрывало и общество, получавшее преимущества от стабильной деятельности предприятий, сумевших защитить себя от кризиса»⁵³. Именно поэтому их специальное законодательное регулирование отсутствовало⁵⁴.

⁵³ См. Писенко К.А. Развитие антимонопольного права: от механизмов противодействия локальным спекулятивным монополиям до современной системы антимонопольного регулирования. М., 2010. С. 58.

⁵⁴ Так, во Франции признать картельное соглашение недействительным можно было как соглашение, объект которого является действием, запрещенным законом. В Германии картельные соглашения пытались истолковать как соглашения, противоречащие добрым нравам. В российском законодательстве единственное упоминание о синдикатах встречалось в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в ст. 913 которого предусматривалась ответственность за сговор, сделку или другое соглашение о повышении цен. В свою очередь, ст. 1180 указанного Уложения предусматривала усиление ответственности за совершение данных действий, в случае если они повлекли действительный дефицит товаров и общественное беспокойство, вызванное этим. Однако к началу XX в. насчитывалось всего несколько гражданских дел, а уголовного преследования участников синдикатов не наблюдалось вовсе (См. Венедиктов А.В. Картели и синдикаты // Избр.тр. по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. М.: 2004. С. 301). А.И. Каминка связывал отсутствие судебных процессов по обвинению в нарушении ст. 913 и 1180 с несовершенством уголовных запретов, их непригодностью к новым экономическим условиям, к деятельности таких новых форм предпринимательства, как предпринимательские союзы, синдикатские и подобные объединения (Каминка А.И. Указ. соч. С. 270). Кроме того,

Впоследствии широкое распространение предпринимательских объединений и усиление ими монопольного положения на рынке стало формировать осознание того, что любое проявление отношений экономической зависимости, выраженное в стремлении защитить их участников, неизбежно затрагивает интересы иных лиц, что влечет нарушение баланса прав в экономическом обороте. Именно поэтому «вопрос о предпринимательских союзах нельзя представить решению самой жизни, ибо в нем сталкиваются слишком значительные интересы не только чисто хозяйственные, но даже и более широкие, общекультурные. Здесь слишком велико преобладание сильнейших интересов над слабейшими, чтобы законодатель мог отказаться от вмешательства»⁵⁵.

Задачей специального законодательного регулирования предпринимательских объединений было вычленив их негативную составляющую, заключающуюся в возможности нарушения публичных интересов, будь то свободный рынок, конкуренция, рыночное ценообразование и др. Любые действия, посягающие на публичные интересы, требовали жесткого законодательного пресечения. Если же возникающие отношения экономической зависимости затрагивали частные интересы – взаимоотношения хозяйствующих субъектов между собой, – их законодательное регулирование требовало лишь «донастройки».

Первые зачатки специального регулирования деятельности картелей в США появились сначала в законодательстве отдельных штатов и только в 1890 г. был принят единый закон – Закон Шермана, согласно которому «объявлялись незаконными любые договоры и объединения, ограничивающие торговлю; монополизация признавалась преступлением; против виновных лиц устанавливались уголовно-правовые санкции»⁵⁶. Позже

«прокуратуре совершенно не по силам следить за движением товарных цен, выяснять их чрезмерность или соответствие условиям производства и торговли и причину этой чрезмерности» (Каминка А.И. Указ. соч. С. 271).

⁵⁵ Каминка А.И. Указ. соч. С. 190.

⁵⁶ См. Ульянищев В.Г. Антитрестовские законы в США // Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Сборник нормативных актов: законодательство о компаниях, монополиях и конкуренции: Учеб. пособие / Под ред. В.К. Пучинского, М.И.

в 1914 г. в дополнение к Закону Шермана были приняты Законы Клейтона и Закон о федеральной торговой комиссии, которыми запрещались дискриминация в сфере цен, заключение связывающих договоров, которые могли ограничить конкуренцию, слияния, а также перекрестное участие руководства в правлении различных компаний.

В Австралии в 1906 г. был принят Закон о практике торговли, которым устанавливались жесткие санкции для предприятий за ограничение конкуренции, в то же время указанный закон позволял избежать названных санкций, если при помощи специальной административной процедуры устанавливалась благонамеренность действий на рынке и отсутствие монополистических угроз. Аналогичным образом развивалось и антимонопольное законодательство Новой Зеландии.

В странах Европы законодательная борьба с монополистическими предпринимательскими объединениями была начата после окончания Первой мировой войны, в годы которой такие объединения достигли своего расцвета, а открытые манипуляции с ценами еще раз подтвердили необходимость введения соответствующего законодательного регулирования. Так, в 1923 г. в Германии была принята Инструкция о картелях. В результате деятельность картелей стала осуществляться под государственным надзором, однако вмешательство государства ограничилось лишь случаями, когда деятельность картелей ставила под угрозу экономику страны и публичные интересы. В 1935 г. антимонопольный закон был принят в Нидерландах, в 1931 и 1937 гг. – в Дании, в 1934-1935 гг. – в Бельгии.

В России в начале XX в. законодательное регулирование деятельности картелей и синдикатов также подверглось серьезным изменениям: они были признаны сначала фактически, а затем и юридически, их деятельность подвергнута административному регулированию. В частности, был установлен постоянный контроль за рынками с целью пресечения монополистической деятельности, в том числе посредством предупреждения

возникновения картельных соглашений. Для этого Министерство торговли и промышленности наделялось полномочиями по проведению предварительного расследования и принятию решения о характере деятельности картельных объединений. Законом от 08.09.1916 «Об уголовной ответственности торговцев и промышленников за повышение цен на предметы продовольствия или необходимой потребности» была ужесточена уголовная ответственность для предпринимательских объединений, ограничивающих конкуренцию, а также лиц, занимающих доминирующее положение на рынке. Однако значительное число новелл в сфере регулирования деятельности картелей и синдикатов так и не было реализовано⁵⁷.

Помимо договорной формы предпринимательские объединения могли образовываться и посредством участия в капитале, примером тому стали тресты. Своим появлением тресты обязаны англо-саксонскому праву и институту траста – доверительной собственности, который получил широкое распространение в странах обычного права (Великобритания, США). «Основная цель английского института доверительной собственности заключалась в том, чтобы обойти запреты для некоторых субъектов быть собственниками определенных видов имущества. Этим объяснялись фикции – закрепление права собственности за лицом, фактически не пользовавшимся его последствиями, создание фигуры номинального собственника»⁵⁸. Так, в Англии долгое время существовал законодательный запрет завещать недвижимое имущество в пользу церкви. Благодаря трасту недвижимое имущество завещалось лицу, имеющему право наследовать, но на него возлагалась обязанность владеть им исключительно в интересах церкви. В

⁵⁷ В 1914 г. Министерством торговли и промышленности был разработан законопроект о синдикатах и трестах, направленный в том числе на совершенствование уголовной ответственности за ограничение конкуренции. Однако данный законопроект так и не был принят.

⁵⁸ См. Дозорцев В.А. Доверительное управление имуществом (гл. 53) // Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. II. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М., 1996. С. 530.

Англии траст стал выходом и для других ситуаций, ограничивающих права землевладения, а потому получил широкое применение.

Еще более востребованными тресты стали в Америке, однако они использовались не в сфере семейно-имущественных отношений, а служили потребностям крупной промышленности в монополистических целях. «Акционеры всех объединяемых предприятий передавали свои акции группе trustees, получая от них взамен так наз. trust certificates, которые предоставляли им лишь право на дивиденд, в то время как все управление делами и распоряжение предприятиями вместе с правом голоса по акциям переходило на определенный в договоре срок к board of trustees»⁵⁹. Однако такая форма объединения в скором времени была признана незаконной в связи с принятием Закона Шермана в 1890 г. Он гласил: «любой контракт, объединение в форме треста или какой-либо иной форме или сговор с целью ограничить торговлю или коммерческую деятельность среди нескольких штатов или с иностранными государствами настоящим объявляются незаконными. Любое лицо, заключившее подобный контракт или вступившее в подобное объединение или в подобный сговор, считается виновным в совершении правонарушения и по вынесении приговора в связи с вышеуказанным подвергается штрафу в размере не более пяти тысяч долларов, или тюремному заключению на срок не более одного года, или обоим вышеуказанным наказаниям по усмотрению суда»⁶⁰.

Но принятие Закона Шермана не остановило распространение трестов. Тресты в обход установленного запрета стали принимать модифицированные формы. В частности, появились voting trust, в которых «акционеры стали передавать trustees не сами акции, а лишь право голоса по ним (voting power), оставляя за собой право на дивиденд и ликвидационную долю»⁶¹. Впоследствии данный процесс привел к объединению трестированных предприятий в holding companies и parent corporations.

⁵⁹ Венедиктов А.В. Указ. соч. 130.

⁶⁰ http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/ipgzio23/

⁶¹ Венедиктов А.В. Там же.

Если говорить о законодательном регулировании трестов, то ввиду особенностей построения англо-саксонской системы права оно рождалось, в первую очередь, из common law. «Судебная практика шла по пути признания недействительным всякого соглашения, имевшего цель установления цены или ограничения свободы конкуренции, как противоречащего общественным интересам»⁶². Что касается законодательных актов, то основополагающим среди них является все же акт Шермана, иные, например, Publicity Act (An Act to establish a Department of Commerce and Labor), Закон Вильсона (An Act to reduce Taxation and provide Revenue for the Government and for other Purposes), «Elkins» Act (An Act to further regulate Commerce with Foreign Nations and among the States) служили дополнением к вышеупомянутому акту Шермана и Interstate Commerce Law, направленным на пресечение злоупотреблений правами между штатами в области железнодорожных перевозок.

В России тресты также получили широкое распространение. «Предприятия, которые по своим размерам, казалось, еще так недавно удовлетворяли всем техническим требованиям, теперь становятся явно недостаточными, и дальнейшее развитие становится возможным только при условии быстрого роста размеров предприятий. И так как в это время всюду обнаруживается перепроизводство, то, очевидно, увеличение размеров предприятий должно стремиться к уменьшению издержек производства. А это, в свою очередь, обуславливало дальнейшую концентрацию производства и ликвидацию тех предприятий, которые находятся в менее выгодных условиях и должны производить по более дорогим ценам. Таким образом, и было подготовлено появление трестов. Тресты были подготовлены картелями, но между юридической природой картели и юридической формой треста нет ничего общего»⁶³. Шершеневич Г.Ф. отмечал, что «в тресте соединяющиеся предприниматели утрачивают свою хозяйственную

⁶² Селифонов А.А. Указ. соч. С. 34.

⁶³ Каминка А.И. Указ. соч. С. 192.

самостоятельность; предприятия становятся частями новой организации и подчиняются в своей деятельности указаниям, идущим всецело из центрального управления треста. Трест представляет собой единое хозяйственное предприятие, тогда как синдикат составляет федерацию хозяйственных предприятий»⁶⁴. Если говорить об отличии трестов от картелей и синдикатов с юридической точки зрения, то оно состояло в том, что «картель и синдикат могут быть определены как соединение юридически самостоятельных предпринимателей на основе договорной связи между ними, трест, – как соединение юридически самостоятельных же предприятий на основе владения акциями»⁶⁵. Иными словами, в основе данных образований лежали разные виды отношений экономической зависимости.

Трестирование предприятий в России осуществлялось посредством акционирования или создания общества на паях. Такая форма предпринимательского объединения была «тем более привлекательней, что в отличие от стачки или картельного синдикатского соглашения, получив публичное разрешение на учреждение, эта монополия в виде хозяйственного общества признавалась вполне легальной, в то время как картельные соглашения и стачки, подпадая под действие уголовного закона, признавались априори незаконными и недействительными в гражданско-правовом отношении»⁶⁶. Причем акционирование могло происходить как путем приобретения части акций предприятия, так и путем полного слияния предприятий (Fusion), при котором они теряли юридическую самостоятельность и превращались в одну общую акционерную компанию. В юридической науке можно встретить мнение, что слияние представляет собой самостоятельную форму треста, так называемый консолидированный трест⁶⁷. Вместе с тем, на наш взгляд, рассматривать слияние в контексте исследования истории возникновения отношений экономической

⁶⁴ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 491.

⁶⁵ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 492.

⁶⁶ Писенко К.А. Указ. соч. С. 77.

⁶⁷ Венедиктов А.В. Указ. соч. 131.

зависимости представляется неоправданным, поскольку в результате подобного слияния образуется единая акционерная компания, тогда как отношения экономической зависимости, предположительно существовавшие до слияния, прекращаются.

Долгое время законодательное регулирование деятельности трестов сводилось исключительно к регламентации порядка учреждения предприятий. Так, в Российской империи для образования акционерного общества требовалось согласие государственной власти. Ст. 2151 Свода законов гражданских запрещала учреждать компании «предмет коих представляется явно несбыточным или противен законам, нравственности, доброй вере в торговле и общественному порядку и, наконец, соединен с важным ущербом государственным доходам либо с вредом для промышленности»⁶⁸. В этой связи если создаваемое предприятие преследовало монополистические цели в его учреждении могло быть отказано. Однако подобный подход был явно недостаточен, поэтому с введением специального законодательного регулирования деятельности картелей и синдикатов была предпринята попытка распространения его также на деятельность трестов, что не в полной мере согласовывалось с их правовой природой, а потому не было слишком действенным.

С приходом советской власти, а вместе с ней и плановой экономики развитие отношений экономической зависимости стало ограничено существующими формами хозяйствования. Основными хозяйствующими субъектами стали тресты и синдикаты. В соответствии с Декретом ВЦИК и СНК РСФСР «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)» 1923 г. тресты представляли собой самостоятельные государственные промышленные предприятия, действующие на основании устава и на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли. В 1927 г. постановлением ЦИК и СНК «Об утверждении положения о государственных промышленных трестах»

⁶⁸ Писенко К.А. Указ. соч. С. 81.

был определен статус треста в системе управления промышленностью: трест переводился в ведение конкретного государственного учреждения и действовал на основе коммерческого расчета в соответствии с плановыми заданиями, устанавливаемыми таким учреждением. В результате управление трестом осуществляли два органа: его правление и государственное учреждение, в ведении которого находился трест. Сам трест не признавался юридическим лицом, а предприятия, входившие в него, не получали юридической самостоятельности. В руках советской власти тресты стали эффективным инструментом для вытеснения с рынка частного капитала и завершения процесса национализации экономики.

В результате объединения трестированных предприятий стали образовываться синдикаты, под которыми в соответствии с постановлением ЦИК и СНК «Об утверждении положений о государственных синдикатах и синдикатских соглашениях (конвенциях)» понимались «торговое паевое с переменным составом и капиталом объединение государственных трестов, организованное на основе устава в виде особого юридического лица»⁶⁹. Синдикаты передавались в ведение народных комиссариатов и действовали на началах коммерческого расчета в соответствии с плановыми заданиями, утверждаемыми такими народными комиссариатами. «В результате трестирования и синдицирования промышленности получила развитие юридическая личность сложного составного государственного предприятия, которое состоит из входящих в него предприятий в той или иной мере обладающих правоспособностью и находящихся в административном подчинении руководству. Это составное, или сложное предприятие уже не является предприятием в точном смысле этого слова не только фактически, но и юридически. Поэтому правильно именовать составное государственное предприятие иначе, например, хозяйственной организацией или хозорганом, в отличие от низовой производственной единицы, ставшей отныне

⁶⁹ Минасян С.Д. Указ. соч. С. 36.

предприятием»⁷⁰. В дальнейшем развитие синдикатов и трестов шло по пути максимального увеличения хозяйственной самостоятельности их участников – государственных предприятий.

Совершенно отличным образом происходило развитие отношений экономической зависимости в указанный период в зарубежных странах. Формирование специального законодательного регулирования деятельности картелей, синдикатов и трестов дало понимание необходимости выявления границы между пользой и вредом предпринимательских объединений, построенных на отношениях экономической зависимости, и установления более гибких правовых норм, «пригодных для определения и отделения опасных предпринимательских объединений от полезных и принятия в отношении их участников решения о применении или соответственно неприменении к ним карательных и пресекательных мер»⁷¹. Соответственно, в праве стали различаться отношения экономической зависимости, подлежащие запрету, существование которых возможно.

Вычленение посредством законодательства «позитивной» составляющей отношений экономической зависимости сделало легальной экономическую интеграцию предприятий на рынке – их объединение, углубление взаимодействия, развитие связей между ними⁷². В свою очередь, экономическая интеграция дала импульс к становлению новых предпринимательских образований – интегрированных бизнес-групп, представляющих собой совокупность предприятий и организаций, координация действий которых осуществляется на регулярной основе координационным центром (его роль может выполнять один из участников группы, клуб президентов входящих в интегрированную бизнес-группу компаний, общий собственник этих компаний и т.д.) и выходит за рамки обычных контрактов на рынках товаров и заемного капитала, но происходит

⁷⁰ См. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве: Понятие, виды, государственные юридические лица / Всесоюзный институт юридических наук Минюста СССР. М., 1947. С. 240-241.

⁷¹ Писенко К.А. Указ. соч. С. 94

⁷² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Указ. соч. С. 154.

при сохранении статуса партнеров по группе как отдельных хозяйственных субъектов (юридически или хозяйственно самостоятельных предприятий, организаций)⁷³.

Образование интегрированных бизнес-групп в зарубежных странах было продиктовано разными причинами. Так, в странах рыночно ориентированной финансовой системы (США, Канада, Великобритания) возникновение интегрированных групп произошло под влиянием антимонопольного законодательства, налагавшего достаточно жесткие ограничения на концентрацию капитала. Интеграция же позволяла в ряде случаев такие ограничения обходить, а впоследствии с формированием специального регулирования деятельности подобных образований, напротив, стала создавать преимущества на рынке.

В странах банковско-ориентированной финансовой системы (Германия, Италия) появление интегрированных структур было продиктовано необходимостью банков осуществлять контроль за кредитуемыми предприятиями. Так, ввиду слабости промышленности на начальных этапах ее развития банки были вынуждены взять на себя функции не только долгосрочного кредитования промышленных предприятий, но и контроля за их деятельностью, чтобы обеспечить, в том числе эффективность использования вложенных кредитных средств. А осуществлять подобный контроль за интегрированной структурой было намного легче, нежели за самостоятельными предприятиями.

В результате интегрированные бизнес-группы были представлены в экономике многообразием форм, дифференцировать которые можно по степени «жесткости» отношений, возникающих в них. «Возможная жесткость управления проистекает от имущественных прав одних хозяйственных единиц по отношению к другим или от договора между ними. Наиболее полным имущественный контроль является в рамках единого имущественного комплекса (государственного, частного). Наименее жесткая

⁷³ Дементьев В.Е. Указ. соч. С. 2.

интеграция, когда группирование предприятий происходит при отсутствии между ними связей по капиталу»⁷⁴.

К жестким формам интегрированных бизнес-групп можно отнести концерны, финансово-промышленные группы, конгломераты и пулы.

Под концерном понимается объединение предприятий из разных отраслей промышленности, в котором такие предприятия сохраняют юридическую самостоятельность, но финансовый контроль и ряд функций – снабжение, производство, маркетинг взяты под единое управление. Как правило, концерны располагают полным технологическим циклом одновременно в нескольких отраслях экономики.

В концерне предприятия связаны посредством системы участия, договоров об общности интересов, лицензионных соглашений, тесного производственного сотрудничества и др.

К числу преимуществ концернов можно отнести широкие возможности для маневрирования ресурсами внутри образования за счет проведения единой производственно-технологической, инвестиционной и сбытовой политики, а также для создания внутренних корпоративных схем, направленных на снижение финансовой и налоговой нагрузок. В качестве недостатков концерна можно назвать монополизацию рынка, ущемление интересов миноритарных акционеров.

Разновидностью концернов выступают финансово-промышленные группы, отличительной особенностью которых является обязательное участие в них кредитной организации – банка.

Конгломерат представляет собой объединение под единым контролем разнородных предприятий – производителей технологически не связанной продукции. Объединение предприятий из различных отраслей, не связанных друг с другом, позволяет обеспечить высокий уровень диверсификации производства.

⁷⁴ См. Мовсесян А.Г. Интеграция банковского и промышленного капитала: современные мировые тенденции и проблемы развития в России. Дис. ... д-ра экон. наук. М, 1998. Цит по: Дементьев В.Е. Указ. соч. С. 4.

Участники конгломерата сохраняют юридическую и хозяйственную самостоятельность, но оказываются под единым финансовым и административным контролем. Система управления в конгломерате носит достаточно децентрализованный характер.

Широкое распространение конгломераты получили в 1960-е гг., в первую очередь, как образования, позволяющие чутко реагировать на рыночные изменения, за счет возможности быстрой диверсификации производства. Однако в 70-80 гг. XX в. в связи с уменьшением прибыли конгломератов их деятельность стала резко критиковаться. Были выявлены основные проблемы деятельности конгломератов, среди которых субоптимизация – стремление каждого участника конгломерата продать товар по максимально выгодной для себя трансфертной цене, что на выходе дает слишком сильное удорожание продукции и, как следствие, ее неконкурентоспособность; избыточная диверсификация – поскольку в конгломерат объединялись не связанные друг с другом предприятия, то зачастую и логика такого объединения отсутствовала, что в результате привело к снижению конкурентоспособности производимых товаров; отвлечение средств из производственной сферы в связи с непрерывностью процесса привлечения самостоятельных компаний в конгломерат; снижение мотивации менеджеров еще вчера самостоятельных предприятий. Кроме того, исследования показали, что использование кредитных средств для привлечения новых предприятий в конгломерат с одновременной необходимостью погашения существующей задолженности всей цепочки предприятий возможно только на этапе экономического подъема и роста рынка ценных бумаг. В условиях же экономического спада, высокого уровня инфляции наличие такой задолженности делает конгломераты очень уязвимыми на рынке.

Еще одной формой жесткой интеграции выступают пулы. Данная форма монополистического объединения носит временный характер. Пулы создаются для достижения конкретных задач, например, направление

инвестиций на конкретный объект, повышение – понижение курса акций на бирже, накопление – задержка на складах какой-либо продукции. Прибыль, получаемая от достижения таких задач, распределяется между участниками пула в зависимости от пропорции участия.

Наибольшее распространение пулы получили в Германии, где они квалифицировались как «объединение интересов». В США пулы, напротив, запрещены как ограничивающее конкуренцию объединение.

К нежестким формам интегрированных бизнес-групп относятся консорциумы, стратегические альянсы, совместные предприятия, ассоциации и союзы.

Консорциум – временный союз хозяйственно независимых предприятий для координации предпринимательской деятельности. Создаются для решения конкретных задач. Как правило, роли предприятий в консорциуме распределяются так, чтобы работать в той сфере деятельности, в которой достигается наивысший результат при наименьших издержках. В основе построения консорциума лежит консорциальное соглашение. Участникам консорциума не воспрещается принимать участие в других подобных объединениях.

Существует две основные управленческие концепции построения консорциума. Согласно первой участники консорциума выбирают лидера, который координирует совместную деятельность, представляет интересы консорциума перед третьими лицами. Действует такой лидер в пределах полномочий, полученных от членов консорциума. Участники консорциума подчиняются лидеру и несут солидарную ответственность по обязательствам консорциума в пределах своей доли участия. Подобная модель управления консорциумом очень схожа с договором простого товарищества⁷⁵.

Согласно второй концепции создается специальная управляющая организация, которая наделяется управленческой функцией по отношению к

⁷⁵ См. также Беляева О.А. Консорциумы для участия в торгах: сущность и правовые последствия // Закон. 2009. № 6. С. 166- 170.

консорциуму. Данная организация является самостоятельным юридическим лицом, ее роль не может выполнять член консорциума. Члены консорциума входят в наблюдательный совет управляющей организации с наделением равноправным числом голосов. Ответственность по обязательствам управляющей организации несут все члены консорциума в пределах своей доли.

Первые консорциумы появились в XIX-XX вв. и в основном их деятельность сводилась к осуществлению финансовых операций на рынках, поэтому обязательными участниками консорциума выступали банки. В настоящее время консорциумы также распространены, но целью их деятельности является, как правило, сопровождение всей цепочки производства товаров от научной разработки технологии до сбыта продукции. Важной чертой современных консорциумов является их интернационализм. Так, известны случаи, когда участниками консорциума выступают целые государства, например, INTELAST – международный консорциум спутниковой связи.

Стратегический альянс – соглашение о кооперации двух и более самостоятельных предприятий для достижения совместной цели, получения синергии от объединения и взаимодополняющих ресурсов. По сути, это соглашение о сотрудничестве, осуществляющее координацию планирования и управления участниками деятельности, что позволяет согласовать долгосрочные взаимовыгодные отношения.

На сегодняшний день стратегический альянс одна из самых успешных форм интеграции. Особенно она удобна при выстраивании транснационального сотрудничества. Однако у альянсов есть и свои минусы. В первую очередь, это возможность для компаний настолько хорошо изучить контрагента, чтобы стать впоследствии его конкурентом. Кроме того, независимые предприятия, входящие в альянс, вынуждены искать точки соприкосновения, чтобы принимаемое решение отвечало интересам стратегического альянса в целом, а не отдельных его участников.

Разновидностью стратегического альянса является совместное предприятие, которое создается двумя компаниями для достижения конкретных целей. Создание совместного предприятия осуществляется на основании договора, в котором определяются права и обязанности партнеров по отношению друг к другу и к третьим лицам.

Также к нежестким формам интеграции могут быть отнесены ассоциации и союзы предприятий, являющиеся самостоятельными юридическими лицами, создаваемые для целей защиты интересов своих членов.

Приведенная классификация интегрированных бизнес-групп раскрывает их сущность с точки зрения экономики и хозяйственных процессов, протекающих в них. В правовом аспекте чаще всего их выражение состоит в использовании такой правовой конструкции как холдинг, особенности регулирования которой определяются системой права конкретной страны.

Как правило, под холдингом понимается группа компаний, связанных отношениями, основанными на классической субординационной зависимости в сфере корпоративного управления⁷⁶. Между тем, можно встретить определение холдинга как компании, которая контролирует деятельность других юридических лиц, входящих в соответствующую группу предприятий, которые, в свою очередь, в той или иной мере и в силу тех или иных обстоятельств зависимы от нее⁷⁷. Таким образом, понятие холдинга отождествляется с понятием холдинговой компании.

Данный подход нашел свое отражение в праве США, где в конце XIX в. холдинговые компании появились как особый тип финансовых компаний, создаваемых для владения контрольными пакетами акций других компаний с целью контроля и управления их деятельностью⁷⁸. Их

⁷⁶ См. Осипенко О.В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития. М., 2008. С. 8.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Шиткина И.С. Холдинги. Правовой и управленческие аспекты. М., 2003. С. 3.

возникновение было продиктовано особенностями экономической системы США, заключающимися в четком разделении промышленного и банковского секторов экономики. Промышленность изначально показывала довольно высокие темпы развития, благодаря чему деятельность создаваемых корпораций не требовала поддержки со стороны банков. Акции таких корпораций достаточно высоко оценивались на рынке ценных бумаг, число желающих их приобрести росло и поэтому привлечение средств на развитие таких предприятий осуществлялось не за счет банковского кредитования, а эмиссии ценных бумаг самих предприятий.

Для США такое положение вещей в экономике породило потребность в установлении законодательного запрета на участие банков в нефинансовом секторе: согласно закону Клейтона «никакое лицо не должно быть директором или иным сотрудником или работающим по найму одновременно более чем в одном банке, ассоциации банков или в тресте, организованных и действующих в соответствии с законами Соединенных Штатов»⁷⁹ (ст. 8). Закон Гласса-Стигалла запретил банкам участвовать, в том числе через свои филиалы, в операциях с ценными бумагами.

В свою очередь, заинтересованность потенциальных инвесторов во вложении своих средств в капиталы корпораций и, как следствие, востребованность в эмиссии ценных бумаг таких предприятий породили ситуацию со множественностью акционеров одной корпорации, при которой зачастую самый большой пакет участия едва достигал 1%. В результате сосредоточение в одних руках контрольного пакета акций стало почти невозможным. Сложившийся подход также был зафиксирован в праве: ст. 7 Закона Клейтона установлено, что «никакая корпорация, занимающаяся коммерцией, не должна приобретать прямо или косвенно весь или часть акционерного капитала другой корпорации, также вовлеченной в коммерческую деятельность, если в результате такового приобретения может быть существенное ослабление конкуренции между корпорацией, которая

⁷⁹ http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/ipgzio24/

приобретает, и той, чьи капиталы приобретаются, а равно если это приведет к ограничению данной коммерческой деятельности или к тенденции образования монополии в какой-либо сфере коммерческой деятельности».

Выстроенная система запретов и породила холдинги, главной задачей которых стало сосредоточение контрольных пакетов акций с целью установления делового контроля над другими корпорациями. Впоследствии термин «холдинг» стал применяться все же в более широком значении и выражать собой именно группу компаний, а не отдельную корпорацию.

В праве Англии регулирование деятельности группы компаний осуществлялось через категории «материнская» и «дочерняя» компании. Впервые определение дочерней компании было сформулировано в Акте о компаниях 1948 г., согласно которому таковой признавалась организация, если другая компания осуществляла контроль над ней посредством формирования состава ее совета директоров; участвовала в ее уставном капитале в размере более половины обыкновенных акций. В Акте о компаниях 1985 г. понятие дочерней компании было уточнено: таковой стала признаваться компания, большинством голосующих прав в которой обладает другая компания или другая компания вправе в отношении нее формировать большинство состава членов совета директоров. Акт о компаниях 2006 г. определение дочерней компании оставил почти без изменений, добавив, что дочерней является также компания, над которой осуществляется контроль другой компанией, в том числе на основании заключенного соглашения.

В праве Германии экономическая интеграция выражается через конструкцию аффилированных лиц. Согласно § 15 Акта об акционерных обществах аффилированными признаются предприятия, которые по отношению друг к другу являются материнским и дочерним, контролируемым и подконтрольным предприятиями, членами группы, сторонами соглашения или предприятиями с перекрестным участием.

Соответственно, дочерней признается компания, в которой другая компания (материнская) обладает большинством акций или прав голоса.

Контролирующим признается предприятие, которое может прямо или косвенно оказывать контролирующее влияние на другое предприятие, при этом такое влияние определяется обладанием контрольным пакетом участия в контролируемом предприятии. Контролируемое (одно или несколько) и контролирующее предприятие образуют группу лиц, поскольку считается, что такие предприятия находятся под общим управлением. Также группу лиц могут образовывать предприятия, между которыми нет отношений контроля, однако, все они следуют общему направлению деятельности. И наконец, перекрестное участие состоит в обладании компаниями более четверти акций друг в друге⁸⁰.

Отдельное внимание в праве Германии уделяется зависимости на основании договора, так называемым соглашениям о контроле, которые могут быть собственно соглашениями о контроле или соглашениями о передаче прибыли. В первом случае предметом соглашения выступает определение одной компанией направлений деятельности в отношении других компаний, во втором – ведение хозяйственной деятельности от имени одного лица.

Также Акт об акционерных обществах Германии оперирует понятием «иные корпоративные соглашения», в рамках которых компании могут договориться объединить свои прибыли или прибыль по отдельным осуществляемым хозяйственным операциям; передавать все свои прибыли другому предприятию; передавать свои прибыли по отдельным операциям другим предприятиям; передать управление своим предприятием другому лицу.

В ЕС действуют акты наднационального права, которые также регулируют вопросы правового статуса указанных экономических образований. Так, например, данное законодательство касается вопросов налогообложения материнских и дочерних компаний в разных государствах-

⁸⁰ Aktiengesetz (Закон об акционерных обществах, Германия) // https://books.google.ru/books?id=Dka_baC9CxIC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false

членах ЕС. Согласно Директиве № 2011/96/ЕС в случае получения материнской компанией или ее постоянным представительством вследствие учреждения материнской компании и ее дочерней компании распределенной прибыли государство-член ЕС материнской компании и государство-член ЕС ее постоянного представительства, за исключением случаев, когда дочерняя компания ликвидируется: а) воздерживаются от налогообложения таких доходов; либо б) облагают налогом такую прибыль, в то же время позволяют материнской компании, а также постоянному представительству вычесть из суммы налога часть налога на прибыль, связанную с такими доходами и уплаченную дочерней компанией и любой дочерней компанией более низкого уровня, при условии, что на каждом уровне дочерней компании и дочерней компании ее нижнего уровня такие компании подпадают под определения «компания государства-члена ЕС» и «постоянное представительство»⁸¹ и соответствуют требованиям, предусмотренным к статусу материнской и дочерней компаний⁸².

⁸¹ Согласно ст. 2 Директивы № 2011/96/ЕС «компания государства-члена ЕС» означает любую компанию, которая имеет одну из форм, перечисленных в части А Приложения I Директивы № 2011/96/ЕС; в соответствии с налоговым законодательством государства-члена ЕС считается резидентом этого государства-члена ЕС для целей налогообложения и, в соответствии с условиями соглашения о двойном налогообложении, заключенного с третьим государством, не считается резидентом для целей налогообложения за пределами Европейского Союза; - кроме того, подпадает под налогообложение одним из налогов, перечисленных в части В Приложения I Директивы № 2011/96/ЕС, без возможности выбора или освобождения, или любым другим налогом, который может быть заменен на любой из указанных налогов. «Постоянное представительство» означает постоянное место деятельности, расположенное на территории одного из государств-членов ЕС, через которое осуществляется бизнес компании другого государства-члена ЕС полностью или частично, постольку, поскольку прибыль, полученная от деятельности на территории такого постоянного представительства, облагается налогом на территории такого государства-члена ЕС, в котором находится постоянное представительство на основании соответствующего двустороннего налогового договора или, в отсутствие такого договора, в силу национального законодательства.

⁸² Согласно ст. 3 Директивы № 2011/96/ЕС статус материнской компании относится к: - компании государства-члена ЕС, которая по крайней мере выполняет условия, изложенные в ст. 2 Директивы № 2011/96/ЕС, и имеет минимальное 10% владение в капитале компании другого государства-члена ЕС, выполняющей те же условия; - компании государства-члена ЕС, которая при таких же условиях имеет минимальное 10% владение в капитале компании того же государства-члена ЕС, которой владеет полностью или частично постоянное представительство первой упомянутой компании, расположенное в другом государстве-члене ЕС. «Дочерняя компания» означает компанию, в уставном капитале которой имеется владение, упомянутое в определении материнской компании.

Целью Директивы № 2011/96/ЕС является освобождение дивидендов и других видов распределяемой прибыли, выплачиваемой дочерними компаниями их материнским компаниям, от подоходного налога, и предотвращение двойного налогообложения в отношении таких доходов на уровне материнской компании. Объединение компаний различных государств-членов ЕС может быть необходимым для того, чтобы создать в рамках ЕС условия, аналогичные условиям на внутреннем рынке, таким образом, чтобы обеспечить эффективное функционирование внутреннего рынка. Такие операции не должны сталкиваться с ограничениями, невыгодными условиями осуществления или искажениями, возникающими, в частности, из необходимости формирования налоговых резервов государств-членов ЕС.

Регулирование отношений экономической зависимости с точки зрения налогообложения их участников осуществляется также в соответствии с Директивой № 2009/133/ЕС, однако, распространяется на меньшее число случаев: только на отношения зависимости, возникшие в результате реорганизации предприятий. В соответствии со ст. 4 Директивы № 2009/133/ЕС слияние, разделение или частичное разделение не может служить основанием для какого-либо налогообложения с приобретенного капитала, рассчитываемого с учетом разницы между реальной стоимостью передаваемых активов и обязательств и их стоимостью для целей налогообложения.

Цель такого регулирования заключается в том, чтобы создать внутри группы экономически зависимых лиц, образованной в результате реорганизации, аналогичные условия функционирования для каждой компании государств-членов ЕС. В частности, «такие операции не должны быть затруднены ограничениями, невыгодными условиями или искажениями, возникающими, в том числе, в результате действия положений налогового законодательства государств-членов ЕС. С этой целью необходимо в отношении таких операций предусмотреть налоговые правила,

которые были бы нейтральными с точки зрения конкуренции, позволяли бы предприятиям адаптироваться к требованиям внутреннего рынка, увеличивали бы производительность предприятий и улучшали бы их конкурентоспособность на международном уровне»⁸³.

В России появление названных форм ведения предпринимательской деятельности стало возможным только с началом перестройки. Так, Законом СССР от 30.06.1987 «О государственном предприятии (объединении)» предусматривалось существование как самостоятельных предприятий, так и их объединений – производственных и научно-производственных. Производственные объединения создавались для выпуска отдельных видов продукции (работ, услуг) на основе более эффективного использования научно-технического потенциала, развитой предметной специализации, кооперирования и комбинирования производства. Оно состояло из структурных единиц, осуществляющих промышленную, строительную, транспортную, торговую и другую деятельность. В его состав также могли входить научно-исследовательские, проектно-конструкторские, технологические организации и другие структурные единицы.

Научно-производственные объединения создавались для разработки и производства в кратчайшие сроки высокоэффективных комплексов машин, оборудования, приборов, технологических процессов и материалов, определяющих научно-технический прогресс в соответствующих направлениях, имеющих важное народнохозяйственное значение. Они создавались на основе научно-исследовательских (проектно-конструкторских, технологических) организаций или предприятий (производственных объединений), обладающих развитой конструкторской и опытно-экспериментальной базой, и функционировали как единый научно-производственный комплекс.

⁸³ Директива № 2009/133/ЕС Совета ЕС «Об общей системе налогообложения, применимой к слияниям, разделением, частичным разделением компаний, передаче активов и обмену акциями в отношении компаний различных государств-членов ЕС, а также в отношении переноса зарегистрированного офиса Европейской компании (SE) и Европейского корпоративного общества (SCE) между государствами-членами ЕС».

Указанным законом также были заложены основы функционирования государственных производственных объединений, создаваемых для дальнейшего повышения уровня концентрации производства. Главной задачей государственных производственных объединений определялось сокращение цикла «научные исследования и разработки – инвестиции – производство – сбыт и обслуживание». Государственные производственные объединения включали в себя предприятия и организации одной или нескольких отраслей экономики и осуществляли по отношению к ним функции вышестоящего органа управления. Государственные производственные объединения подразделялись на отраслевые, межотраслевые и региональные, и в зависимости от вида управления ими осуществлялось либо отраслевыми союзными органами управления, либо Бюро Совета Министров СССР по руководству народнохозяйственными комплексами⁸⁴. Однако более детального регулирования указанные образования в законодательстве не получили, поэтому оставались скорее экономическим выражением отношений зависимости, нежели правовым.

Начавшийся в 90-е гг. XX в. процесс приватизации государственных предприятий посредством их акционирования дал начало образованию новых экономических структур – финансово-промышленных групп (ФПГ)⁸⁵.

Под ФПГ понималась совокупность юридических лиц, действующих как основное и дочерние общества либо полностью или частично объединивших свои материальные и нематериальные активы (система участия) на основе договора о создании финансово-промышленной группы в целях технологической или экономической интеграции для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение конкурентоспособности и расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест.

⁸⁴ Цветков В.А. Указ. соч. С. 170.

⁸⁵ Их правовой статус был закреплен в Положении о финансово-промышленных группах и порядке их создании, утв. Указом Президента РФ от 05.12.1993 № 2096 «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации», а впоследствии – в Федеральном законе от 30.11.1995 № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах».

Определение в законодательстве статуса финансово-промышленной группы позволило российской экономике быть представленной всеми видами интегрированных бизнес-групп.

Между тем нельзя не признать, что ФПГ в большинстве случаев так и остались лишь правовым образованием, тогда как российской экономикой они оказались не востребованы. По мнению В.Е. Дементьева и С.Б. Авдашевой, ФПГ «изначально рассматривались многими как ущербные образования. ФПГ воспринимаются как косные хозяйственные структуры, препятствующие прогрессивным преобразованиям и активизации экономической жизни, поскольку средства для поддержки нежизнеспособных предприятий изымаются у тех, кто способен к экономическому росту. Среди претензий к российским ФПГ – и их отклонение от холдингового принципа построения, обеспечивающего совмещение центров управления группой и имущественного контроля в ней»⁸⁶. О.А. Беляева считает, что поскольку «конкретных мер государственной поддержки ФПГ не получили, как и не получили льгот, перечисленных в законодательстве, именно поэтому многие положения законодательства о ФПГ имели декларативный характер»⁸⁷. В результате на 01.05.1998 г. Государственный реестр ФПГ России содержал информацию всего о 85 официальных ФПГ⁸⁸.

Завершающим этапом становления и развития отношений экономической зависимости стал их выход за пределы национальных финансовых систем. Так, когда интеграции предприятий на внутренних рынках стало недостаточно для достижения цели концентрации и централизации капитала, ее география стала расширяться посредством выхода на международный рынок, что повлекло возникновение транснациональных корпораций.

⁸⁶ Дементьев В.Е., Авдашева С.Б. Тенденции эволюции официальных финансово-промышленных групп в 2000-2001 годах // Российский экономический журнал. 2002. № 3. С. 12.

⁸⁷ См. Беляева О.А. Предпринимательское право России: учебное пособие. М., 2006. С. 67.

⁸⁸ См. Дементьев В.Е. Анализ роли интегрированных структур на российских товарных рынках. М., 2000. С. 67.

Согласно Конвенции о транснациональных корпорациях от 06.03.1998 под ТНК следует понимать юридическое лицо (совокупность юридических лиц): имеющее в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество на территориях двух и более сторон; образованное юридическими лицами двух и более сторон; зарегистрированное в качестве корпорации в соответствии с Конвенцией.

Д.Н. Dunning в качестве ТНК признает «предприятия, которые владеют или контролируют деятельность различного рода в двух и более странах. При этом владение и контроль осуществляются не только через прямые иностранные инвестиции, но и через создание альянсов (союзов)»⁸⁹. По мнению Б.З. Мильнера, ТНК – это «особый вид корпорации, переросшей национальные рамки и осуществляющей деятельность на мировом рынке через свои заграничные филиалы и дочерние общества. Это национальная компания с зарубежными активами, т.е. национальная по капиталу и контролю, но международная по сфере своей деятельности»⁹⁰, В.В. Грузенкин отмечает, что это «организованные и (или) контролируемые одним или несколькими лицами два и более самостоятельных хозяйствующих субъекта, связанных или не связанных между собой юридическими или иными отношениями, управляемых из одного центра с целью получения прибыли»⁹¹. С точки зрения Л.А. Лунца, ТНК – это «конгломерат юридических лиц различной национальности, а с экономической точки зрения – вся эта группа (головная компания и ее дочерние компании) образует единое целое, единое «предприятие»⁹².

Б.Н. Ашаевский и Н. Валько определяют ТНК как «частнокапиталистическое, экономическое и организационно единое, но юридически множественное образование, находящееся под контролем

⁸⁹ Dunning J. H. The Nature of Transnational Corporations and Their Activities // Transnational Corporations and World Development. L., 1996.

⁹⁰ Мильнер Б. З. Теория организации. М., 2000. С. 105.

⁹¹ См. Грузенкин В. В. Как разные типы российских владельцев организуют свой бизнес и как построить систему владения бизнесом в группе. М. 2012.

⁹² См. Лунц Л.А. Многонациональные предприятия капиталистических стран в аспекте международного частного права // Советское государство и право. 1976. № 5. С. 123.

национальной группы буржуазии и ведущее производственную и связанную с ней иную хозяйственную деятельность в нескольких странах, состоящее из головной компании, самостоятельных юридических лиц определенной национальности, и экономически подчиненных ей филиалов, расположенных в различных странах и являющихся самостоятельными (или не являющимися такими) юридическими лицами разной национальности»⁹³, Л.А. Ляликова – как «не имеющее правосубъектности частнокапиталистическое предприятие, состоящее как из самостоятельных, так и несамостоятельных в правовом отношении образований, подпадающих под юрисдикцию различных государств и связанных между собой посредством участия в акционерном капитале или иным способом позволяющим достичь экономического единства предприятий при наличии единого центра управления осуществляющего руководство его деятельностью»⁹⁴.

На наш взгляд, ТНК – это обыкновенная интегрированная бизнес-структура с одной лишь особенностью: ее деятельность носит международный характер, а потому помимо законодательных противоречий национального характера ее деятельность сопряжена с правовыми международными коллизиями. Отсутствие единого законодательного регулирования деятельности ТНК – тому подтверждение.

Подводя итог, историю возникновения отношений экономической зависимости можно разделить на три периода: 1) возникновение отношений экономической зависимости как следствие промышленной революции и реакция на потребность в концентрации и централизации капитала на рынке для ограничения конкуренции и извлечения монополистических выгод (образование предпринимательских объединений); 2) отношения экономической зависимости как возможность увеличения конкурентных преимуществ посредством объединения и совместной защиты прав

⁹³ См. Ашаевский Б.М., Валько Н. Транснациональные корпорации – частнокапиталистические международные монополии//Советское государство и право. 1981. № 3. С. 78.

⁹⁴ См. Ляликова Л.А. Транснациональные корпорации в аспекте международного частного права. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 88.

партнеров объединения (появление интегрированных бизнес-групп);
3) отношения экономической зависимости как способ достижения еще больших экономических эффектов за счет преодоления границ национальных экономик и выхода на международные рынки (возникновение ТНК).

Правовое регулирование отношений экономической зависимости прошло путь от применения к экономически зависимым субъектам (предпринимательским союзам) общего законодательного регулирования, поскольку подобные образования расценивались исключительно как позитивное явление, преследующее своей целью защиту интересов хозяйствующих субъектов на рынке, до выработки специального законодательного регулирования, ориентированного на пресечение негативной составляющей отношений экономической зависимости – возможности ограничения конкуренции, оптимизации налогообложения, получения иных преимуществ от отношений зависимости.

Однако и специальное законодательство зачастую не в состоянии полноценно воздействовать на экономические процессы во взаимодействии зависимых лиц, в следствие чего не всегда удается защитить права и законные интересы иных участников рынка – самостоятельных хозяйствующих субъектов.

Та же законодательная тенденция наблюдается применительно к отношениям экономической зависимости, осложненным иностранным элементом. Между тем, законодательство стран в части регулирования отношений экономической зависимости продолжает развиваться, постоянно совершенствуется и с учетом особенностей экономической системы страны-регулятора, вырабатывает новые подходы к регулированию деятельности экономически зависимых лиц.

ГЛАВА 2. МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

§ 1. Общее состояние правового регулирования отношений экономической зависимости

В действующем российском законодательстве отношения экономической зависимости представлены многообразием категорий, рассмотреть которые целесообразно по сферам законодательного регулирования⁹⁵.

Законодательство о банковской деятельности. Ключевыми категориями, выражающими отношения экономической зависимости в сфере банковского регулирования, выступают «банковский холдинг» и «банковская группа». Они представляют собой «предпринимательские объединения, к которым применяются самостоятельные инструменты банковского регулирования и надзора»⁹⁶. Так, они обязаны уведомлять о своем образовании Банк России, а также раскрывать информацию о своей деятельности и представлять отчетность.

Выделение банковского холдинга и банковской группы в самостоятельные образования продиктовано целью хеджировать риски, связанные не только с осуществлением банковской деятельности, но и с участием в таком образовании. «Как справедливо отмечается, наиболее существенными рисками банковской группы являются кредитный, процентный, валютный риски, риск потери ликвидности и риск деятельности

⁹⁵ В настоящем параграфе приводится авторский анализ отражения отношений экономической зависимости в российском праве с позиции исследования их проявления по отраслям законодательства. Данный анализ по большей части базируется исключительно на рассмотрении нормативных определений категорий зависимости ввиду отсутствия исследования данных категорий с позиции отношений экономической зависимости в юридической доктрине. В частности, речь идет о таких категориях, как «связанные стороны», «группа связанных заемщиков», «связанное с кредитной организацией юридическое (физическое) лицо», «иностранный структура без образования юридического лица», «контролирующее лицо иностранной организации», «контролируемая иностранная компания» и др.

⁹⁶ См. Лаутс Е.Б. Правовое положение банковских групп и системно значимых кредитных организаций в банковской системе // Банковское право. 2016. № 2. С. 34 – 41.

группы в целом. Их возникновение обусловлено наличием зависимости одних участников группы от других, что, с одной стороны, влечет предоставление услуг на более льготных условиях, а с другой стороны, лишает участников независимости в принятии решений, например, о выдаче кредита, о принятии средств в депозит, о снижении или, наоборот, увеличении процентных ставок по операциям. Например, риск потери ликвидности возникает из-за зависимости ликвидности одних участников группы от других. Средства предоставляются участникам на льготных условиях и используются зачастую не самым рациональным образом. Избыток ликвидности также говорит о низком уровне управления риском потери ликвидности и может возникать, когда одни участники вынуждают другого участника (банк) привлекать средства участников во вклады под более высокие проценты, хотя банк в этих средствах не нуждается и потому несет значительные расходы, выплачивая высокие проценты»⁹⁷.

«Существует и такая негативная черта банковских групп и холдингов, как опасность взаимного проникновения отрицательных последствий, возникающих у одной или нескольких организаций, входящих в группу. Так, при наличии большого количества взаимных направлений деятельности в случае с банковскими объединениями, конечно, в первую очередь речь идет о кредитовании, опасность взаимопроникновения финансовых трудностей увеличивается. Этот фактор является достаточно существенным недостатком банковских объединений в условиях тенденции по отзыву лицензий у банков»⁹⁸.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» банковским холдингом признается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц, включающее хотя бы одну кредитную организацию, находящуюся под контролем одного

⁹⁷ См. Абдулаева С.А., Алиев З.М. Консолидация отчетности банковских (консолидированных) групп и некредитных организаций // Налоги. 2012. № 21. С. 9 – 15. Цит. по: Лаутс Е.Б. Указ. соч.

⁹⁸ Лаутс Е.Б. Там же.

юридического лица, не являющегося кредитной организацией (далее – головная организация банковского холдинга), а также (при их наличии) иные (не являющиеся кредитными организациями) юридические лица, находящиеся под контролем либо значительным влиянием головной организации банковского холдинга или входящие в банковские группы кредитных организаций – участников банковского холдинга, при условии, что доля банковской деятельности, определенная на основе методики Банка России, в деятельности банковского холдинга составляет не менее 40%.

Полноценным участником банковского холдинга выступает банковская группа, под которой понимается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц, в котором одно юридическое лицо или несколько юридических лиц (участники банковской группы) находятся под контролем либо значительным влиянием одной кредитной организации (головная кредитная организация банковской группы).

Системообразующими для банковского холдинга и банковской группы являются понятия «контроль» и «значительное влияние». Согласно «Консолидированной финансовой отчетности» инвестор контролирует объект инвестиций, если он: 1) обладает полномочиями в отношении объекта инвестиций; 2) подвержен риску изменения доходов от участия в объекте инвестиций, или имеет право на получение таких доходов; 3) имеет возможность использовать свои полномочия в отношении объекта инвестиций для влияния на величину доходов инвестора.

«Значительное влияние» определяется Международным стандартом финансовой отчетности как обладание прямо или косвенно (например, через дочерние организации) 20 или более % прав голоса в отношении объекта инвестиций, за исключением случаев, когда существуют убедительные доказательства обратного. В свою очередь, если организации прямо или косвенно (например, через дочерние организации) принадлежит менее 20% прав голоса в отношении объекта инвестиций, то считается, что организация

не имеет значительного влияния. Однако при наличии убедительных доказательств обратного значительное влияние может быть установлено.

Допустим, наличие у предприятия значительного влияния помимо названного признака участия в капитале должно подтверждаться одним или несколькими из следующих фактов: 1) представительство в совете директоров или аналогичном органе управления объектом инвестиций; 2) участие в процессе выработки политики, в том числе участие в принятии решений о выплате дивидендов или ином распределении прибыли; 3) наличие существенных операций между организацией и ее объектом инвестиций; 4) обмен руководящим персоналом; 5) предоставление важной технической информации.

Различие между банковским холдингом и банковской группой состоит в том, что в банковской группе кредитная организация является головной, тогда как в банковском холдинге – дочерней. Между тем, «сущность отношений, возникающих в банковской группе и банковском холдинге, одинакова, она заключается в контроле и/или значительном влиянии, определяемых с использованием единых для холдингов и групп стандартов»⁹⁹. Именно поэтому в юридической литературе можно встретить мнение, что «невозможность одинакового регулирования со стороны Банка России, детерминированная разным статусом головных организаций, потребовала разделения понятий на холдинги и группы, что не означает того, что отношения в банковской группе не являются холдинговыми»¹⁰⁰. Иными словами, по своей сути банковская группа есть ничто иное как банковский холдинг.

При этом и в банковской группе, и в банковском холдинге отношения экономической зависимости рассматриваются только с участием кредитной или некредитной организаций, тогда как объединения исключительно кредитных или исключительно некредитных организаций остаются вне

⁹⁹ См. Низкоус Н. Правовое регулирование деятельности банковских групп // Актуальные проблемы предпринимательского права / под ред. А.Е. Молотникова. М., 2016. Вып. V. С. 135.

¹⁰⁰ Там же.

правового поля. Между тем, по данным Банка России, в РФ действует порядка 314 объединений кредитных и некредитных финансовых организаций, из которых 15,6% объединений состоят только из кредитных организаций, 38,9% – из кредитных и некредитных финансовых организаций и 45,5% – только из некредитных финансовых организаций¹⁰¹. Данные цифры свидетельствуют о необходимости регулирования отношений экономической зависимости, возникающих исключительно между кредитными организациями и исключительно между некредитными организациями.

В свою очередь, поскольку названные объединения в большинстве случаев имеют одних и тех же собственников (юридических и физических лиц, прямо или косвенно (через третьих лиц, контролирующих кредитные и некредитные финансовые организации), т.е. являются «параллельными» банками¹⁰², их деятельность обусловлена стремлением хеджировать риски посредством реализации возможности перераспределения активов, утрата деловой репутации одним из участников подобной структуры чревата аналогичными последствиями для всех остальных ее участников, то данный вопрос может быть решен посредством признания подобных образований банковскими холдингами¹⁰³.

¹⁰¹ Доклад для общественных консультаций «О совершенствовании регулирования деятельности банковских групп, банковских холдингов и иных объединений юридических лиц с участием финансовых организаций» // http://www.cbr.ru/Content/Document/File/50719/report_holding_1606.pdf

¹⁰² Документ БКБН «Банковские структуры с параллельной собственностью» (июнь 2004) // http://www.cbr.ru/analytics/ppc/report_holding_1606.pdf

¹⁰³ Аналогичной точки зрения сегодня придерживается и Банк России. По его мнению, собственники подобных «параллельных» банков могут быть определены как учредители банковского холдинга, а к банковским холдингам надлежит относить «объединения кредитных и некредитных финансовых организаций в следующих случаях: 1) если их акционерами (участниками) являются одни и те же физические и (или) юридические лица, в том числе являющиеся нерезидентами (далее – учредители банковского холдинга), владеющие прямо или косвенно (через третьих лиц) в совокупности более 50% голосующих акций (долей) в каждой из организаций (с учетом акций (долей), принадлежащих связанным с ними лицам); 2) или если учредители банковского холдинга владеют прямо или косвенно (через третьих лиц) в совокупности более 20% голосующих акций (долей) в каждой из организаций и при этом ни один другой акционер (участник) кредитных и некредитных финансовых организаций не владеет большим пакетом их голосующих акций (долей) и (или) не менее трети состава органов управления данных организаций представлено одними и теми же физическими лицами и связанными с ними лицами» (Документ БКБН «Банковские структуры с параллельной собственностью» (июнь 2004) // http://www.cbr.ru/analytics/ppc/report_holding_1606.pdf).

В свою очередь, объединения некредитных организаций имеет смысл признать финансовыми холдингами или финансовыми группами, распространив на них схожее с банковским законодательное регулирование. Это позволит «реализовать возможность перераспределения капитала между участниками финансовой группы (финансового холдинга) в целях сохранения финансовой устойчивости, создать централизованное управление путем учреждения управляющей компании и установить единый подход к налоговому и финансовому планированию финансовой группы (финансового холдинга)»¹⁰⁴.

В целях установления отношений экономической зависимости в законодательстве о банковской деятельности используется также понятие «группа связанных заемщиков», которое содержится в ст. 64 Закона о Центральном банке и используется при оценке максимального размера риска, приходящегося на группу таких заемщиков. Так, группой связанных заемщиков признаются заемщики (юридические и (или) физические лица) в случае, если один из заемщиков контролирует или оказывает значительное влияние на другого заемщика (других заемщиков) или если заемщики находятся под контролем или значительным влиянием третьего лица (третьих лиц), не являющегося (не являющихся) заемщиком (заемщиками).

Кроме того, при выявлении связанности заемщиков учитывается ситуация, при которой ухудшение экономического положения одного лица может явиться причиной неисполнения (ненадлежащего исполнения) другим лицом (другими лицами) обязательств перед кредитной организацией (банковской группой). Однако назвать описанные отношения экономической зависимостью, по нашему мнению, нельзя, поскольку предоставление юридическими и (или) физическими лицами непосредственно или через третьих денежных средств, полученных от кредитной организации (банковской группы) по договору займа (кредита, депозита), другому лицу

¹⁰⁴ Документ БКБН «Банковские структуры с параллельной собственностью» (июнь 2004) // http://www.cbr.ru/analytics/ppc/report_holding_1606.pdf

или группе лиц по договору займа (кредита, депозита), является лишь риском, который может иметь место и вне экономической зависимости субъектов. В отношениях экономической зависимости данный риск лишь усиливается, поскольку контроль и значительное влияние не позволяют лицу самостоятельно принимать решения, а контролирующее (оказывающее значительное влияние) лицо может действовать как в интересах указанного лица, так и нет, вследствие чего предугадать характер действий контролирующего (оказывающего значительное влияние) лица, а также просчитать риски кредитования таких лиц крайне затруднительно.

Помимо связанности заемщиков юридическую значимость приобретает и связанность с кредитной организацией (ст. 64.1 Закона о Центральном банке), то есть более широкое понятие, которое распространяется не только на заемщиков, но и в принципе на любых лиц, имеющих связанность с кредитной организацией. Так, под связанным с кредитной организацией юридическим лицом понимается юридическое лицо, которое контролирует кредитную организацию или оказывает на нее значительное влияние, либо юридическое лицо, деятельность которого контролирует или на которое оказывает значительное влияние кредитная организация. Приведенное понятие охватывает как контролирующих (оказывающих значительное влияние) лиц, так и подконтрольных.

Связанность кредитной организации с физическим лицом помимо контроля и значительного влияния определяется также через участие в органах такой кредитной организации: членство в совете директоров (наблюдательном совете), коллегиальном исполнительном органе, занятие должности единоличного исполнительного органа, его заместителя, главного бухгалтера, иного руководителя (работника), принимающих решения (в том числе коллегиально) об осуществлении кредитной организацией операций (сделок), результаты которых могут повлиять на соблюдение кредитной организацией обязательных нормативов или возникновение оснований для осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства)

кредитной организации. Связанными с кредитной организацией будут считаться и близкие родственники такого физического лица: супруг (супруга), родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

Все юридические и физические лица, связанные с одной и той же кредитной организацией по любому из названных признаков, между собой образуют группу связанных лиц.

Вышесказанное позволяет выявить вполне логичные, по нашему мнению, отличия названных категорий: «группа связанных заемщиков», «связанные с кредитной организацией лица» и «группа связанных с кредитной организацией лиц».

Во-первых, в отличие от термина «связанные с кредитной организацией лица» термин «связанные заемщики» отсутствует. Связь заемщиков рассматривается только в категории группы лиц, что обусловлено целью ее использования – снижение рисков при кредитовании. Этим же объясняется и то обстоятельство, что контролирующим (оказывающим значительное влияние) третьим лицом не может быть сама кредитная организация.

Во-вторых, для констатации возникновения группы связанных заемщиков во внимание принимаются связи заемщиков между собой, а также с третьим лицом. Для связанности с кредитной организацией рассматриваются связи лиц с собственно такой кредитной организацией. Поэтому категория «связанные с кредитной организацией лица» представляется во многом шире категории «группа связанных заемщиков». Подтверждением тому является и спектр юридически значимых связей, которые вычленяются для констатации названных явлений: применительно к категории «связанные с кредитной организацией лица» он серьезно шире понятий «контроль» и «значительное влияние», используемых для группы связанных заемщиков.

Между тем, обозначенные отличия выявляют и ряд противоречий в подходах к определению зависимости лиц в банковском законодательстве.

Если, с одной стороны, кажется вполне обоснованным тот факт, что число связей, имеющих юридическое значение для обозначения зависимости с кредитной организацией шире, нежели для группы связанных заемщиков, то с другой стороны, возникает обоснованный вопрос: почему брачно-семейные связи физических лиц не учитываются для целей определения такой группы? Ведь супруг физического лица, обладающего 20 и более % прав голоса в юридическом лице – заемщике, может влиять на действия физического лица, тем самым определяя действия юридического лица – заемщика. Кроме того, для констатации связанности с кредитной организацией родственники физического лица, обладающего контролем (значительным влиянием), признаются связанными по отношению к кредитной организации. Следуя данной логике, правильнее было бы включить брачно-семейные отношения в число оснований установления группы связанных заемщиков.

Другой немаловажный вопрос заключается в том, почему в группу связанных заемщиков включаются как контролирующие (оказывающие значительное влияние) лица, так и заемщики, находящиеся под контролем (значительным влиянием) третьего лица, а к группе связанных с банком лиц относятся только контролирующие (оказывающие значительное влияние) юридические лица, а также физические лица, которые как связанные лица могут быть только контролирующими (оказывающими значительное влияние) и членами органов управления кредитной организации. Иными словами, членами группы признаются только сами субъекты воздействия, тогда как юридические лица, подконтрольные (находящиеся под значительным влиянием) кредитной организации, и близкие родственники контролирующих (оказывающих значительное влияние на) кредитную организацию физических лиц группу не образуют.

Через категорию «связанность» отношения экономической зависимости выражаются также в аудиторской деятельности¹⁰⁵,

¹⁰⁵ См. постановление Правительства РФ от 23.09.2002 № 696 «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности».

бухгалтерской отчетности коммерческих организаций¹⁰⁶. В указанных сферах применяется понятие «связанные стороны» – юридические и (или) физические лица, способные оказывать влияние на деятельность организации, составляющей бухгалтерскую отчетность, или на деятельность которых организация, составляющая бухгалтерскую отчетность, способна оказывать влияние (связанными сторонами). К ним относятся: 1) юридическое и (или) физическое лицо и организация, составляющая бухгалтерскую отчетность, которые являются аффилированными лицами в соответствии с законодательством РФ; 2) юридическое и (или) физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, и организация, составляющая бухгалтерскую отчетность, которые участвуют в совместной деятельности; 3) организация, составляющая бухгалтерскую отчетность, и негосударственный пенсионный фонд, который действует в интересах работников такой организации или иной организации, являющейся связанной стороной организации, составляющей бухгалтерскую отчетность.

Критерием определения зависимости лиц в данном случае выступает способность оказывать влияние. Ввиду того, что вышеперечисленные случаи оказания влияния никоим образом не коррелируются с аналогичными случаями признания значительного влияния, логично предположить, что данные понятия являются самостоятельными, а сходство названий предположительно является терминологическим.

Между тем, сделанный вывод нивелируется правилами раскрытия информации о связанных сторонах, что происходит в случаях, когда 1) организация контролируется или на нее оказывается значительное влияние юридическим и (или) физическим лицом; 2) организация контролирует или оказывает значительное влияние на юридическое лицо; 3) организация и юридическое лицо контролируются или на них оказывается значительное влияние (непосредственно или через третьи юридические лица) одним и тем

¹⁰⁶ «Информация о связанных сторонах».

же юридическим и (или) одним и тем же физическим лицом (одной и той же группой лиц).

Таким образом, основанием раскрытия информации о тех же связанных сторонах уже выступает не критерий оказания влияния, а другие критерии: контроль и значительное влияние. Налицо не терминологическое сходство, а концептуальное противоречие, которое не позволяет должным образом определить, кого же следует признавать связанными сторонами.

Это противоречие усугубляется тем, что для целей аудиторской деятельности и составления бухгалтерской отчетности даются собственные понятия контроля и значительного влияния. Признается, что юридическое и (или) физическое лицо контролирует другое юридическое лицо, когда имеет возможность с целью получения экономической выгоды определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, и когда такое юридическое и (или) физическое лицо имеет: 1) в силу своего участия в хозяйственном обществе (товариществе) либо в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, более 50% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества); 2) право распоряжаться (непосредственно или через свои дочерние общества) более чем 20% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества) либо составляющих уставный (складочный) капитал вкладов, долей данного юридического лица и имеет возможность определять решения, принимаемые таким юридическим лицом.

В свою очередь, оказание значительного влияния определяется через возможность юридического и (или) физического лица участвовать в принятии решений другого юридического лица в силу участия в уставном (складочном) капитале, положений учредительных документов, заключенного соглашения, участия в наблюдательном совете и других обстоятельств.

**Таблица 1. «Сравнение понятий «оказание влияния» и «оказание
значительного влияния»**

№	Оказание влияния	Оказание значительного влияния ¹⁰⁷
1.	<p>Аффилированность лиц¹⁰⁸:</p> <p><i>(для юридического лица)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - член его совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления, член его коллегиального исполнительного органа, а также лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа; - лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо; - лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица; - юридическое лицо, в котором данное юридическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица; - если юридическое лицо является участником финансово-промышленной группы, к его аффилированным лицам также относятся члены Советов директоров (наблюдательных советов) или иных коллегиальных органов управления, коллегиальных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы, а также лица, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы. <p><i>(для физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное физическое лицо; 	<p>Обладание прямо или косвенно 20 или более % прав голоса в отношении объекта инвестиций.</p> <p>Данное обстоятельство подтверждается следующими фактами:</p> <ul style="list-style-type: none"> - представительство в совете директоров или аналогичном органе управления объектом инвестиций; - участие в процессе выработки политики, в том числе участие в принятии решений о выплате дивидендов или ином распределении прибыли; - наличие существенных операций между организацией и ее объектом инвестиций; - обмен руководящим персоналом; - предоставление важной технической информации.

¹⁰⁷ Международный стандарт финансовой отчетности.

¹⁰⁸ См. ст. 4 Закона об ограничении монополистической деятельности.

	- юридическое лицо, в котором данное физическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица.	
2.	Совместная деятельность	Нет
3.	Связанность с негосударственным пенсионным фондом	Нет

Приведенная сравнительная таблица демонстрирует, что с одной стороны, по количеству обозначенных юридически значимых связей термин «оказание влияния» шире термина «оказание значительного влияния», и тогда слово «значительное» уместнее употребить в отношении первого термина, с другой стороны, понятие «оказание влияние», во-первых, не обладает какой-либо новизной, поскольку почти в полном объеме совпадает с понятием «аффилированность», во-вторых, включает в себя слишком специфичный вид связи – с негосударственным пенсионным фондом, а в понятие «оказание значительного влияния» включаются связи, не имеющие ярко выраженной конкретики, и к тому же их толкование строится на оценочных категориях, например, представление важной технической информации.

Что касается сравнения различных толкований понятий «контроль» и «значительное влияние», то его можно представить следующим образом.

Таблица 2. «Сравнение понятий «контроль» и «значительное влияние»

	<i>«Информация о связанных сторонах»</i>	<i>«Консолидированная финансовая отчетность»</i>
Контроль	Юридическое и (или) физическое лицо имеет: 1) в силу своего участия в хозяйственном обществе (товариществе) либо в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, более 50 % в общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале	Инвестор контролирует объект инвестиций, если: 1) обладает полномочиями в отношении объекта инвестиций; 2) подвержен риску изменения доходов от участия в объекте инвестиций, или имеет право на получение таких доходов; 3) имеет возможность использовать свои полномочия в отношении объекта инвестиций

	<p>этого хозяйственного общества (товарищества);</p> <p>2) право распоряжаться (непосредственно или через свои дочерние общества) более чем 20 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества) либо составляющих уставный (складочный) капитал вкладов, долей данного юридического лица и имеет возможность определять решения, принимаемые таким юридическим лицом.</p>	<p>для влияния на величину доходов инвестора.</p>
	<p><i>«Информация о связанных сторонах»</i></p>	<p><i>Международный стандарт финансовой отчетности</i></p>
<p>Значительное влияние</p>	<p>Юридическое и (или) физическое лицо имеет возможность участвовать в принятии решений другого юридического лица, но не контролирует его. Значительное влияние может иметь место в силу</p> <ul style="list-style-type: none"> - участия в уставном (складочном) капитале; - положений учредительных документов; - заключенного соглашения; - участия в наблюдательном совете; - других обстоятельств. 	<p>Организация прямо или косвенно (например, через дочерние организации) принадлежит 20 или более % прав голоса в отношении объекта инвестиций.</p> <p>А также следующие факты:</p> <ul style="list-style-type: none"> - представительство в совете директоров или аналогичном органе управления объектом инвестиций; - участие в процессе выработки политики, в том числе участие в принятии решений о выплате дивидендов или ином распределении прибыли; - наличие существенных операций между организацией и ее объектом инвестиций; - обмен руководящим персоналом; - предоставление важной технической информации.

Из приведенной таблицы следует:

1. Определение понятия «контроль» в «Консолидированной финансовой отчетности» шире по своему содержанию понятия «контроль», содержащегося в «Информации о связанных сторонах», оно «поглощает» последнее определение.

Так, обладание в силу участия 50 и более % голосов в хозяйственном обществе (товариществе) и правом распоряжаться 20 и более % голосов свидетельствует о наличии полномочий в отношении объекта инвестиций, вынуждает нести риск изменений доходов от участия в объекте инвестиций, дает право на получение таких доходов, а также предоставляет возможность использовать свои полномочия в отношении объекта инвестиций для влияния на величину доходов инвестора. В то же время наличие полномочий в отношении объекта инвестиций не всегда обусловлено только участием в капитале, это может быть вызвано, например, возможностью формировать состав органов управления объекта инвестиций, быть членом его органов управления и др.

2. Понятие «значительное влияние», напротив, в «Информации о связанных сторонах» шире, чем в Международном стандарте финансовой отчетности, поскольку в первом случае значительное влияние проявляется в силу и участия в уставном капитале, и договора, учредительных документов, тогда как во втором – только на основании обладания определенным количеством голосов: свыше 20%.

Кроме того, непоследовательной видится заложенная в Международном стандарте финансовой отчетности конструкция понятия «значительное влияние», поскольку если оно определяется через обладание 20 и более % голосов, то незачем еще и подтверждать его рядом фактов. Это наводит на мысль о том, что только обладание данным количеством голосов не позволяет констатировать значительное влияние одного лица над другим, поскольку для этого обязательно наличие иных обстоятельств: представительство в органах управления, участие в процессе выработки политики, наличие существенных операций, обмен руководящим персоналом и предоставление информации. Иными словами, если лицо лишь владеет 20 и более % прав голоса, но не занимает какой-либо должности в органах управления объекта инвестиций или, к примеру, не предоставляет никакой

информации о хозяйственной деятельности объекта инвестиций, то получается, что оно значительным влиянием не обладает.

Критерий «влияние» используется также применительно к деятельности кредитных рейтинговых агентств. Согласно Федеральному закону от 13.07.2015 № 222-ФЗ «О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» для предотвращения конфликта интересов кредитных рейтинговых агентств от последних требуется раскрывать информацию о влиянии или потенциальном влиянии на присвоенный кредитный рейтинг или прогноз по кредитному рейтингу. При этом влияние и потенциальное влияние заключается в следующем:

- 1) рейтингуемое лицо является лицом, осуществляющим контроль за деятельностью кредитного рейтингового агентства или оказывающим значительное влияние на него;
- 2) лицо, осуществляющее контроль за деятельностью кредитного рейтингового агентства или оказывающее значительное влияние на него, осуществляет контроль за деятельностью рейтингуемого лица или оказывает значительное влияние на него;
- 3) кредитное рейтинговое агентство является лицом, осуществляющим контроль за деятельностью рейтингуемого лица или оказывающим значительное влияние на него;
- 4) кредитное рейтинговое агентство либо рейтинговые аналитики, участвующие в подготовке кредитного рейтинга и (или) прогноза по кредитному рейтингу рейтингуемого лица, прямо или косвенно владеют финансовыми инструментами или иным имуществом рейтингуемого лица;
- 5) члены рейтингового комитета являются близкими родственниками (родители, братья, сестры, дети), а также супругами, родителями и детьми супруга работника рейтингуемого лица или лица, осуществляющего над ним контроль или оказывающего на него значительное влияние, что может привести к конфликту интересов;
- 6) учредитель

(акционер, участник) кредитного рейтингового агентства, владеющий 10 и более % голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал кредитного рейтингового агентства: а) владеет 10 и более % голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал рейтингуемого лица, либо имеет иной имущественный интерес в отношении рейтингуемого лица; б) входит в состав органов управления рейтингуемого лица или лиц, осуществляющих над ним контроль или оказывающих на него значительное влияние; 7) рейтинговые аналитики входят в состав органов управления рейтингуемого лица или лиц, осуществляющих над ним контроль или оказывающих на него значительное влияние, либо связаны трудовыми отношениями с рейтингуемым лицом или лицами, осуществляющими над ним контроль или оказывающими на него значительное влияние; 8) рейтингуемое лицо является кредитором кредитного рейтингового агентства в объеме более чем 10 % от балансовой стоимости активов кредитного рейтингового агентства или лицом, осуществляющим контроль над кредитором или оказывающим на него значительное влияние.

В результате критерий «влияние» предстает в законодательстве о банковской деятельности сразу в трех самостоятельных интерпретациях – влияние, потенциальное влияние и значительное влияние.

Налоговое законодательство. В нем отношения экономической зависимости представлены, в первую очередь, категорией «взаимозависимые лица»¹⁰⁹. Помимо перечисления случаев взаимозависимости НК РФ дает

¹⁰⁹ Взаимозависимыми признаются: 1) организации в случае, если одна организация прямо и (или) косвенно участвует в другой организации и доля такого участия составляет более 25%; 2) физическое лицо и организация в случае, если такое физическое лицо прямо и (или) косвенно участвует в такой организации и доля такого участия составляет более 25%; 3) организации в случае, если одно и то же лицо прямо и (или) косвенно участвует в этих организациях и доля такого участия в каждой организации составляет более 25%; 4) организация и лицо (в том числе физическое лицо совместно с его взаимозависимыми лицами по признаку брачно-семейных отношений), имеющее полномочия по назначению (избранию) единоличного исполнительного органа этой организации или по назначению (избранию) не менее 50% состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) этой организации; 5) организации, единоличные исполнительные органы которых либо не менее 50% состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) которых назначены или избраны по решению одного и того же лица (физического лица совместно

также определение взаимной зависимости. Так, для признания взаимной зависимости лиц учитывается влияние, которое может оказываться в силу участия одного лица в капитале других лиц, в соответствии с заключенным между ними соглашением либо при наличии иной возможности одного лица определять решения, принимаемые другими лицами. При этом такое влияние учитывается независимо от того, может ли оно оказываться одним лицом непосредственно и самостоятельно или совместно с его взаимозависимыми лицами, признаваемыми таковыми в соответствии с настоящей статьей.

Из приведенного подхода к установлению взаимозависимости есть исключения. НК РФ предусмотрено, что если влияние на условия и (или) результаты сделок, совершаемых лицами, и (или) экономические результаты их деятельности оказывается одним или несколькими другими лицами в силу их преимущественного положения на рынке или в силу иных подобных обстоятельств, обусловленных особенностями совершаемых сделок, такое влияние не является основанием для признания лиц взаимозависимыми для целей налогообложения. То же касается прямого и (или) косвенного участия РФ, субъектов РФ, муниципальных образований в российских организациях: данный факт сам по себе не является основанием для признания таких организаций взаимозависимыми.

Важной особенностью законодательного регулирования института взаимозависимых лиц является наделение суда полномочием по установлению взаимозависимости по иным основаниям, не поименованным в законе, если особенности отношений между лицами могут оказывать влияние

с его взаимозависимыми лицами по признаку брачно-семейных отношений); 6) организации, в которых более 50% состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) составляют одни и те же физические лица совместно с взаимозависимыми лицами по признаку брачно-семейных отношений; 7) организация и лицо, осуществляющее полномочия ее единоличного исполнительного органа; 8) организации, в которых полномочия единоличного исполнительного органа осуществляет одно и то же лицо; 9) организации и (или) физические лица в случае, если доля прямого участия каждого предыдущего лица в каждой последующей организации составляет более 50%; 10) физические лица в случае, если одно физическое лицо подчиняется другому физическому лицу по должностному положению; 11) физическое лицо, его супруг (супруга), родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры, опекун (попечитель) и подопечный.

на условия и (или) результаты сделок, совершаемых этими лицами, и (или) экономические результаты деятельности этих лиц или деятельности представляемых ими лиц.

Несмотря на прямое закрепление в законе возможности установления взаимозависимости по иным основаниям данный вопрос не раз был предметом судебной оценки. Так, разрешая вопрос об обоснованности признания взаимозависимыми лицами по иным основаниям, не указанным в статье 20 НК РФ, Президиум ВАС РФ в Информационном письме от 17.03.2003 № 71 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений части первой Налогового кодекса Российской Федерации» указал, что оценка иных оснований для признания лиц взаимозависимыми может осуществляться только судом, при этом к таковым основаниям, в частности, могут относиться наличие у юридических лиц одних и тех же учредителей, а также отношения между юридическим лицом и его руководителем.

Позже вопрос возможности признания лиц взаимозависимыми по иным основаниям, не поименованным в НК РФ, стал предметом рассмотрения КС РФ, который в Определении от 04.12.2003 № 441-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Нива-7» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 20, пунктами 2 и 3 статьи 40 Налогового кодекса Российской Федерации» указал, что «право признать лица взаимозависимыми по иным основаниям, не предусмотренным пунктом 1 статьи 20 НК РФ, может быть использовано судом лишь при условии, что эти основания указаны в других правовых актах, а отношения между этими лицами объективно могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг), в том числе в случаях совершения хозяйственным обществом сделок с заинтересованными лицами, признаваемыми таковыми законом». Таким образом, толкование на практике иных оснований признания лиц взаимозависимыми было существенно сужено.

Между тем 16.02.2017 Президиумом ВС РФ в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации была высказана прямо противоположная позиция. Суд указал, что возможность признания лиц взаимозависимыми по иным основаниям не следует ограничивать случаями, когда в соответствии с законодательством участники сделки признавались бы аффилированными лицами, дочерними и зависимыми организациями и т.п. Иными могут быть признаны любые основания, если они обладают признаками взаимозависимости, определенными в п. 1 ст. 105.1 НК РФ. Если такие основания действительно имеют место, то задача налогового органа – доказать, что при отсутствии прямо предусмотренных законом признаков взаимозависимости «контрагент налогоплательщика (взаимозависимые с ним лица) тем не менее имел возможность влиять на определение условий совершаемых налогоплательщиком сделок, а налогоплательщик действовал в общих экономических интересах группы, к которой он принадлежит (к выгоде третьих лиц), был связан в полноте свободы принятия решений в сфере своей финансово-хозяйственной деятельности, что должно было сказаться на условиях и результатах исполнения соответствующих сделок».

Необходимость применения столь широкого подхода к определению взаимозависимости лиц в налоговом законодательстве обусловлена, по мнению суда, целью «определения круга таких операций налогоплательщика, в отношении которых существует риск их совершения на коммерческих или финансовых влияющих на цену условиях, отличных от тех, которые бы имели место в отношениях между независимыми друг от друга контрагентами, действующими самостоятельно и на строго предпринимательских началах, то есть в своих собственных экономических интересах».

Таким образом, налицо существенное расширение оснований признания лиц взаимозависимыми причем как в законе, так и в

правоприменительной практике. На наш взгляд, такой подход представляется оправданным, поскольку введение процедуры признания лиц взаимозависимыми и установление последствий такого признания обусловлено необходимостью осуществления налогового контроля за деятельностью указанных лиц при совершении ими сделок, именуемых контролируруемыми. В частности, налоговые органы волнует обоснованность цен заключаемых сделок, которые зачастую являются трансфертными. «Взаимозависимые компании, заключая сделки друг с другом, нередко устанавливают цены, которые предопределены их зависимостью (связанностью) и имеют одним из последствий занижение налоговой базы за счет манипулирования величиной доходов, расходов (или убытков)»¹¹⁰. Стремление взаимозависимых лиц устанавливать при совершении сделок трансфертные цены – существенно отличающиеся от аналогичных рыночных цен¹¹¹, – вполне объяснимо: это позволяет снизить налоговые издержки. Очевидно так же и то, что для осуществления эффективного и оперативного налогового контроля следует как можно большему числу отношений зависимости налогоплательщиков придать юридическую значимость, тем самым сведя к минимуму необходимость обращения в суд для установления иных оснований взаимозависимости¹¹².

Подобный переход от формы к сути полностью соответствует доктрине «снятия корпоративной вуали», широко применяемой сегодня во всех отраслях права. Можно сказать, что это общеправовой тренд. Причем в российском налоговом праве используются различные способы проникновения за корпоративные покровы: «прямое – от компании к

¹¹⁰ См. Беляева О.А. Закупки у взаимозависимых лиц: в поисках оптимальной модели регулирования // Юрист. 2019. № 1. С. 54.

¹¹¹ См. Тумасова В.И. Взаимозависимые лица. Контролируемые сделки. ГАРАНТ, 2012.

¹¹² Аналогичная точка зрения высказывается и в юридической литературе. По мнению И.А. Хавановой, расширение оснований признания лиц взаимозависимыми оправдано, поскольку позволяет «выйти за границы ответственности юридического лица, проникнув за формальную юридическую оболочку (корпоративные покровы) к фактической сути отношений, перенеся на контролирующее лицо обязательства и (или) права компании, атрибутируя их в соответствии с логикой экономических отношений» (См. Хаванова И.А. Взаимозависимые лица: корпоративные покровы и фискальные проблемы // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 114).

участникам (акционерам); обратное – от участника (акционера) к компании; веерное – в отношении нескольких взаимозависимых лиц, составляющих экономическую общность»¹¹³. Кроме того, привлечение к налоговой ответственности может коснуться лица, имеющего фактическое право на доход.

Отношения экономической зависимости раскрываются в налоговом законодательстве также через критерий осуществления контроля, который используется применительно к регулированию контролируемых иностранных компаний и контролирующих лиц иностранных организаций. Так, осуществление контроля состоит в оказании или возможности оказывать определяющее влияние на решения, принимаемые этой организацией в отношении распределения полученной организацией прибыли (дохода) после налогообложения в силу прямого или косвенного участия в такой организации, участия в договоре (соглашении), предметом которого является управление этой организацией, или иных особенностей отношений между лицом и этой организацией и (или) иными лицами.

Не вызывает сомнений возможность осуществления контроля посредством участия в капитале или заключения договора, дающего такие полномочия, однако, представляется спорным возникновение отношений экономической зависимости в форме контроля в силу «иных особенностей отношений между лицами». Во-первых, налоговое законодательство не раскрывает, что следует понимать под иными особенностями отношений. Во-вторых, под столь широкий по смыслу признак подпадает настолько многогранный круг связей, что это может привести к выхолащиванию самой сути института контроля в налоговом законодательстве, даже несмотря на то, что критерии оказание или возможность оказания определяющего влияния на принимаемые контролируемой иностранной компанией решения во многом ограничивают перечень таких связей.

¹¹³ Там же.

Подтверждением тому, что данный термин определяется весьма «вольно» в налоговом законодательстве, выступают разъяснения Минфина России, указавшего, что «к иным особенностям отношений между лицом и организацией и (или) иными лицами, в частности, возможно отнести влияние, которое может оказываться в соответствии с заключенным между ними соглашением»¹¹⁴, забывая, очевидно, о том, что соглашение уже поименовано в определении осуществления контроля как самостоятельное основание, а потому оно не может быть отнесено к иным особенностям отношений.

Введение в НК РФ категорий контролирующего лица иностранной организации и контролируемой иностранной компании – «своеобразный ответ на действия бизнеса по отсрочке уплаты налога на доход до получения (распределения) дивидендов от дочерних иностранных компаний»¹¹⁵. В результате «прибыль контролируемой иностранной компании приравнивается к прибыли организации (доходу физических лиц), полученной контролирующим лицом, и учитывается при определении его налоговой базы»¹¹⁶. «Подобные юридические конструкции – приравнивание прибыли иностранной компании к доходу (прибыли) российского резидента – призваны воспрепятствовать потере государственных доходов. В основу положен принцип вменения дохода субъекту, который формально еще не является его получателем. При этом важно верно определить в законе круг контролируемых лиц, ограничив его субъектами, которые имеют реальную (достаточную) возможность контроля над иностранной компанией»¹¹⁷.

Контролирующим лицом иностранной организации признаются: 1) физическое или юридическое лицо, доля участия которого в этой организации составляет более 25%; 2) физическое или юридическое лицо,

¹¹⁴ Письмо Минфина России от 02.07.2018 № 03-12-11/4/45606.

¹¹⁵ Хаванова И.А. Там же.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ См. Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: Сб. матер. к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся. М., 2017. С. 429.

доля участия которого в этой организации (для физических лиц – совместно с супругами и несовершеннолетними детьми) составляет более 10%, если доля участия всех лиц, признаваемых налоговыми резидентами РФ, в этой организации (для физических лиц – совместно с супругами и несовершеннолетними детьми) составляет более 50%.

При этом законодательством прямо допускается ситуация, при которой лицо будет являться контролирующим даже если доля его участия в юридическом лице не будет соответствовать выше приведенным требованиям, но оно будет осуществлять контроль над организацией в своих интересах или в интересах своего супруга и несовершеннолетних детей.

Также НК РФ предусмотрен случай, когда лицо не будет признаваться контролирующим лицом иностранной организации: если его участие в этой иностранной организации реализовано исключительно через прямое и (или) косвенное участие в одной или нескольких публичных компаниях, являющихся российскими организациями.

Контролируемой иностранной компанией является та, в отношении которой осуществляется контроль, при этом она должна удовлетворять одновременно всем следующим условиям: 1) организация не признается налоговым резидентом РФ; 2) контролирующим лицом организации являются организация и (или) физическое лицо, признаваемые налоговыми резидентами РФ.

Если контроль осуществляется в отношении международной компании или иностранной организации, в порядке редомициляции которой зарегистрирована такая международная компания, то контролирующее лицо определяется иначе: им могут быть признаны физическое или юридическое лицо, доля участия которого в этой международной компании (для физических лиц - совместно с супругами и несовершеннолетними детьми) составляет более 15% (ст. 25.13 НК РФ).

Столь дифференцированный подход к определению доли участия при определении одних и тех же понятий видится не совсем оправданным. С

одной стороны, получается, что к отношениям зависимости с международной компанией, которая по сути является той же самой иностранной организацией, предъявляются более жесткие требования нежели к зависимости с иностранной организацией, а с другой стороны, второй вариант определения контролирующего лица иностранной организации посредством понижения доли участия в капитале до 10 % и введения нового требования – доля участия всех лиц, признаваемых налоговыми резидентами РФ, в этой организации должно составлять 50 и более %, приводит к тому, что для установления контроля становится достаточным самого факта принадлежности определенного числа лиц к конкретному государству.

Помимо иностранных организаций в качестве самостоятельного участника отношений экономической зависимости в налоговом законодательстве выделяется иностранная структура без образования юридического лица. При этом само определение иностранной структуры в НК РФ не приводится. Учитывая, что иностранная структура без образования юридического лица приравнивается к категории контролируемая иностранная компания, а к ней, в свою очередь, относятся иностранные компании, иностранные холдинговые компании и иностранные субхолдинговые компании, логично предположить, что такая иностранная структура представляет собой совокупность юридических лиц, связанных в силу участия в капитале, договора или иным образом, позволяющим оказывать влияние на деятельность друг друга.

Отсюда следует, что принципиальное отличие в регулировании отношений зависимости между иностранными компаниями и с участием иностранной структуры без образования юридического лица состоит в том, что иностранная структура уже включает в себя контролирующее лицо иностранной организации и контролируемую иностранную компанию, тогда как осуществление контроля в отношении такой структуры всегда осуществляется извне, т.е. не ее участником.

Именно поэтому в НК РФ осуществление контроля над иностранной структурой без образования юридического лица выделяется в качестве самостоятельного критерия. Под ним понимается оказание или возможность оказывать определяющее влияние на решения, принимаемые лицом, осуществляющим управление активами такой структуры, в отношении распределения полученной прибыли (дохода) после налогообложения в соответствии с личным законом и (или) учредительными документами этой структуры.

Как следствие, в качестве самостоятельного понятия выделяется контролирующее лицо иностранной структуры без образования юридического лица. Им признается учредитель (основатель) такой структуры, если он сохраняют за собой хотя бы одно из указанных прав: 1) такое лицо имеет фактическое право на доход (его часть), получаемый такой структурой; 2) такое лицо вправе распоряжаться имуществом такой структуры; 3) такое лицо вправе получить имущество такой структуры в случае ее прекращения (ликвидации, расторжения договора).

Отдельно хотелось бы остановиться на используемых в налоговом законодательстве терминах «иностранная холдинговая компания» и «иностранная субхолдинговая компания», поскольку они вступают в противоречие с терминологией, общепринятой в корпоративном праве¹¹⁸. Холдингом признается группа компаний, связанных отношениями, основанными на классической субординационной зависимости в сфере корпоративного управления. Холдинговой признается компания, которая контролирует деятельность других юридических лиц, входящих в

¹¹⁸ В США под холдинговой компанией понимается «корпорация, которая владеет пакетом акций другой корпорации, дающим право голоса, достаточным для того, чтобы иметь над нею деловой контроль (Мотылев В.Е. Финансовый капитал и его организационные формы. М., 1959. С. 32). Аналогичное понятие холдинговой компании как материнской содержится в законодательстве Франции. В Германии холдинг приравнивается к концерну – типу связанного предприятия и понимается как «юридически самостоятельные предприятия, являющиеся по отношению друг к другу предприятиями, находящимися во владении преобладающего участника, и предприятиями с преобладающим участием, зависимыми и господствующими предприятиями, предприятиями концерна, взаимно участвующими предприятиями или сторонами договора между предприятиями» (Правовая модель холдинга для России / Буянова Е.Э., Кулаков В.В., Михайлов Н.И., Сазонова Е.С., и др. М., 2012 С. 62).

соответствующую группу предприятий, которые, в свою очередь, в той или иной мере и в силу тех или иных обстоятельств зависимы от нее¹¹⁹.

Между тем в НК РФ иностранной холдинговой компанией признается иностранная организация, доля прямого участия российской организации – контролирующего лица в уставном (складочном) капитале (фонде) которой составляет не менее 75% в течение периода, составляющего не менее чем 365 последовательных календарных дней. Иностранной субхолдинговой компанией признается иностранная организация, доля прямого участия иностранной холдинговой компании в уставном (складочном) капитале (фонде) которой составляет не менее 75% в течение периода, составляющего не менее чем 365 последовательных календарных дней.

Согласно Временному положению о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества, утв. Указом Президента РФ от 16.11.1992 № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий», под холдинговой компанией понимается предприятие, независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий¹²⁰. При этом контрольным пакетом акций признается любая форма участия в капитале предприятия, которая обеспечивает безусловное право принятия или отклонения определенных решений на общем собрании его участников (акционеров, пайщиков) и в его органах управления.

Таким образом, признаком, определяющим зависимость внутри холдинга, выступает такое участие в капитале компании, которое позволяет определять принимаемые ею решения.

¹¹⁹ См. Осипенко О.В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития. М., 2008. С. 3.

¹²⁰ Аналогичное определение холдинговой компании содержится, например, в Указе Президента РФ от 25.05.1998 № 589 «О создании акционерной холдинговой компании «ГЛАВСТРОЙПРОМ», Указе Президента РФ от 25.05.1998 № 588 «О создании акционерной холдинговой компании «Главное всерегиональное строительное управление «Центр», постановлении Правительства РФ от 21.12.1993 № 1311 «Об учреждении лесопромышленных холдинговых компаний».

Как уже говорилось ранее, банковским холдингом признается объединение юридических лиц, участники которого находятся под контролем или значительным влиянием юридического лица, не являющегося кредитной организацией. Наконец, в гражданском праве холдинг определяется через понятие дочернего хозяйственного общества, которое признается таковым, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом (ст. 67.3 ГК РФ).

Можно заключить, что использование в НК РФ понятий «иностранная холдинговая компания» и «иностранная субхолдинговая компания» осуществляется не в смысле регулирования отношений экономической зависимости, а для целей регламентации случаев освобождения прибыли контролируемой иностранной компании от налогообложения. А потому некорректно считать данные понятия выражением отношений экономической зависимости в налоговом законодательстве.

Сказанное справедливо и в отношении международных холдинговых компаний. Это понятие моделируется из двух компонентов: международная компания, под которой понимается иностранное юридическое лицо, являющееся коммерческой корпоративной организацией, принявшее решение об изменении своего личного закона в установленном таким личным законом порядке, и слова «холдинговая», которое в НК РФ не раскрыто. Между тем, в соответствии со ст. 24.2 НК РФ международной холдинговой компанией признается международная компания, зарегистрированная в соответствии с Федеральным законом от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях», которая одновременно удовлетворяет следующим условиям: 1) международная компания зарегистрирована в порядке редомициляции иностранной организации, которая была создана в соответствии со своим личным законом в период до

01.01.2018; 2) международная компания не позднее 15 дней со дня ее регистрации представила в налоговый орган по месту постановки на учет следующие документы и сведения: 2.1) финансовая отчетность иностранной организации, в порядке редомициляции которой зарегистрирована международная компания, за последний завершившийся до даты регистрации финансовый год, составленная в соответствии со стандартами, установленными личным законом такой иностранной организации; 2.2) аудиторское заключение к финансовой отчетности, указанной в настоящем подпункте, которое не содержит отрицательного мнения или отказа в выражении мнения; 2.3) сведения о контролирующих лицах международной компании; 3) контролирующие лица международной компании на дату регистрации этой международной компании в порядке редомициляции иностранной организации стали контролируемыми лицами такой иностранной организации в период до 01.01.2017.

Можно предположить, что данные условия и раскрывают понятие «холдинговая», что также никоим образом не соотносится с общепризнанным пониманием холдинговой компании.

Еще одной категорией, выражающей отношения экономической зависимости в налоговом законодательстве, является «международная группа компаний» – совокупность организаций и (или) иностранных структур без образования юридического лица, связанных между собой посредством участия в капитале и (или) осуществления контроля, для которых соблюдаются все следующие условия (ст. 105.16-1 НК РФ): 1) в отношении совокупности организаций и (или) иностранных структур без образования юридического лица составляется консолидированная финансовая отчетность в соответствии с требованиями законодательства РФ о бухгалтерском учете либо требованиями фондовых бирж, в том числе иностранных фондовых бирж, при принятии решения о допуске к торгам ценных бумаг любой из указанных организаций и (или) иностранных структур без образования юридического лица; 2) в состав совокупности организаций и (или)

иностранных структур без образования юридического лица входит хотя бы одна организация (иностранная структура без образования юридического лица), которая признается налоговым резидентом РФ, либо организация или иностранная структура без образования юридического лица, не признаваемая налоговым резидентом РФ, которая подлежит налогообложению в отношении предпринимательской деятельности, осуществляемой на территории РФ через постоянное представительство, и хотя бы одна организация (иностранная структура без образования юридического лица), которая не признается налоговым резидентом РФ, либо организация или иностранная структура без образования юридического лица, признаваемая налоговым резидентом РФ, которая подлежит налогообложению в отношении предпринимательской деятельности, осуществляемой на территории иностранного государства (территории) через постоянное представительство.

Главным лицом международной группы компаний выступает ее материнская компания – участник международной группы компаний, который прямо и (или) косвенно участвует в остальных участниках этой международной группы или иным способом осуществляет контроль над ними и доля участия (наличие контроля) которого является достаточной для того, чтобы финансовая отчетность других участников подлежала включению в консолидированную финансовую отчетность такого участника международной группы компаний либо подлежала бы включению в такую консолидированную финансовую отчетность, если бы ценные бумаги такого участника были бы допущены к торгам на фондовой бирже, в том числе на иностранной фондовой бирже (за исключением случаев, если финансовая отчетность такого участника подлежит включению в консолидированную финансовую отчетность другого участника этой международной группы).

В отличие от рассмотренного ранее термина «иностранная холдинговая компания» введение данного – это попытка определения в налоговом законодательстве собственной модели холдинговых отношений,

признаваемых таковыми для целей оптимизации налогообложения и упрощения процедуры осуществления налогового контроля посредством представления уведомлений в налоговый орган об образовании такой международной группы компаний.

Данное определение тесным образом связано с понятием «консолидированная группа налогоплательщиков», поскольку требуемый для образования международной группы компаний размер участия в капитале определяется достаточностью для включения такого лица в консолидированную группу налогоплательщиков, т.е. он должен составлять не менее 90%. Таким образом, термин «холдинг» в налоговом законодательстве тяготеет к сущности «компании одного лица» и не коррелирует понятию «иностранная холдинговая компания».

Антимонопольное законодательство. Для целей регулирования отношений экономической зависимости в нем используется категория «группа лиц». Изначально данное понятие было закреплено в Положении о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР, утв. постановлением Правительства РСФСР от 28.12.1991 № 78, а впоследствии нашло свое отражение как в Законе об ограничении монополистической деятельности, так и в Законе о конкуренции.

За время своего существования категория «группа лиц» претерпевала существенные изменения, направленные на расширение перечня оснований признания лиц группой. Сама же дефиниция группы лиц никогда не имела концептуального стержня, поэтому в юридической доктрине предпринимались неоднократные попытки его сформулировать.

Ряд ученых полагает, что группа лиц – это совокупность юридических и физических лиц, которые в результате определенных законом способов контроля и влияния друг на друга рассматриваются как единый хозяйствующий субъект¹²¹. Группу лиц образует некая совокупность

¹²¹ См. Парашук С.А. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции и монополии). М., 2002, С. 44; Клейн Н., Орловский Ю. Применение законодательства о конкуренции и об акционерных обществах // Право и экономика. 2002. № 2. С. 78.

физических и/или юридических лиц, которые имеют легальные взаимосвязи друг с другом, предопределяющие и дающие возможность определять поведение одних из таких лиц по отношению к другим. Наличие данных взаимосвязей дает правовое основание рассматривать такую совокупность физических и/или юридических лиц как единый хозяйствующий субъект»¹²².

Есть и более широкое понимание группы как конгломерации юридически самостоятельных субъектов, взаимосвязанных отношениями экономической (управленческой) зависимости¹²³; разновидности предпринимательских объединений, в состав которого входят коммерческие организации (индивидуальные предприниматели), связанные отношениями экономической зависимости и управленческого контроля¹²⁴.

По мнению А.Н. Варламовой, фактически речь идет о группе лиц, когда имеет место совокупность субъектов, один из которых может оказывать влияние на деятельность другого или на деятельность нескольких субъектов может оказывать влияние один и тот же субъект (субъекты), при этом возникают отношения зависимости и возможность проведения единой согласованной политики на рынке¹²⁵. По утверждению К.Ю. Тотьева, «российский законодатель исходит из определения группы лиц как устойчивого формирования, способного вести скоординированную политику на определенном рынке, а не контролируемого из единого центра структурного образования»¹²⁶.

¹²² См. Писенко К.А., Цинделиани И.А., Бадмаев Б.Г. Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. С.В. Запольского. М., 2011. С. 35.

¹²³ См. Ткачев А., Богомолов Ю. Понятие «группа лиц» // Журнал для акционеров. 2000. № 4. С. 24.

¹²⁴ См. Шиткина И.С. Предпринимательские объединения. М., 2001. С. 48.

¹²⁵ См. Варламова А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: учебное пособие. М., 2010. С. 31.

¹²⁶ Тотьев К.Ю. Указ. соч. С. 61. В судебной практике группа лиц рассматривается как совокупность хозяйствующих субъектов, действующих на определенном товарном рынке в едином экономическом интересе и в силу особых связей (имущественных, родственных, управленческих, иных) способных оказывать ощутимое влияние на соответствующую экономическую деятельность (см. постановления ФАС ЗСО от 14.11. 2011 по делу № А46-1741/2011; от 17.09. 2009 по делу № А75-1832/2009; от 10.10. 2008 по делу № А66-1947/2008; ФАС УО от 11.10. 2012 по делу № А60-56160/11; от 07.09. 2012 по делу № А60-48658/2011).

Обобщая изложенные взгляды, можно заключить, что группа лиц – это совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, имеющих возможность оказывать влияние на действия друг друга в силу сложившихся между ними отношений экономической зависимости и рассматриваемых для целей антимонопольного регулирования как единый хозяйствующий субъект.

Легальное определение группы лиц содержится в ст. 9 Закона о защите конкуренции и строится по принципу установления закрытого перечня (*numerus clausus*) оснований признания лиц группой¹²⁷.

Определение группы лиц обладает спецификой по сравнению с ранее рассмотренной категорией зависимости. Так, зависимость между юридическим лицом и лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа, для констатации группы лиц предстает в усеченном

¹²⁷ Группу лиц составляют: 1) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в соответствии с полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем 50% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства); 2) юридическое лицо и осуществляющие функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица физическое лицо или юридическое лицо; 3) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо на основании учредительных документов этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства) или заключенного с этим хозяйственным обществом (товариществом, хозяйственным партнерством) договора вправе давать этому хозяйственному обществу (товариществу, хозяйственному партнерству) обязательные для исполнения указания; 4) юридические лица, в которых более чем 50% количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица; 5) хозяйственное общество (хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица назначен или избран единоличный исполнительный орган этого хозяйственного общества (хозяйственного партнерства); 6) хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица избрано более чем 50% количественного состава коллегиального исполнительного органа либо совета директоров (наблюдательного совета) этого хозяйственного общества; 7) физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры; 8) лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в п. 1 - 7 признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в п. 1 - 7 признаку; 9) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство), физические лица и (или) юридические лица, которые по какому-либо из указанных в п. 1 - 8 признаков входят в группу лиц, если такие лица в силу своего совместного участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) или в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, имеют более чем 50% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства).

виде: для группы лиц не признается юридически значимой зависимость юридического лица с членами коллегиального органа управления и членами коллегиального исполнительного органа. Между тем в качестве отдельного вида зависимости юридических лиц и основания признания их группой выступает совпадение более чем на 50% количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) таких юридических лиц.

Отдельным признаком зависимости для констатации наличия группы лиц является участие в формировании органов управления юридического лица. Его фундамент – полномочие, предусмотренное ч. 1 ст. 53 Закона об АО, в соответствии с которым акционеры (акционер), являющиеся в совокупности владельцами не менее чем 2% голосующих акций общества, вправе внести вопросы в повестку дня годового общего собрания акционеров и выдвинуть кандидатов в совет директоров (наблюдательный совет) общества, коллегиальный исполнительный орган, ревизионную комиссию (ревизоры) и счетную комиссию общества, число которых не может превышать количественный состав соответствующего органа, а также кандидата на должность единоличного исполнительного органа. Однако для признания лиц группой реализация данного положения должна заключаться в формировании органов управления юридического лица в количественном составе более 50%. Следует согласиться с мнением о том, что, вводя данную норму, «законодатель исходил из того, что в силу уже самого факта номинарования (предложения) кандидатов, которые впоследствии будут назначены или избраны, между кандидатами и номинировавшим их лицом сложились определенные отношения зависимости, вследствие чего последнее получает возможность влиять на решения, принимаемые соответствующим обществом (партнерством)»¹²⁸.

¹²⁸ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) // отв. ред. И.Ю. Артемьева. М., 2015 (Цит по: СПС «Консультант Плюс».

Интересно сопоставить «группу лиц» и зависимость в силу брачно-семейных отношений. Для целей антимонопольного регулирования используется достаточно узкий круг родственных и семейных связей – супруг, родители, дети, братья и сестры. В то же время отнесение к группе всех лиц, состоящих в брачно-семейных и кровно-родственных отношениях, бесперспективно в силу огромной правовой неопределенности и необоснованного расширения связей, приводящих к возникновению группы лиц.

Нам видится, что для группы лиц брачно-семейная зависимость должна определяться принципиально иначе. В юридической литературе высказано предложение, что «основополагающим признаком для установления принадлежности семейных отношений к группе лиц следует считать критерий потенциальной возможности правопреемства по закону, существующей между физическими лицами. Уровень этого правопреемства целесообразно ограничить только наследниками первой и второй очереди, поскольку большее распространение приведет к практически неконтролируемому расширению границ группы лиц и потере ориентиров для ее определения в деятельности антимонопольных органов»¹²⁹. Представляется, что с таким подходом можно согласиться, уточнив, что юридически значимыми для группы лиц признаются брачно-семейные связи, образующие три очереди наследования. Использование именно трех очередей наследования, а не двух продиктовано необходимостью придания юридической значимости для цели признания отношений экономической зависимости наиболее «вероятностно наличествующим» семейным отношениям. Третья очередь наследования – дяди и тети, двоюродные братья и сестры, на наш взгляд, таковыми являются. Косвенным подтверждением сделанного вывода служит то, что и в ГК РФ наследники первых трех

¹²⁹ См. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве / под ред. М.А. Егоровой М., 2015. С. 448.

очередей выделяются отдельно как наиболее вероятные, тогда как остальные именуются наследниками последующих очередей.

Отдельного внимания в силу своей специфики заслуживают зависимость на основе вхождения в одну и ту же группу лиц и зависимость групп лиц в силу совместного участия в юридическом лице в размере более чем 50% общего количества голосов.

Зависимость в результате вхождения в группу лиц заключается в том, что лица, образующие группу с другим лицом, между собой также признаются группой. Иными словами, «принадлежность лица к той или иной группе лиц определяется через взаимосвязь каждого из лиц данной группы с одним и тем же лицом либо с каждым из лиц, входящих в группу с одним и тем же лицом»¹³⁰.

Приведем пример. Компании А принадлежит 51 % голосов в компании В. С, в свою очередь, является лицом, исполняющим функции единоличного исполнительного органа в компании В. Соответственно, группа лиц образуется между А и В по признаку обладания определенным количеством голосов, В и С по признаку связанности с членом органа управления юридического лица, а также А и С по исследуемому нами признаку.

Однако если развивать связанность в приведенном примере дальше, то встает вопрос: а будут ли признаваться между собой группой лица, образующие последующие группы с каждым из названных участников – лицами А, В и С?

На этот счет существует две альтернативных позиции. Первая исходит из буквального понимания п. 8 ч. 2 ст. 9 Закона о конкуренции и «отсчет зависимости» начинается от «группообразующего» лица, учитывая при этом только два уровня связанности. Получается, что под фразой «каждое из которых» имеются в виду лица первого уровня, тогда как под «любым из таких лиц» – лица второго уровня. Если обратиться к приведенному примеру, то получается, что А и С образуют первый уровень зависимости с

¹³⁰ Постановление ФАС ЗСО от 14.11.2011 г. по делу № А46-1741/2011.

одним и тем же лицом – В. В свою очередь, любая зависимость лиц А, В и С с иными лицами по тем же самым признакам будет уже образовывать зависимость второго уровня. А вот зависимость лиц второго уровня для констатации группы лиц значения уже иметь не будет.

Согласно второй точке зрения суть рассматриваемого вида зависимости для группы лиц заключается в том, что она «объединяет в одну группу лиц все базовые группы вне зависимости от того, насколько далеко такие базовые группы удалены друг от друга. Иными словами, согласно данному подходу «протяженность» группы лиц является неограниченной»¹³¹. В этом смысле первый подход «необоснованно ограничивает протяженность группы лиц, что не отвечает назначению этой концепции – объединять формально-юридически независимых лиц в состав единого хозяйствующего субъекта. Кроме этого, Закон о защите конкуренции не содержит определения лица, относительно которого определяется состав участников одной группы лиц (так называемого группообразующего лица), что также свидетельствует о необоснованности указанного подхода»¹³².

Спор о широком и узком толковании рассматриваемого признака группы лиц разрешается в иной плоскости. Необходимо задаться вопросом о том, требуется ли такое расширение границ группы и будут ли такие лица в подлинном смысле группой.

На наш взгляд, необоснованное расширение оснований зависимости влечет за собой создание неудобной правовой конструкции, не способной в требуемых случаях оперативно нейтрализовать зарождающуюся экономическую зависимость. Те связи, которые по каким-либо причинам выпали из дефиниции группы лиц, будут охвачены признаком вхождения в одно и ту же группу лиц¹³³. Как верно отмечено И.С. Шиткиной, «в случае

¹³¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) // отв. ред. И.Ю. Артемьева. Там же.

¹³² Там же.

¹³³ Косвенным подтверждением этому выводу служит позиция ФАС России касательно построения группы лиц на основе вхождения в одну и ту же группу лиц через признак брачно-семейных отношений. Так, если в группу лиц юридического лица входит физическое лицо, то родственники, входящие с этим лицом в одну группу лиц, не будут входить с указанным

если близкие родственники физического лица, входящего в группу лиц юридического лица, входят в группу лиц по какому-либо из перечисленных оснований с хозяйственным обществом, входящим в такую группу лиц юридического лица, то только в этом случае они подлежат включению в группу лиц такого юридического лица, а не в силу семейных связей с физическим лицом, входящим в его группу лиц»¹³⁴.

Ровно так же, как брачно-семейная связанность имеется между всеми участниками отношений – физическими лицами, так и все иные виды связанности, являющиеся юридически значимыми для констатации группы лиц, могут иметь место, если продолжать развивать категорию группы лиц до бесконечности.

Рассматриваемый признак – вхождение в одну и ту же группу лиц, – усложняется в п. 9 ч. 1 ст. 9 Закона о конкуренции посредством включения в группу лиц также юридического лица, в котором лица, входящие в одну группу по любому основанию, имеют в совокупности более 50% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства).

Данное положение появилось в Законе о защите конкуренции в развитие п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства». При этом основания, по которым входящие в одну группу лица осуществляют совместный контроль над обществом (товариществом, партнерством), не имеют значения: это может быть совместное участие в этом обществе (товариществе,

юридическим лицом в группу лиц, при условии если эти родственники не составляют группу лиц с другим юридическим лицом по какому-либо из иных оснований. См. письмо ФАС РФ от 20.03.2008 № АЦ/5969.

¹³⁴ Шиткина И.С. Указ. соч. С. 47.

партнерстве) или осуществление полномочий по распоряжению голосами, полученных от других лиц¹³⁵.

Не совсем понятно, зачем понадобилось выделять данный признак в отдельное основание признание лиц группой. Свою позицию объясним все на том же примере.

Компании А принадлежит 51% голосов в компании В. С, в свою очередь, является лицом, исполняющим функции единоличного исполнительного органа в компании В. Соответственно, группа лиц образуется между А и В по признаку обладания определенным количеством голосов, В и С по признаку связанности с членом органа управления юридического лица, а также А и С по признаку вхождения в одну и ту же группу лиц. Далее, С формирует состав коллегиального органа управления компании Д, по предложению В назначен единоличный исполнительный орган в компании Е. Таким образом, лица Д и Е входят в одну группу с лицами А, В и С по признаку вхождения в одну и ту же группу лиц, образуя связанность второго уровня. Если в этой же конструкции А или Д и Е будут иметь доли участия в иных юридических лицах, пусть даже разных, такие лица также войдут в ту же группу лиц, что и остальные – А, В, С, Д и Е. Однако если, к примеру, в этой конструкции лицо А будет иметь 10% участия в компании К, лицо Д – 15% участия, а лицо В – 30% участия, то они также образуют между собой группу.

Из приведенного примера следует, что у нас возникло как бы две группы лиц: первая между лицами А, В, С, Д и Е и вторая между А, В, Д и К. Однако рассматривать вторую группу без привязки к первой группе лиц весьма затруднительно, поскольку в совокупности лица А, В, С, Д, Е и К также образуют группу по признаку вхождения в одну и ту же группу лиц. Отсюда следует, что связанность участников группы лиц с лицом, в котором они в совокупности имеют долю участия в размере более 50 %, всегда будет

¹³⁵ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) // отв. ред. И.Ю. Артемьева. Там же.

поглощаться связанностью по признаку вхождения в одну и ту же группу лиц, поскольку такая связанность не завершается ни на одном из уровней.

Если все же отбросить понимание связанности по признаку участия в одной и той же группе лиц как нечто бесконечное и ограничиться двумя уровнями связанности, то связанность с юридическим лицом, доля участия в котором у членов группы составляет более 50%, сможет стать самостоятельным основанием для признания лиц группой, если будет строиться с членами группы третьего и последующих уровней. Такой подход, с одной стороны, позволит четко ограничить круг юридически значимых связей для группы лиц по признаку вхождения в одну и ту же группу лиц, а с другой – позволит, по сути, продолжить развитие данного признака, но уже в плоскости обладания определенным количеством голосов в конкретном юридическом лице.

Помимо группы лиц отношения экономической зависимости выражаются в антимонопольном законодательстве категорией аффилированные лица. Согласно ст. 4 Закона об ограничении монополистической деятельности ими признаются физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Аффилированными лицами юридического лица являются: 1) член его совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления; 2) член его коллегиального исполнительного органа, а также лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа; 3) лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо; 4) лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица; 5) юридическое лицо, в котором данное юридическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20% общего количества голосов,

приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица; б) члены советов директоров (наблюдательных советов) или иных коллегиальных органов управления, коллегиальных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы, а также лица, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы, если юридическое лицо является участником финансово-промышленной группы.

Аффилированными лицами физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, являются: 1) лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное физическое лицо; 2) юридическое лицо, в котором данное физическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица.

Конструкция аффилированности давно приобрела межотраслевой характер, стала универсальной, а по тому правовые проблемы регулирования отношений с участием аффилированных лиц нуждаются в тщательном исследовании не только на отраслевом, но и на общетеоретическом уровне¹³⁶. Так, не всегда свидетельствует о наличии способности оказывать влияние факт принадлежности лица к той же группе лиц, поскольку при определении понятия «аффилированные лица» через понятие «группа лиц» возникает проблема включения в список аффилированных лиц необоснованно большого числа физических и юридических лиц, в ряде случаев совершенно неспособных влиять на деятельность того лица, с кем они являются аффилированными¹³⁷.

Признать возможность лица оказывать влияние на другое лицо в силу участия в капитале последнего в размере более чем 20% от общего

¹³⁶ Калинина А.В. Указ. соч. С. 3.

¹³⁷ См. Бойко Т. Использование понятия «группа лиц» при определении понятия «аффилированные лица» // Корпоративный юрист. 2008. № 2. С. 39 – 44.

количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал, вклады, доли, также не всегда возможно. В частности неясно, почему именно обладание 20% голосов позволяет сделать вывод о наличии у лица возможности оказывать влияние, в то время как, например, в английском праве для установления аффилированности между лицами достаточно обладать 5 и более % голосующих акций¹³⁸, а в немецком – большинством акций другого предприятия либо иметь большинство голосов в другом предприятии¹³⁹.

Кроме того, видится дискуссионным и невключение в число аффилированных лиц физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность. В то время как самой очевидной и юридически значимой является связь на основе брачно-семейных отношений.

Казалось бы, исключение возможности устанавливать аффилированность между физическими лицами можно было бы оправдать нежеланием включать в их число «необоснованно большого числа, физических и юридических лиц, в ряде случаев совершенно неспособных влиять на деятельность того лица, с кем они являются аффилированными»¹⁴⁰. Однако такое предположение никак не соотносится, например, с признанием аффилированными всех лиц, входящих в группу лиц.

Отсутствие возможности признавать физических лиц аффилированными влечет за собой огромное число проблем. К примеру, отношения собственников помещений в нежилом здании и многоквартирном доме. На сегодняшний день чрезвычайно распространенными стали случаи избрания собственником, обладающим большинством голосов на общем собрании, связанной с ним управляющей организации с целью осуществления контроля за распределением собираемых с других собственников помещений средств на содержание общего имущества в

¹³⁸ Black's Law Dictionary. St. Paul, 1990. P. 58.

¹³⁹ Анисимов А.В. Указ. соч. С. 61.

¹⁴⁰ Бойко Т. Там же.

многоквартирном доме, нежилом здании или же установления таким собственником экономически необоснованного размера платы за содержание общего имущества. Не исключены и случаи, когда связанность лиц выступает основанием для получения большинства голосов на общем собрании и следствием для принятия консолидированного решения на общем собрании такими собственниками.

Наконец, категория «аффилированные лица» de facto используется для целей гражданского законодательства, тогда как ее содержание раскрывается в антимонопольном законодательстве. При этом есть еще и «группа лиц», что ставит вопрос о соотношении двух этих понятий и об обоснованности такого дуального подхода¹⁴¹.

Таблица 3. Соотношение понятий «группа лиц» и «аффилированные лица»

№	Группа лиц	Аффилированные лица
1.	Хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном	Аффилированными лицами юридического лица являются лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица;

¹⁴¹ В юридической науке единства мнений на этот счет нет. А.В. Анисимов полагает, что «первоначально группа лиц задумывалась как нечто более широкое, нежели аффилированные лица, но в результате уточнения получилось очень схожее понятие, которое по большинству пунктов пересекается с аффилированными лицами» (Анисимов А.В. Указ. соч. С. 121). Т.С. Раевская, напротив, считает, что «понятия «аффилированные лица» и «группа лиц» относятся друг к другу как общее к частному, поскольку лица могут быть признаны аффилированными по иным критериям, а не только в связи с принадлежностью к группе лиц. Таким образом, понятие аффилированного лица шире понятия группы лиц. Все лица, входящие в группу лиц, являются аффилированными, но не каждое аффилированное лицо входит в группу лиц (Раевская Указ. соч. С. 110). С.Р. Тажетдинов считает, что «понятие аффилированное лицо тесно связано с понятием контроля, иначе говоря, механизма, с помощью которого происходит установление взаимосвязей между лицами внутри группы» (Тажетдинов С.Р. Понятия «аффилированное лицо» и «группа лиц» в антимонопольном законодательстве: комментарий действующего законодательства // Юридическая практика. 1996. № 3. С. 60–64).

Иную позицию занимает Н.В. Гурин, указывая, что «понятие «группа лиц» и «аффилированные лица» означают, по сути, осуществление контроля с помощью владения крупными пакетами акций и (или) участия в руководящих органах общества. Однако со временем в антимонопольном законодательстве грань между понятиями «группы лиц» и «аффилированные лица» стиралась. Группа лиц стала частным проявлением аффилированности корпоративных образований» (Гурин Н.В. Указ. соч. С. 37, 38).

А.Н. Варламова и вовсе склоняется объединять категории «аффилированные лица» и «группа лиц» (Варламова А. Н. Указ. соч. С. 49–51).

	<p>партнерстве) либо в соответствии с полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем 50 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства).</p>	<p>юридическое лицо, в котором данное юридическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица.</p> <p>Аффилированными лицами физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, являются юридическое лицо, в котором данное физическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица.</p>
2.	<p>Юридическое лицо и осуществляющие функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица физическое лицо или юридическое лицо.</p> <p>Хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо на основании учредительных документов этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства) или заключенного с этим хозяйственным обществом (товариществом, хозяйственным партнерством) договора вправе давать этому хозяйственному обществу (товариществу, хозяйственному партнерству) обязательные для исполнения указания.</p> <p>Юридические лица, в которых более чем 50 % количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица.</p> <p>Хозяйственное общество (хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого</p>	<p>Аффилированными лицами юридического лица являются член его Совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления, член его коллегиального исполнительного органа, а также лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа.</p>

	<p>физического лица или такого юридического лица назначен или избран единоличный исполнительный орган этого хозяйственного общества (хозяйственного партнерства);</p> <p>Хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица избрано более чем 50 % количественного состава коллегиального исполнительного органа либо совета директоров (наблюдательного совета) этого хозяйственного общества.</p>	
3.	<p>Физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры.</p>	Нет
4.	<p>Лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в п. 1 - 7 настоящей части признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в п. 1 - 7 настоящей части признаков.</p> <p>Хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство), физические лица и (или) юридические лица, которые по какому-либо из указанных в п. 1 - 8 настоящей части признаков входят в группу лиц, если такие лица в силу своего совместного участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) или в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, имеют более чем 50 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства).</p>	<p>Аффилированными лицами юридического лица являются лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо.</p> <p>Если юридическое лицо является участником финансово-промышленной группы, к его аффилированным лицам также относятся члены Советов директоров (наблюдательных советов) или иных коллегиальных органов управления, коллегиальных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы, а также лица, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы.</p> <p>Аффилированными лицами физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, являются лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное физическое лицо.</p>

Приведенная таблица позволяет сделать следующие выводы.

1. По признаку участия в капитале понятия «аффилированные лица» и «группа лиц» почти идентичны. Различия заключаются лишь в доле участия: для аффилированных лиц необходимо более 20% от общего

количества голосов, для группы лиц – более 50% от общего количества голосов. Между тем в случае, когда лицо владеет более 50% голосов, можно констатировать наличие признаков как аффилированности, так и группы лиц.

2. По признаку связанности с членами органов управления юридического лица совпадение имеет место лишь в отношении лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа. Соответственно с указанным лицом юридическое лицо является аффилированным, а также образует группу лиц. В остальной части для установления группы лиц рассматриваются уже производные связи, которые возникают не с членами органов управления, а с лицами, влияющими на формирование таких органов. Например, если аффилированность возникает между юридическим лицом и членами его коллегиального органа, то группа лиц возникает между юридическим лицом и лицом, по чьему предложению более 50% членов данного органа было сформировано. Поэтому относительно данного признака можно констатировать, что понятие «группа лиц» употребляется в более широком значении, нежели «аффилированные лица».

3. Признак родственных (семейных) отношений для установления аффилированности лиц в антимонопольном праве не учитывается, а потому понятие «аффилированные лица» поглощается понятием «группа лиц». Однако ввиду расширительного толкования понятия «аффилированные лица» в правоприменительной практике эти понятия уравниваются между собой.

4. Ввиду того, что каждый член группы лиц считается аффилированным по отношению к другому, то по признаку вхождения в одну и ту же группу лиц рассматриваемые категории тождественны.

Таким образом, понятие «группа лиц» содержательно значительно шире, чем категория нежели «аффилированные лица». Подтверждением тому, что за основание наличия группы лиц берутся, в том числе производные, а не только первичные связи. На основании чего полагаем, что

понятие «аффилированные лица» во многом поглощается понятием «группа лиц», хотя зачастую они и совпадают друг с другом.

Обосновано ли параллельное использование в антимонопольном законодательстве категорий «аффилированные лица» и «группа лиц»? Здесь уместно согласиться с приведенными А.Н. Кайлем доводами о том, что понятие «группа лиц» является в большей степени категорией законодательства о защите конкуренции, а понятие «аффилированные лица» – корпоративного законодательства¹⁴². Очевидно, поэтому для целей борьбы с недобросовестной конкуренцией используется именно категория «группа лиц».

Гражданское законодательство. В 2014 г. ГК РФ был дополнен новой ст. 53.2, согласно которой в случаях, если ГК РФ или другой закон ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с законом.

Между тем, определение аффилированности через категорию «связанность» представляется не самым удачным, поскольку аффилированность всегда толковалась как одна из форм выражения отношений экономической зависимости¹⁴³ и лишь некоторыми исследователями, например, А.В. Анисимовым¹⁴⁴, отождествлялась с ними. По верному утверждению А.В. Габова «это просто грубая ошибка, которая должна быть исправлена, чем быстрее, тем лучше»¹⁴⁵.

¹⁴² См. Кайль А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (постатейный). 2-е изд., доп. и перераб. М., 2009. Цит по: СПС «Консультант Плюс». Аналогичную точку зрения разделяет А.Г. Сергеев: «понятие «аффилированные лица», первоначально разработанное в законодательстве о конкуренции и используемое на данный момент в более чем сорока нормативных правовых актах, наибольшее распространение получило в нормах корпоративного права. Законодательством о защите конкуренции в настоящее время названное понятие вообще не используется. Контроль со стороны антимонопольных органов за экономической концентрацией осуществляется с помощью института группы лиц» (Сергеев А.Г. Там же).

¹⁴³ Калинина А.В. Там же; Раевская Т.С. Указ. соч. С. 118.

¹⁴⁴ Анисимов А.В. Указ. соч. С.19.

¹⁴⁵ Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / отв ред. М.А. Егоровой. М., 2015. С. 101.

Кроме того, данный подход противоречит уже действующим нормам законодательства: аффилированными лицами признаются лишь те, которые обладают способностью оказывать влияние. В этой связи отождествление аффилированности с экономической зависимостью в антимонопольном законодательстве и со связанностью в гражданском позволяет поставить знак равенства между понятиями «экономическая зависимость» и «связанность», что неверно, поскольку связанность – лишь обязательный признак возникновения зависимости, тогда как не каждая связь ведет к зависимости.

Подобное регулирование деятельности аффилированных лиц «не обеспечивает прозрачности имущественного контроля и не защищает участников (акционеров), инвесторов, собственников имущества и кредиторов юридического лица от недобросовестных действий лиц, способных оказывать влияние на принятие юридическим лицом управленческих решений, что отрицательным образом влияет на инвестиционную привлекательность российских компаний и, как следствие, тормозит экономическое развитие страны»¹⁴⁶.

В гражданском законодательстве отношения экономической зависимости также регулируются институтом заинтересованности в совершении сделок. Для этих целей введены категории контролирующего и подконтрольного лиц. Так, под контролирующим лицом понимается лицо, имеющее право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерного соглашения, и (или) иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации, более 50% голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный

¹⁴⁶ Эбралидзе Л.Д. Указ. соч. С. 2.

исполнительный орган и (или) более 50% состава коллегиального органа управления подконтрольной организации.

Под подконтрольным, соответственно, – юридическое лицо, находящееся под прямым или косвенным контролем контролирующего лица.

Таким образом, контроль раскрывается через участие в капитале и договор и характеризуется признаками: возможность распоряжаться более 50% голосов в высшем органе управления подконтрольной организации; право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган; право назначать (избирать) более 50% состава коллегиального органа управления подконтрольной организации.

В рамках института заинтересованности в совершении сделок используется понятие «заинтересованное лицо». Так, лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) подконтрольные им лица (подконтрольные организации): 1) являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; 2) являются контролирующим лицом юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; 3) занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

Из представленного определения следует, что термин «заинтересованное лицо» поглощает категорию «контролирующее лицо», поскольку последнее признается одним из видов заинтересованных лиц.

Однако приведенные понятия совершенно иначе раскрываются в других сферах гражданского законодательства. Согласно ч. 9 ст. 32.1 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» контролирующим лицом признается лицо, которое прямо или

косвенно (через подконтрольных ему лиц) самостоятельно или совместно с иными лицами, связанными с ним договорами доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерным соглашением, и (или) иным соглашением, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) страховой организации, получило право распоряжения 10 и более % голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал.

Таким образом, для установления контроля в сфере корпоративного управления необходимо получить право распоряжаться более 50% голосов в высшем органе управления подконтрольной организации, тогда как в сфере страхового дела контроль измеряется правом распоряжения 10 и более % голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал подконтрольной организации.

Несколько иное понятие контролирующего лица содержится в Законе о несостоятельности (банкротстве), согласно ст. 61.10 которого под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. При этом возможность определять действия должника раскрывается через следующие признаки: 1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения¹⁴⁷; 2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени

¹⁴⁷ Как разъяснил Пленум ВС РФ в постановлении от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» лицо не может быть признано контролирующим должника только на том основании, что оно состояло в отношениях родства или свойства с членами органов должника, либо ему были переданы полномочия на совершение от имени должника отдельных ординарных сделок, в том

должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии; 3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, имеющих право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться 50 и более % голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имеющих право назначать (избирать) руководителя должника, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника); 4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом¹⁴⁸.

Установление открытого перечня оснований возникновения возможности определять решения должника обусловлено правом арбитражного суда признавать лицо контролирующим по иным основаниям, не поименованным в законе. В частности, как разъяснила ФНС России в

числе в рамках обычной хозяйственной деятельности, либо оно замещало должности главного бухгалтера, финансового директора должника (пп. 1 - 3 п. 2 ст. 61.10 Закона о банкротстве). Названные лица могут быть признаны контролирующими должника на общих основаниях, в том числе с использованием предусмотренных законодательством о банкротстве презумпций, при этом учитываются преимущества, вытекающие из их положения.

¹⁴⁸ По сравнению с ранее действовавшей конструкцией контролирующего лица в сфере несостоятельности (банкротства) нынешняя предстает в расширенном виде: уточнены юридически значимые для установления должностного положения связи, а перечень оснований для возникновения возможности определять решения должника стал открытым. Так, ранее в соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве в редакции от 18.06.2017 г. контролирующим должника лицом признается лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем три года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность в силу нахождения с должником в отношениях родства или свойства, должностного положения либо иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться 50 и более % голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, руководитель должника).

своем письме от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ», к подобным иным основаниям могут быть отнесены любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями, например, совместное проживание (в том числе состояние в т.н. гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п. Главное, чтобы наличие таких оснований было доказано в судебном порядке.

Помимо установления столь широкого перечня оснований для признания лица контролирующим законодатель предусматривает и ряд опровержимых презумпций. Так, пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо: 1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; 2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться 50 и более % голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника; 3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени.

Относительно третьего основания признания лица контролирующим необходимо отметить, что придание ему юридической значимости является новеллой для российского права. В данном случае речь идет о бенефициарных владельцах юридического лица, статус которых до настоящего времени раскрывался лишь для целей противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и

финансирования терроризма¹⁴⁹. При этом под выгодой, по мнению ФНС России, следует понимать доходы, которое лицо, воспользовавшись нарушением права, получило или должно будет получить, обретение чужого имущества (реальный «антиущерб»), а также полученные доходы, которые это лицо не получило бы при обычных условиях гражданского оборота, то есть без нарушения прав (удержанная выгода). Важно, что такая выгода должна извлекаться из незаконного или недобросовестного поведения, заключающегося в использовании преимуществ, которые предоставляет возможность ведения бизнеса через корпоративную форму, и построение бизнес-модели с разделением на рисковые (т.н. «центры убытков») и безрисковые (т.н. «центры прибылей») части, позволяющие в случае проблем с оплатой поставщикам, подрядчикам, работникам или бюджету в короткие сроки поменять рисковую часть (обанкротив предыдущую) и продолжить ведение деятельности, не утрачивая активы¹⁵⁰.

Как разъяснил Пленум ВС РФ, «руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (далее – номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (п. 3 ст. 53 ГК РФ)»¹⁵¹.

¹⁴⁹ См. ст. 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

¹⁵⁰ Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ».

¹⁵¹ П. 6 постановления Пленума ВС РФ № 53.

В то же время к контролирующим должника лицам не могут быть отнесены лица, если такое отнесение связано исключительно с прямым владением менее чем 10% уставного капитала юридического лица и получением обычного дохода, связанного с этим владением. Понятие «обычный доход» в Законе о несостоятельности (банкротстве) не раскрывается. Между тем, по нашему мнению, представляется возможным согласиться с предположением, что «применительно, например, к хозяйственным обществам речь идет о получении участниками дивидендов (распределение прибыли) пропорционально доле участия в уставном капитале»¹⁵².

Отличия есть и в определении заинтересованных лиц. Для целей банкротства под заинтересованными лицами понимаются: по отношению к индивидуальному предпринимателю-должнику – лица, входящие с ним в одну группу лиц, и его аффилированные лица; по отношению к юридическому лицу-должнику – его руководитель, лица, входящие в состав совета директоров (наблюдательного совета), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления, его главный бухгалтер; в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение одного года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации, либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника; лица, находящиеся с указанными в брачно-семейных отношениях; лица, признаваемые в соответствии с гражданским законодательством заинтересованными в совершении должником сделок; по отношению к физическому лицу-должнику – его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга.

¹⁵² Шиткина И.С. Имущественная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве: очередные законодательные новеллы // <http://shitkina-law.ru/upload/iblock/347/34700675e6fb27b3a70513ebfa177093.pdf>

Несколько иное понимание заинтересованных лиц содержится в Федеральном законе от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации», что в принципе обусловлено целями его введения – одобрение сделок кредитного кооператива, в совершении которых имеется заинтересованность, во избежание конфликта интересов. По этой причине заинтересованными лицами кредитного кооператива могут быть только члены его органов, которые при этом состоят со сторонами подобных сделок в трудовых отношениях, являются учредителями, участниками, членами, кредиторами стороны сделки, либо состоят со стороной сделки в близких родственных отношениях, являясь их супругами, родителями, детьми, полнородными и неполнородными братьями или сестрами, усыновителями или усыновленными.

Еще одно определение заинтересованных лиц содержится в Федеральном законе от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», где под ними понимаются члены саморегулируемой организации, лица, входящие в состав органов управления саморегулируемой организации, ее работники, действующие на основании трудового договора или гражданско-правового договора.

Наконец, отношения экономической зависимости выражаются в гражданском законодательстве через категорию «дочернее общество». Согласно ст. 67.3 ГК РФ хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом.

Данное определение отношений экономической зависимости является, по сути, базовым, поскольку оно так или иначе имплементировано во все ранее рассмотренные категории зависимости. Однако некоторые формулировки характеризуются правовой неопределенностью. В частности, неясно количественное выражение доли преобладающего участия. В

юридической литературе преобладающей долей участия признается «обладание контрольной долей участия в уставном капитале», «значительным пакетом акций»¹⁵³. Однако конкретный размер контрольного и значительного пакетов акций нормативно не определен. Кроме того, «наличие преобладающего участия в уставном капитале необязательно должно превышать 50% голосующих акций (долей участия) в уставном капитале общества. При многочисленности акционеров или участников и «распыленности» контрольного пакета в отдельных обществах требуется значительно меньшее число голосов (долей участия), чтобы добиться подавляющего влияния»¹⁵⁴.

Нет ясности и относительно видов договоров, дающих возможность определять решения, принимаемые дочерним обществом. Если исходить из принципа свободы договора и, как следствие, возможности заключения сторонами любого договора, не поименованного в законодательстве, а также порождения любым договором отношений зависимости, то любой договор между юридическими лицами вмещает в себя потенциальную возможность определять одной стороной договора решения, принимаемые другой стороной договора. Расширение же оснований признания юридического лица дочерним до установления «иных способов определять решения дочернего общества» и вовсе заслуживает критической оценки, поскольку речь идет о

¹⁵³ См. Шапкина Г.С. Арбитражно-судебная практика применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Бюллетень «Практикум акционирования». Вып. 3. 1997. С. 3; Шиткина И.С. Указ. соч. С. 10.

¹⁵⁴ Шиткина И.С. Указ. соч. С. 24.

любых отношениях связанности¹⁵⁵. Говоря о понятии «дочернее общество» нельзя не затронуть формы его выражения в виде ФПГ и ТНК.

Правовой статус ФПГ определялся в Положении о финансово-промышленных группах и порядке их создании, утвержденном Указом Президента РФ от 05.12.1993 № 2096 «О создании финансово - промышленных групп в Российской Федерации», а впоследствии в Федеральном законе от 30.11.1995 № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах». Согласно нему под ФПГ понимается совокупность юридических лиц, действующих как основное и дочерние общества либо полностью или частично объединивших свои материальные и нематериальные активы (система участия) на основе договора о создании финансово-промышленной группы в целях технологической или экономической интеграции для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение конкурентоспособности и расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест.

Эта дефиниция, на наш взгляд, не имела никакой новизны и полностью поглощалась схемой отношений «основное общество – дочернее общество». Также были лишены особенностей и основания образования финансово-промышленной группы: участие в капитале и договор о создании финансово-промышленной группы. Не отличались оригинальности и цели подобного

¹⁵⁵ Как указал ФАС Северо-Кавказского округа, «иные способы, с помощью которых одно общество имеет возможность определять решения, принимаемые другим обществом, размер «преобладающего» участия в капитале, а также конкретные средства доказывания указанных обстоятельств в законе не перечислены», в связи с чем при рассмотрении дела в качестве иных оснований, дающих возможность определять решения, принимаемые дочерним обществом, оценке подверглись как сам по себе факт приобретения акций тремя юридическим лицами в равном количестве и в один день, так и состав их учредителей, участие двух юридических лиц в уставном капитале третьего юридического лица, участие одних и тех же физических лиц в исполнительных органах обществ, намерения и последующие действия, в том числе содержащиеся в печати высказывания относительно оценки количества приобретенных акций, обстоятельств и целей их покупки, принимаемые меры по руководству юридическим лицом, мнение органов государственной власти о наличии зависимости между указанными лицами. Интересна также позиция ФАС Северо-Западного округа, выраженная в постановлении от 15.05.2002 по делу № А56-17968/01, что заключение между организациями договоров комиссии не может служить основанием для признания их дочерним и основным обществами. Это относится и к агентскому договору, заключенному между теми же лицами.

объединения – повышение конкуренции, расширение рынков сбыта и т.д. В этой связи можно констатировать, что финансово-промышленная группа была всего лишь «квазиправовой» формой выражения отношений экономической зависимости через категорию дочернего общества, поэтому считать ее самостоятельным проявлением отношений экономической зависимости безосновательно.

Сказанное справедливо и в отношении транснациональных корпораций. Они – несомненный феномен нашей действительности, до настоящего времени ни в национальных правовых порядках, ни в международном законодательстве, ни в науке нет единства мнений по поводу их правового статуса. На наш взгляд, транснациональная корпорация – это международный холдинг, а существующие проблемы законодательного регулирования обусловлены, в первую очередь, фрагментарностью правового регулирования отношений экономической зависимости в национальных системах. Отношения внутри транснациональных корпораций осложняются противоречиями национальных законодательств, что требует также совершенствования коллизионного права.

Обособленно по отношению к указанным сферам законодательства осуществляется регулирование отношений экономической зависимости в сфере промышленной политики. В ней данные правоотношения выражаются через две категории: интегрированная структура оборонно-промышленного комплекса и головная организация интегрированной структуры оборонно-промышленного комплекса. Под первой понимается объединение ведущих совместную деятельность юридических лиц, которое не является юридическим лицом, создается в соответствии с решениями Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации и в котором одно юридическое лицо имеет возможность определять решения, принимаемые остальными юридическими лицами, а под головной организацией такой структуры – юридическое лицо, которое входит в интегрированную структуру оборонно-промышленного комплекса и имеет

возможность определять решения, принимаемые остальными юридическими лицами¹⁵⁶. Однако, как следует из п. 2 ст. 22 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», введение данных категорий в оборот обусловлено необходимостью, с одной стороны, легализовать созданные государством структуры, а с другой – установлением специальной нормы об ответственности таких лиц¹⁵⁷.

С учетом изложенного, отношения экономической зависимости представлены в российском праве широкой палитрой понятий и терминов: аффилированные лица, группа лиц, основное и дочернее общества, заинтересованные лица, связанные с кредитной организацией лица, контролирующие лица и др., унифицированные стандарты их соотношения отсутствуют, более того, зачастую между ними имеются содержательные противоречия. Это означает, что в российском законодательстве отсутствует единый подход к регулированию отношений экономической зависимости: он фрагментарный и обусловлен даже не спецификой конкретных отношений, а определенными целями их регулирования, которые могут меняться под влиянием экономической ситуации на рынке¹⁵⁸.

В банковском законодательстве отношения экономической зависимости позволяют оценивать риски кредитования, финансовую устойчивость и деловую репутацию кредиторов. Считается, что если кредитор входит в банковскую группу или банковский холдинг, то его деловая репутация приравнивается к репутации всей группы или всего холдинга. Участники холдинга или группы поддерживают также его финансовую устойчивость. Зависимость же заемщиков, напротив,

¹⁵⁶ См. ст. 3 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

¹⁵⁷ Так, устанавливается субсидиарная ответственность головных организаций интегрированных структур оборонно-промышленного комплекса за невыполнение или ненадлежащее выполнение государственного оборонного заказа организациями оборонно-промышленного комплекса, входящими в состав соответствующей интегрированной структуры оборонно-промышленного комплекса, если иное не предусмотрено федеральными законами.

¹⁵⁸ В обобщенном виде регулирование отношений экономической зависимости в российском праве представлено в таблице 5, являющейся приложением к настоящему исследованию.

свидетельствует о том, что ухудшение положения одного заемщика скажется на финансовом положении другого заемщика.

Цель регулирования отношений экономической зависимости в налоговом законодательстве – пресечение трансфертного ценообразования, занижения налогооблагаемой базы и вывода денежных средств за рубеж. Столь значимая для государства цель оправдывается признанием экономической зависимостью огромного числа правоотношений, иногда фактически не способных породить зависимость. Необходимость достижения цели «усиливается» правом суда выходить за пределы законодательно установленных отношений экономической зависимости и признавать наличие зависимости между субъектами по основаниям, не установленным законом.

В антимонопольном законодательстве отношения экономической зависимости представлены категорией «группа лиц», основания возникновения которой регламентированы законодательно, однако, нечеткость законодательных формулировок позволяет антимонопольным органам весьма расширенно толковать наличие или отсутствие отношений экономической зависимости между субъектами.

В гражданском законодательстве отношения экономической зависимости выражаются сквозь категорию «дочернее общество», она обладает универсальным характером, поскольку применяется и в иных сферах законодательства (группа лиц в антимонопольном законодательстве, взаимозависимые лица в налоговом законодательстве, аффилированные лица в понимании антимонопольного и гражданского законодательств. Цель ее использования сводится к определению условий наступления гражданско-правовой ответственности экономически зависимых лиц.

§ 2. Особенности правового регулирования отношений экономической зависимости

Все ли ранее исследованные категории действительно являются проявлением отношений экономической зависимости? На наш взгляд, есть множество связей, не способных такие отношения породить. Для подтверждения этого довода уместно проанализировать законодательные основания возникновения отношений экономической зависимости.

Участие в капитале юридического лица, дающее право обладания определенным количеством голосов. Данное основание характерно почти для всех из рассмотренных нами выше категорий. Однако юридически значимое количество голосов различно.

Таблица 4

Категория	Юридически значимое количество голосов
Группа связанных заёмщиков Лица, связанные с кредитной организацией Связанные стороны	20 и более % голосов
Аффилированные лица	более 20 % голосов
Связанные стороны (с точки зрения раскрытия информации о них)	50 и более % голосов
Контролирующее лицо в корпоративных отношениях	более 50 % голосов
Контролирующее лицо в сфере страхового дела и деятельности кредитных рейтинговых агентств	10 и более % голосов
Контролирующее лицо иностранной организации	более 25 % голосов
Группа лиц	более 50 % голосов

При этом для установления взаимозависимости лиц зачастую достаточно только факта участия в капитале в размере более 25 %; для установления влияния и потенциального влияния – факта владения любым количеством голосов; для отношений основного общества с дочернем – преобладающего участия, размер которого в законодательстве не определен.

Различна и юридическая значимость способа обладания указанным количеством голосов: для группы связанных заемщиков, связанных сторон, контролирующего лица в сфере страхового дела и деятельности кредитных рейтинговых агентств, контролирующего лица иностранной организации,

взаимозависимых лиц участие в капитале возможно как прямое, так и косвенное, для иных лиц специальных оговорок на этот счет нет.

Необходимо отметить, что участие в капитале юридического лица может рассматриваться в качестве основания возникновения отношений экономической зависимости лишь тогда, когда оно наделяет обладателя правом голоса по вопросам, отнесенным к компетенции юридического лица. И если для обществ с ограниченной ответственностью и хозяйственных товариществ возникновение данного права продиктовано самим фактом участия в капитале, то для акционерных обществ крайне важна форма выражения такого участия в капитале, а именно вид акций, в которые названное участие обличено. Объясняется это тем, что правом голоса по всем вопросам компетенции юридического лица в акционерных обществах обладают только акционеры – владельцы обыкновенных акций, тогда как владельцы привилегированных акций общества в большинстве случаев не голосуют на общем собрании акционеров.

В этой связи повлечь возникновение отношений экономической зависимости с участием акционерного общества может только участие в его капитале, возникшее в силу обладания именно обыкновенными акциями.

Если говорить о требуемом количестве голосов для принятия решений, отнесенных к компетенции юридического лица, то в обществах с ограниченной ответственностью большинство вопросов решается более половиной голосов от общего числа голосов участников общества и лишь для принятия некоторых вопросов требуется квалифицированное большинство. Так, для решения вопросов о создании филиала или представительства общества, прекращении или ограничении дополнительных прав, предоставленных определенному участнику общества, возложении дополнительных обязанностей на участника общества, увеличении уставного капитала, исключении из устава общества положения о преимущественном праве покупке доли участия и о реализации указанного права пропорциональному размеру доли участия требуется не менее $2/3$ голосов от

общего числа голосов, что составляет приблизительно 66,6% голосов, а для принятия решения по вопросу избрания органов управления, образования ревизионной комиссии или ревизора, определения аудитора необходимо 3/4 голосов от общего числа голосов, т.е. 75%.

Несколько иначе обстоит дело с требуемым количеством голосов для принятия решений в акционерном обществе. Ввиду того, что кворум на общем собрании акционеров составляет более половины голосов от общего числа голосов акционеров, то для принятия решения на общем собрании акционеров по большинству вопросов необходимо более половины голосов от числа голосов акционеров, принявших участие в общем собрании. Соответственно, по низшему пределу кворума для принятия решения требуется чуть больше 25 %, а по верхнему – чуть больше 50 % голосов. При этом для принятия решений по ряду вопросов, например, внесение изменений и дополнений в устав общества, размещение акций посредством открытой и закрытой подписок, реорганизация общества, о согласии на совершение и о последующем одобрении крупных сделок и др., требуется 3/4 голосов от числа голосов акционеров, принявших участие в общем собрании, что составляет приблизительно 37,6% от общего числа голосов в акционерном обществе по низшему пределу кворума и 75% голосов по верхнему пределу кворума.

Из приведенных рассуждений следует, что для того, чтобы участие в капитале юридического лица влекло экономическую зависимость, такое участие в капитале должно обеспечивать более 50% голосов в его уставном (складочном) капитале.

Сделанный вывод подтверждается судебной практикой¹⁵⁹. Кроме того, аналогичный подход определения доли участия, требуемой для возникновения отношений экономической зависимости, можно встретить и в законодательстве зарубежных стран. Так, согласно статье 1 Закона Украины от 15.03.2006 № 3528-IV «О холдинговых компаниях в Украине» доля

¹⁵⁹ См. постановление ФАС Поволжского округа от 29.05.2007 по делу № А55-11748/06.

участия, превышающая 50%, приравнивается к величине, обеспечивающей право решающего влияния на хозяйственную деятельность корпоративного предприятия. В немецком праве для установления господствующего влияния между предприятиями требуемый размер доли участия определяется как преобладающий, под которым подразумевается право распоряжаться более 50% прав в обществе¹⁶⁰.

Для безусловного возникновения отношений экономической зависимости обладание названным количеством голосов должно быть, на наш взгляд, прямым. Данный тезис несколько расходится с избранным в российском законодательстве подходом, согласно которому в большинстве категорий для обозначения экономической зависимости юридически значимым признается не только прямое обладание определенным количеством голосов, но и косвенное. Так, косвенное участие в капитале используется при определении значительного влияния, в сфере деятельности кредитных рейтинговых агентств, контролирующего лица, в том числе контролирующего лица иностранной организации, взаимозависимости лиц. Однако косвенное участие осуществляется опосредованно, через третьих лиц, такой «скрытый» способ требует дополнительной верификации, что не позволяет считать косвенное обладание определенным количеством голосов безусловным основанием возникновения зависимости. Кроме того, содержание косвенного участия в капитале раскрывается лишь в налоговом законодательстве применительно к категории взаимозависимых лиц, тогда как возможность его использования в иных случаях нормативно не определена.

Участие в органах управления юридического лица. Речь идет об отношениях экономической зависимости между юридическим лицом и членами его органов управления. Так, несмотря на то, что юридическое лицо признано самостоятельным субъектом права, наделено в силу закона право- и

¹⁶⁰ § 16. Aktiengesetz (Закон об акционерных обществах, Германия) // https://books.google.ru/books?id=Dka_baC9CxIC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false.

дееспособностью, по своей сути оно все равно остается искусственной правовой конструкцией, «правовой маской, суть которой в абстрагировании от индивидуальных особенностей организаций и лиц»¹⁶¹. За каждым действием юридического лица стоит его «людовой субстрат»¹⁶². Ввиду того, что согласно действующему законодательству юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает гражданские обязанности через свои органы, логично предположить, что указанный «людовой субстрат» заключается именно в них. Данная точка зрения высказывалась О. Гирке, отмечавшим, что юридическое лицо – «союзная личность имеет свою волю и действует. Она в состоянии действовать только через органы, которые образуются из отдельных людей. Юридическое лицо проявляет себя через деятельность органов»¹⁶³.

Н.В. Козлова также считает, что «в силу искусственной природы юридического лица его правовой статус отличается от статуса лица физического. Юридическое лицо может участвовать в правоотношениях только посредством физических лиц, которые рассматриваются объективным правом либо как органы юридического лица, действующие от его имени в пределах установленной компетенции, либо как его законные или добровольные представители»¹⁶⁴. Б.Б. Черепухин полагал, что «коллектив живых людей – в юридическом лице, а не где-то за его пределами. Без людей нет и юридического лица, и тем более не может быть и деятельности юридического лица. Вместе с тем нельзя отождествлять юридическое лицо с его наличным людским составом, как нельзя отождествлять реку с той массой воды, которая заполняет ее русло в данный момент. Вода сменяется (утекает, испаряется и т.д., восполняется новой), а река в своем движении остается неизменной, как определенное единство»¹⁶⁵.

¹⁶¹ Кулагин М.И. Указ. соч. С. 11.

¹⁶² См. Черепухин Б.Б. Спорные вопросы понятия и действия исковой давности // Советское государство и право. 1957. № 7. С. 63.

¹⁶³ Цит. по: Братусь С.Н. Указ. соч. С. 98.

¹⁶⁴ Козлова Н.В. Указ. соч. С. 3.

¹⁶⁵ Черепухин Б.Б. Указ. соч. С. 64.

В свою очередь, под органом юридического лица понимается «лицо или группа лиц, образующих и (или) изъявляющих его волю в целом или в определенном частном направлении»¹⁶⁶. Отсюда следует, что юридическое лицо осуществляет действия, представляет свои интересы во вне исключительно благодаря членам его органов управления. Следовательно, именно указанные лица формирует его волю.

В результате возникает обоснованный вопрос: не есть ли формирование воли юридического лица на примере действий членов его органов управления подчинением его воли?

Представляется, что нет, поскольку формирование воли юридического лица является законодательной обязанностью членов его органов управления. Соответственно, формируя волю, указанные лица лишь выполняют возложенную на них в силу закона функцию. Поскольку интерес юридического лица и перечень его возможных действий определены законодательно, то и виды действий «не в интересах юридического лица» весьма ограничены. В частности, они возможны только тогда, когда между членом (членами) органов управления юридического лица и им самим имеет место конфликт интересов, заключающийся в ситуации, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)¹⁶⁷.

В названном случае член (члены) органов управления юридического лица, используя отношения связанности с ним в силу занимаемой должности, начинают реализовывать от имени юридического лица собственные

¹⁶⁶ Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1968. Вып. 14. Цит. по: Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 468.

¹⁶⁷ В данном случае понятие «конфликт интересов» употребляется в значении, содержащимся в ст. 10 Закона о противодействии коррупции. Полагаем уместным применение данного определения при исследовании конфликта интересов между юридическим лицом и членом его органа управления, поскольку оно является единственной легальной дефиницией данного понятия.

интересы, которые идут вразрез с интересами представляемого ими юридического лица. Примером этому может служить ситуация, когда вопреки установленной законодательством цели коммерческой организации – извлечение прибыли, юридическое лицо начинает совершать действия, намеренно влекущие возникновение убытков для него.

Отсюда следует, что между юридическим лицом и членами его органов управления отношения экономической зависимости могут возникнуть лишь тогда, когда между указанными лицами имеется конфликт интересов: член органа управления выходит за пределы законодательно очерченного интереса юридического лица и, используя отношения связанности, совершает от имени такого юридического лица действия в собственном интересе.

Формирование органов управления юридического лица. Речь идет о случаях, когда лицо обладает полномочиями по формированию (избранию) органов управления юридического лица, как правило, единоличного исполнительного органа и не более 50 % состава коллегиального органа управления. Данный признак нашел свое отражение в категориях контролирующее лицо на рынке ценных бумаг и взаимозависимые лица. Кроме того, предполагается что на деятельность юридических лиц способно оказывать влияние лицо, по указанию которого органы управления таких юридических лиц были сформированы.

Действующее законодательство не обозначает обстоятельства, в силу которых у лица возникает возможность формировать органы управления организации или давать указания на этот счет. Представляется, что они подобны тем, которые дают возможность определять решения юридического лица, ведь согласно статье 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы лишь в специально предусмотренных ГК РФ случаях – через своих участников. Поэтому к таким основаниям следует относить обладание необходимым количеством голосов, а также договорные отношения.

Вместе с тем не всегда возможность формировать состав органов юридического лица трансформируется в возможность оказывать влияние в дальнейшем на деятельность такого юридического лица. Допустим, срок действия договора, на основании которого был сформирован состав органов управления, может, истечь. Другая ситуация: лицо сформировало органы управления с формальной точки зрения, в силу прямого предписания закона о том, что обладание определенным количеством голосов «вынуждает» участвовать в принятии решений выбору органов управления. Иными словами, лицо исполнило возложенную на него обязанность по формированию состава органов управления, не имея при этом никакого собственного интереса в совершении подобных действий.

Данный признак также проявляется в случае, когда лицо формирует органы управления нескольких юридических лиц таким образом, что более 50 % их состава составляют одни и те же лица. Подобное сегодня может иметь место применительно к институту взаимозависимых лиц и группы лиц и касается организаций, в которых более 50% состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) составляют одни и те же лица или же полномочия единоличного исполнительного органа осуществляет одно и то же лицо. Очевидно, что в этих случаях подобные юридические лица находятся под влиянием, контролем одного и того же лица, группы лиц, которыми и были сформированы их органы управления. Но означает ли это, что между такими юридическими лицами возникают отношения экономической зависимости, весьма спорно. Скорее такую возможность исключать нельзя, но ее реализация обусловлена устойчивостью имеющихся связей. С учетом изложенного однозначно констатировать возникновения отношений экономической зависимости на основании рассматриваемого признака не представляется возможным.

Зависимость в силу договора. По своей правовой природе любой договор порождает отношения связанности между его сторонами, поскольку

они становятся «скреплены» условиями такого договора. Но безапелляционно утверждать, что любой договор влечет возникновение между его участниками отношений экономической зависимости, как мы уже говорили ранее, нельзя.

По нашему мнению, к числу договоров, безусловно порождающих отношения экономической зависимости, можно отнести договор простого товарищества и корпоративный договор по следующим соображениям.

Договор простого товарищества, который еще именуется договором о совместной деятельности, представляет собой конгломерат двух или нескольких лиц (товарищей), обязавшихся объединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.

Особенностью данного договора выступает то, что самостоятельные субъекты права в отсутствие понуждения со стороны третьих лиц признают свои интересы и цели общими и принимают для их достижения осознанное решение объединить свои вклады и выступать в обороте консолидировано. Как отмечает В.В. Витрянский, «создаваемое товарищами коллективное образование, не будучи юридическим лицом, вместе с тем представляет собой определенную корпоративную структуру, созданную контрагентами на основе связывающего их договора и позволяющую им совместно выступать в гражданском обороте»¹⁶⁸.

Интересна относительно правовой природы договора простого товарищества позиция Ю.В. Романца, согласно которой данный договор относится к общецелевым. «В отличие от всех остальных договоров участники данных обязательств преследуют единую цель, их интересы тождественны. Конечная цель общецелевой сделки может выражаться в достижении различных экономических и юридических результатов. Однако важно учитывать, что суть общецелевого обязательства заключается не в том

¹⁶⁸ См. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований: В 5 т. М.: Статут, 2006. Т. 1. С. 5.

конкретном результате, который достигается вступлением в подобные встречные правоотношения; она - во внутренних отношениях между лицами, преследующими единую цель. Поэтому направленность общецелевых договоров как нормообразующий фактор выражается не в конкретной экономической (юридической) цели, а в организации деятельности лиц, преследующих единую цель»¹⁶⁹. Приведенный довод соответствует нашей позиции о том, что одним из признаков отношений экономической зависимости выступает осуществление согласованных действий, тогда как причиной их возникновения - повышение эффективности деятельности компании за счет достижения синергетического эффекта. В этом смысле договор простого товарищества - олицетворение уже состоявшихся отношений экономической зависимости между субъектами, в которых они прошли путь от преодоления противоречия интересов до достижения синергии за счет совместной деятельности. В этой связи мы полагаем, что заключение договора простого товарищества является бесспорным основанием возникновения отношений экономической зависимости.

Вторым видом договора, влекущим безусловное возникновение отношений экономической зависимости, является корпоративный договор. Согласно ст. 67.2 ГК РФ предметом корпоративного договора выступают обязательства сторон осуществлять принадлежащие им права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в частности: 1) голосовать определенным образом на общем собрании участников общества; 2) согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом; 3) приобретать или отчуждать доли в уставном капитале (акции) общества по определенной цене; 4) воздерживаться от отчуждения долей (акций) общества до наступления определенных обстоятельств.

Из представленного определения возможного предмета корпоративного договора следует, что, заключая его, стороны могут

¹⁶⁹ Романец Ю.В. Договор простого товарищества и подобные ему договоры (вопросы теории и судебной практики) // Вестник ВАС РФ. 1999. № 12 (Цит. по СПС «Консультант Плюс»).

фактически договориться как о перераспределении голосов в хозяйственном обществе, так и об осуществлении согласованных действий, а стало быть и о «совместной деятельности» внутри общества. Ограничение права распоряжения долями в уставном капитале (акциями) – основополагающее условие корпоративного договора, реализация которого позволяет сохранить корпоративный контроль, необходимый для совместного осуществления управления хозяйственным обществом через иные условия, в частности, предусматривающие порядок голосования¹⁷⁰.

С позиции возможности установления корпоративного контроля указанный договор рассматривается также и другими исследователями. Так, цель заключения корпоративного договора видится в «желании участников сохранить контроль над обществом, создать эффективно управляемое совместное предприятие, избежать патовых ситуаций, а также объединить миноритариев для защиты своих интересов в отношениях с мажоритарным участником»¹⁷¹. В.Г. Бородкин считает, «что основная цель использования названного договора заключается в способе организации корпоративного контроля и управления корпорацией, а также минимизации корпоративных конфликтов»¹⁷².

При этом ровно также как в договоре простого товарищества¹⁷³ при заключении корпоративного договора его стороны начинают подчиняться «общей воле», а их действия становятся согласованными. Данные обстоятельства, несомненно, свидетельствуют о возникновении отношений экономической зависимости, однако, дополнительного исследования требует перечень их участников.

¹⁷⁰ См. Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 8.

¹⁷¹ См. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 29.

¹⁷² Бородкин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве: монография. М., 2017 (Цит. по СПС «Консультант Плюс»).

¹⁷³ В юридической литературе можно встретить позицию о доказанности, что корпоративные договоры должны рассматриваться в качестве правовых конструкций, близких по правовой природе к договорам простого товарищества в российском праве, или товарищества гражданского права в немецком праве. См. Бородкин В.Г. Там же.

Сторонами корпоративного договора выступают участники общества с ограниченной ответственностью и акционеры публичных и непубличных акционерных обществ. В этой связи логично предположить, что отношения экономической зависимости возникают между указанными лицами как сторонами рассматриваемого договора.

Вместе с тем не стоит забывать, что в силу ч. 1 ст. 32 Закон об ООО и ч. 1 ст. 47 Закона об АО общее собрание участников общества и общее собрание акционеров, соответственно, являются высшим органом управления в таких хозяйственных обществах. Следовательно, при заключении корпоративного договора его стороны действуют, и как лица, участвующие в капитале хозяйственного общества и обладающие в отношении него определенным количеством голосов, а, с другой стороны, и как члены органа управления. С учетом изложенного возникновение отношений экономической зависимости возможно также и между юридическим лицом и участниками корпоративного договора, если предмет корпоративного договора будет противоречить интересам юридического лица. Такой случай зависимости будет тождественен зависимости, возникающей между юридическим лицом и его участниками или членами органов управления, с той лишь особенностью, что в основе зависимости будет лежать не факт участия в капитале или членство в органах управления, а заключение корпоративного договора.

Не всегда отношения экономической зависимости возникают в силу договора доверительного управления. В рамках данного договора происходит «передача» интереса учредителя управления доверительному управляющему, который обязан осуществлять управление вверенным ему имуществом в интересах учредителя управления. Как мы уже отмечали ранее, интерес – категория субъективная, а это значит, что он не может являться константой в силу закона или договора. В свою очередь, грань между интересом учредителя управления и доверительного управляющего необычайно тонка, именно поэтому не исключены ситуации возникновения

противоречия интересов. Но даже если разрешение возникшего противоречия интересов и будет лежать в плоскости отношений экономической зависимости, возникшие в силу договора доверительного управления отношения связанности не позволят его разрешить, поскольку выражают собой не более чем функцию представительства, тогда как для экономической зависимости требуются связи, обеспечивающие способность оказывать влияние одним лицом на действия другого. В этой связи те случаи, когда доверительный управляющий начинает действовать вопреки интересам учредителя управления, следует расценивать как нарушение условий договора доверительного управления или же квалифицировать как злоупотреблением правом.

Аналогичные выводы справедливы и в отношении договоров агентирования, поручения, комиссии и дистрибьюторского договора.

Спорным видится и отнесение к безусловному основанию возникновения экономической зависимости договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества.

Как верно отмечает И.С. Шиткина, «в вопросе о месте управляющей организации в корпоративных отношениях важно различать случаи: (1) когда автономное общество «приглашает» управляющую организацию для осуществления функций исполнительного органа, и в этом случае, как было показано выше, управляющая организация не приобретает контроля над этим обществом и (2) когда основное общество, не желая непосредственно осуществлять руководство дочерними обществами, создает для этих целей подконтрольную (зачастую со 100% участием в уставном капитале) управляющую организацию и поручает ей осуществлять управление дочерними обществами»¹⁷⁴. В первом случае отношения хозяйственного общества с управляющей организацией (управляющим) аналогичны тем, что возникают между юридическим лицом и членами его органов управления, поскольку в случае заключения данного договора управляющая организация

¹⁷⁴ См. Шиткина И.С. Холдинги. Правовой и управленческие аспекты. М., 2003. С. 24.

(управляющий) «действует в роли органа юридического лица»¹⁷⁵. Во втором – «управляющая организация является всего лишь «правовым механизмом» осуществления основным обществом контроля, в основе которого лежат отношения экономической зависимости между ним и дочерними обществами, определяемые, например, владением контрольным пакетом акций»¹⁷⁶. Но даже если посредством управляющей организации осуществляется контроль основного общества над дочерним, между дочерним обществом и его управляющей организацией в большинстве случаев отношения экономической зависимости не возникнут, поскольку генератором воли в данной цепочке взаимоотношений все равно будет выступать основное общество.

Также необоснованно, на наш взгляд, относить к безусловному возникновению отношений экономической зависимости, договор франчайзинга (коммерческой концессии). В подтверждение сделанного вывода приведем некоторые определения договора франчайзинга, сформулированные в юридической доктрине. Так, по мнению Ф.Н. Филиной франчайзинг – это «форма продолжительного делового сотрудничества, в процессе которого компания-франчайзер (правообладатель) предоставляет франчайзи (пользователю) лицензию (франшизу) на производство продукции, торговлю товарами или предоставление услуг под торговой маркой правообладателя на ограниченной франшизной территории на срок и на условиях, определенных франчайзинговым договором»¹⁷⁷. Е.С. Лысенко считает, что франчайзинг - это те экономические отношения, в результате которых у одной стороны (франчайзи) появляется возможность использования для организации собственной предпринимательской деятельности деловой репутации другой стороны (франчайзера)¹⁷⁸. А.А.

¹⁷⁵ См. Гражданское право: учеб. в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2000. Т. II, полутом 2. С. 117.

¹⁷⁶ Шиткина И.С. Указ. соч. С. 24.

¹⁷⁷ См. Филина Ф.Н. Франчайзинг: правовые основы деятельности. М., 2008. С. 9.

¹⁷⁸ См. Лысенко Е.С. Определение франчайзинга как экономического отношения // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 355.

Еремин определяет франчайзинг как «правоотношение, система тесно взаимосвязанных правовых и экономических связей, форма (способ) организации и осуществления предпринимательской деятельности, представляющая собой урегулированную нормами права целостную систему отношений, реализуемых с помощью комплекса взаимосвязанных правовых средств для достижения конкретного экономического результата, основанных на договоре франчайзинга и иных сопутствующих договорных отношениях между лицом, предоставляющим комплекс исключительных и иных прав (франчайзером), и лицом, приобретающим данные права (франчайзи), в различных сферах предпринимательской деятельности (производственной, торговой, посреднической и др.)»¹⁷⁹.

Как видно, раскрываемая в приведенных определениях сущность договора франчайзинга ничем не отличается от сути любого другого договора, заключение которого порождает возникновение прав и обязанностей. Соответственно, ни о какой согласованности действий, а уж тем более подчинении воли одного лица другому в рамках договора франчайзинга говорить не приходится. Таким образом, приобретение в рамках данного договора одним лицом «маски» другого лица для выступления в гражданском обороте не может свидетельствовать о возникновении отношений экономической зависимости между его сторонами. А регламентация в ст. 1034 ГК РФ субсидиарной ответственности правообладателя по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору коммерческой концессии, обусловлена «главным образом наличием у последней обязанности по контролю за качеством товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых,

¹⁷⁹ См. Еремин А.А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения: монография. М., 2017 (Цит. по СПС «Консультант Плюс»).

оказываемых) пользователем по договору»¹⁸⁰, а вовсе не отношениями зависимости.

Зависимость в силу брачно-семейных отношений. Несмотря на то, что данная зависимость может возникнуть только между физическими лицами, она имеет важное значение для констатации экономической зависимости между юридическими лицами, к примеру, в случаях, когда зависимость в силу брачно-семейных отношений возникает с участием члена органа управления юридического лица или его единоличного исполнительного органа. В этом случае указанная зависимость оказывает влияние на отношения между юридическим лицом и членами его органов, что, в конечном итоге, может сказаться на отношениях такого юридического лица с иными субъектами.

В действующем законодательстве брачно-семейные отношения учитываются при констатации связанности с кредитной организацией, при взаимозависимости лиц, между членами рейтингового комитета и рейтингуемым лицом, для группы лиц. Эти связи принимаются во внимание в корпоративном праве при определении заинтересованности лица через связь его родственников со стороной сделки. Посредством брачно-семейных отношений расширяется круг заинтересованных по отношению к должнику лиц в процедурах банкротства.

Между тем отношения родства и свойства учитываются не во всех законодательных категориях. В частности, применительно к институту аффилированных лиц данный вид отношений не рассматривается как юридически значимый вид связи. Однако этот пробел был ликвидирован в судебной практике путем признания аффилированными всех лиц, входящих в одну группу¹⁸¹.

¹⁸⁰ См. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве / отв. ред. М.А. Егорова. М., 2015. С. 241.

¹⁸¹ См. постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2012 № 14613/11 по делу № А60-41550/2010-С4; постановление ФАС СКО от 23.07.2010 по делу № А01-1275/2009.

Интересен круг брачно-семейных связей: в нем, как правило, супруги, дети, родители, усыновители, усыновленные, полнородные и неполнородные братья и сестры, опекун (попечитель) и подопечный. Хотя можно встретить как сужение данного перечня (например, связанными с кредитной организацией считаются только родные братья и сестры), так и серьезное расширение (заинтересованными по отношению к физическому лицу – должнику признаются его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга)¹⁸².

Решение законодателя в каждой отрасли установить свой перечень лиц, брачно-семейные связи между которыми важны для целей установления экономической зависимости, видится не слишком удачным. В современном обществе институт семьи уже не играет той основополагающей роли, какая была присуща ему ранее. Зачастую близкие в контексте семейного права лица в действительности таковыми не являются. В этой связи логичнее было бы при установлении перечня юридически значимых связей исходить из формулировки «лица, состоящие в брачно-семейных отношениях», понимая под ними, как уже предлагалось выше, лиц, относящихся к трем очередям наследования. Однако не презюмировать обязательность возникновения экономической зависимости между такими лицами, а лишь допускать возможность ее наличия.

¹⁸² Интересна позиция судов об установлении зависимости лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. Основанием установления зависимости при таких отношениях признаются: совместное проживание, ведение совместного хозяйства (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2019 по делу № А40-163832/2017); наличие совместных детей, в том числе, рожденных после расторжения брака (постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.02.2019 по делу № А66-7724/2016, Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.10.2017 по делу № А73-2826/2016, Арбитражного суда Уральского округа от 31.01.2018 по делу № А47-5415/2016); размещение в социальных сетях совместных фотографий (постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2018 по делу № А76-16724/2016). Опровержением фактических брачных отношений может служить проживание бывших супругов в разных городах, отсутствие доказательств сохранения семьи (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2018 по делу № А60-8043/2017).

Для установления юридической значимости брачно-семейных связей требуются дополнительные способы верификации на предмет порождения отношений экономической зависимости.

Нам представляется, что законодательное регулирование отношений экономической зависимости должно осуществляться с учетом условий, при которых такие отношения будут возникать между хозяйствующими субъектами всегда либо лишь при определенных обстоятельствах. Безусловными основаниями возникновения отношений экономической зависимости, на наш взгляд, являются прямое участие в капитале юридического лица в размере 50 и более % голосов, договор простого товарищества и корпоративный договор. Тогда как иные основания (участие в органах управления юридического лица, формирование его органов управления, договоры доверительного управления имуществом, франчайзинга, комиссии, брачно-семейные отношения) служат причиной появления отношений зависимости только при определенных обстоятельствах.

Специфика отечественного регулирования отношений экономической зависимости проявляется и в том, с какой легкостью правоотношения, очевидно не являющиеся экономической зависимостью, признаются таковой в силу закона, тогда как отношения, очевидно свидетельствующие об обратном, напротив, зависимостью не признаются.

Данный вывод можно подтвердить многочисленными примерами. Так, группой лиц признаются даже лица, между которыми нет прямой связи, но они входят по какому-либо признаку в группу лиц с одними и тем же лицом. Взаимозависимыми несмотря на закрытый перечень оснований из 11 пунктов лица могут признаваться и по иным основаниям, не поименованным в законе, но признанные таковыми судом. В то же время для признания компании дочерней требуется долгая судебная процедура доказывания наличия преобладающего участия другого юридического лица в ее капитале или возможности у такого юридического лица определять принимаемые ею

решения, поскольку в законе никоим образом не раскрывается ни размер преобладающего участия, ни условия возможности определять решения другого хозяйствующего субъекта.

Очевидно, что столь кардинальные отличия в подходах к регулированию идентичных отношений экономической зависимости (ведь основное и дочернее общества по гражданскому законодательству являются группой лиц согласно антимонопольному и взаимозависимыми лицами в налоговом) вызваны различием задач, на решение которых такое регулирование нацелено. Как нами уже отмечалось выше, в налоговом законодательстве такой задачей является пресечение возможности занижения налогооблагаемой базы за счет зависимости налогоплательщиков, в антимонопольном – противодействие монополизации рынка интегрированными структурами, в гражданском законодательстве – обеспечение баланса прав и интересов участников рынка (как самостоятельных, так и зависимых), в том числе защита прав контрагентов экономически зависимых лиц, как если бы они вступали в отношения с самостоятельными хозяйствующими субъектами и исходили из того, что такие лица действуют исключительно в своей воле и своих интересах.

Концептуальное различие всех этих подходов сводится к тому, в какой области права – частного или публичного – данные правоотношения возникли.

В сфере частного права все участники правоотношений автономны в выражении своей воле и равны между собой, поэтому любое проявление экономической зависимости между субъектами, в первую очередь, скажется на балансе их интересов. В этой связи любой из участников правоотношений, если только он сам не заинтересован в существовании экономической зависимости, будет стремиться доказать наличие способности одного лица оказывать влияние на деятельность другого лица. Этим и объясняется то, что в гражданском законодательстве установление отношений зависимости отдано, по сути, «на откуп» суда.

Прямо противоположная ситуация имеет место в публично-правовой сфере. Публичное право, в первую очередь, защищает интересы государства, которому, образно говоря, «некогда» постоянно доказывать наличие экономической зависимости, а подчас и совершенно неважно, возникла зависимость между субъектами или нет, поскольку для достижения конкретных целей законодательного регулирования ему достаточно установить лишь формальный факт связанности субъектов.

Таким образом, в зависимости от того, чьи интересы защищает та или иная отрасль права, посредством какого инструментария она это делает, на каком предмете базируется и, наконец, от «представлений носителя субъективного права о тех целях, которым это право служит»¹⁸³, существуют два совершенно разных подхода к регулированию отношений экономической зависимости: в основе первого заложены презумпции, а в основе второго – фикции. Под презумпцией понимается «закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом»¹⁸⁴. Фикция – «прием законодательной техники, состоящий в признании существующего несуществующим и наоборот, а также свойство нормы права не соответствовать потребностям общества в процессе правотворчества или правоприменительной деятельности»¹⁸⁵.

Демонстративным примером выступает налоговое законодательство. Так, целью введения в оборот категории «взаимозависимые лица» является осуществление налогового контроля за деятельностью указанных лиц при совершении ими сделок, именуемых контролируемыми. Именно поэтому «в целях предотвращения использования трансфертного ценообразования,

¹⁸³ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред.: Белова В.А. М.: 2007.

¹⁸⁴ Цит. по: Карасева М.В. Презумпции и фикции в части первой Налогового кодекса РФ // <https://www.lawmix.ru/comm/4722>: Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 14.

¹⁸⁵ Цит. по: Карасева М.В. Презумпции и фикции в части первой Налогового кодекса РФ: // <https://www.lawmix.ru/comm/4722>: Панько К.К. Фикции в уголовном праве и правоприменении. Воронеж, 1998. С. 28.

актуальной остаётся проблема установления исчерпывающего перечня оснований для признания лиц взаимозависимыми и выработке эффективного способа признания лиц таковыми исходя из конкретных взаимоотношений, сложившихся между сторонами»¹⁸⁶. Между тем, как верно отмечает И.А. Хаванова, доказать реальное влияние в налоговых правоотношениях «не просто затруднительно, но в ряде случаев невозможно»¹⁸⁷.

Именно поэтому понятие взаимозависимых лиц, с одной стороны, строится на презумпции четкого перечня связей, которые могут привести к зависимости, и на возможности ее опровержения судом путем признания зависимости по иным основаниям, а с другой – определяется в том числе через институт контролируемых сделок, в котором взаимозависимость лиц расширена посредством приравнивания к взаимозависимым лиц, между которыми совершаются следующие сделки: 1) совокупность сделок по реализации (перепродаже) товаров (выполнению работ, оказанию услуг), совершаемых с участием (при посредничестве) лиц, не являющихся взаимозависимыми, при условии, что такие третьи лица, не признаваемые взаимозависимыми и принимающие участие в указанной совокупности сделок: не выполняют в этой совокупности сделок никаких дополнительных функций, за исключением организации реализации (перепродажи) товаров (выполнения работ, оказания услуг) одним лицом другому лицу, признаваемому взаимозависимым с этим лицом; не принимают на себя никаких рисков и не используют никаких активов для организации реализации (перепродажи) товаров (выполнения работ, оказания услуг) одним лицом другому лицу, признаваемому взаимозависимым с этим лицом; 2) сделки в области внешней торговли товарами мировой биржевой торговли; 3) сделки, одной из сторон которых является лицо, местом регистрации, либо местом жительства, либо местом налогового резидентства которого являются

¹⁸⁶ Сергеев А.Г. Указ. соч. С. 3

¹⁸⁷ Хаванова И.А. Указ. соч. С. 17.

государство или территория, включенные в перечень государств и территорий, утверждаемый Министерством финансов РФ.

Отсюда следует, что взаимозависимыми также признаются участники сделок с привлечением посредника, внешнеэкономические сделки и сделки с оффшорными компаниями.

Очевидно, что в этой части мы не можем говорить о наличии между указанными лицами экономической зависимости, хотя и понимаем, что не будь они зависимыми, экономического эффекта от использования трансфертных цен не было бы. Для целей налогового контроля становится не важным, есть ли зависимость между указанными лицами или нет. На первый план выступает потребность в увеличении сферы контроля за ценообразованием при совершении налогоплательщиками сделок путем расширения круга лиц, признаваемых взаимозависимыми.

То же можно сказать и про понятие «контролирующее лицо иностранной организации» в той его части, в которой контроль над иностранной организацией признается установившимся благодаря владению 10 и более % голосов и наличию доли участия всех лиц, признаваемых налоговыми резидентами РФ, в этой организации в размере 50 и более %, говорить об отношениях экономической зависимости не приходится. Несомненно, принадлежность лица к конкретному государству – это связь, однако, на ней не могут строиться отношения экономической зависимости. Резидентство лица не свидетельствует о зависимости.

Между тем регулирование отношений экономической зависимости должно исходить из общих начал, именно поэтому приведенные подходы должны быть, на наш взгляд, унифицированы. Права и законные интересы хозяйствующих субъектов должны быть обеспечены как в частной, так и в публичной плоскости права одинаковыми способами и методами защиты.

С учетом изложенного мы предлагаем реализовать в законодательстве следующую модель правового регулирования отношений экономической зависимости.

В первую очередь, вместо разнообразия употребляемых сегодня форм выражения отношений экономической зависимости следует использовать унифицированное понятие «группа лиц» во всех сферах законодательного регулирования для обозначения отношений экономической зависимости в форме контроля.

Под группой лиц предлагается понимать совокупность юридических и физических лиц, связанных отношениями экономической зависимости, в рамках которых одно лицо обладает возможностью определять решения, принимаемые другим лицом (лицами), посредством осуществления контроля.

При этом лицо, осуществляющее контроль в группе лиц, признается контролирующим лицом. Лицо, в отношении которого осуществляется контроль в группе лиц, является подконтрольным лицом.

Образуют группу лиц: 1) организации в случае, если одна организация прямо участвует в другой организации и доля такого участия составляет 50 и более %; 2) физическое лицо и организация в случае, если такое физическое лицо прямо участвует в такой организации и доля такого участия составляет 50 и более %; 3) организации в случае, если одно и то же лицо прямо участвует в этих организациях и доля такого участия в каждой организации составляет 50 и более %; 4) лица, являющиеся участниками договора простого товарищества; 5) лица, являющиеся участниками корпоративного договора.

Принципиально важно, чтобы данный перечень не мог быть расширен по решению суда или контролирующего органа (например, налоговой службы). Расширение данного перечня оснований признания лиц группой должно осуществляться только посредством внесения соответствующих изменений в законодательство. Это категорически необходимо во избежание появления случаев ситуационного расширительного толкования, а также злоупотребления правами со стороны третьих лиц, в том числе государства в лице его уполномоченных органов.

Отношения экономической зависимости, не влекущие установление контроля, предлагаем выражать через универсальную категорию «аффилированные лица».

Аффилированными признаются юридические и (или) физические лица, которые в силу отношений экономической зависимости между ними способны оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц.

Аффилированными лицами являются¹⁸⁸: 1) организации в случае, если одна организация прямо и (или) косвенно участвует в другой организации и доля такого участия составляет менее 50 % (косвенно участвует и доля такого участия составляет 50 и более %); 2) физическое лицо и организация в случае, если такое физическое лицо прямо и (или) косвенно участвует в такой организации и доля такого участия составляет менее 50 % (косвенно участвует и доля такого участия составляет 50 и более %); 3) организации в случае, если одно и то же лицо прямо и (или) косвенно участвует в этих организациях и доля такого участия в каждой организации составляет менее 50 % (косвенно участвует и доля такого участия составляет 50 и более %); 4) организация и лицо (в том числе физическое лицо совместно с лицами, состоящими с ним в брачно-семейных отношениях), имеющее полномочия по назначению (избранию) единоличного исполнительного органа этой организации или по назначению (избранию) не менее 50 % состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) этой организации; 5) организации, единоличные исполнительные органы которых либо не менее 50 % состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) которых назначены или избраны по решению одного и того же лица (физического лица совместно с лицами, состоящими с ним в брачно-семейных отношениях); 6) организации, в которых более 50 % состава

¹⁸⁸ Соответственно, лицо, которое обладает способностью оказывать влияние, следует признать главенствующим, а лицо, в отношении которого такое влияние осуществляется, – зависимым.

коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) составляют одни и те же физические лица совместно с лицами, состоящими с ним в брачно-семейных отношениях; 7) организация и лицо, осуществляющее полномочия ее единоличного исполнительного органа; 8) организации, в которых полномочия единоличного исполнительного органа осуществляет одно и то же лицо; 9) физическое лицо и лица, состоящие с ним в брачно-семейных отношениях (его супруг (супруга), родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры, опекун (попечитель), подопечный и др.).

Важно, чтобы именно суд был наделен полномочием признавать лица аффилированными по основаниям, не указанным в законе, и, наоборот, – исключать наличие аффилированности между лицами, если будет доказано, что у одного лица фактически отсутствовала возможность оказывать влияние на деятельность другого лица. Такой подход позволит, на наш взгляд, избежать ситуации, «когда одни экономические связи стали юридически значимы, притом связи, которых в реальности нет между конкретными людьми, а другие связи, в действительности существующие между субъектами и влияющие на их действия, никак законом не учитывались»¹⁸⁹.

Представляется, что реализация данных предложений возможна посредством введения данных понятий в кодифицированный акт, например, ГК РФ, а использование указанных понятий в иных нормативно-правовых актах осуществлять с оговоркой, что они используются в значении, установленном в ГК РФ.

Следует признать, что подобный подход к регулированию отношений экономической зависимости уже частично реализован в некоторых сферах законодательного регулирования, однако пока он не носит системного

¹⁸⁹ См. Габов А.В. Регулирование аффилированности в гражданском законодательстве: проблемы и перспективы / Сборник научно-практических статей Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» Рос. акад. народ. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. ЮФ им. М.М. Сперанского. (23.04.2014 г., г. Москва). М.: Юрист, 2014. С. 23 – 39.

характера. Так, в налоговом законодательстве суд наделен полномочиями по признанию лиц взаимозависимыми по иным, не предусмотренным НК РФ основаниям. В законодательстве о банковской деятельности применительно к категории «значительное влияние» содержится оговорка о том, что если организации прямо или косвенно принадлежит менее 20 % прав голоса в отношении объекта инвестиций, то считается, что организация не имеет значительного влияния, за исключением случаев, когда существуют убедительные доказательства обратного. При этом наличие крупного или контрольного пакета акций, принадлежащего другому инвестору, не обязательно исключает наличие у организации значительного влияния. Именно поэтому для констатации наличия значительного влияния в правоотношениях требуется анализ ряда фактов, с которыми сопряжено его возникновение – представительство в совете директоров или аналогичном органе управления объектом инвестиций; участие в процессе выработки политики, в том числе участие в принятии решений о выплате дивидендов или ином распределении прибыли; наличие существенных операций между предприятием и его объектом инвестиций; обмен руководящим персоналом; предоставление важной технической информации.

В свое время имелась инициатива наделить суд полномочиями по установлению факта аффилированности лиц. Так, в первоначальной редакции проекта федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁹⁰ содержалось положение о том, что суд может установить отсутствие аффилированности между физическим лицом и лицами, связанными с ним на основании брачно-семейных отношений, если будет доказано, что они не имели фактической возможности оказывать влияние на деятельность соответствующего физического лица. В то же время суд может признать наличие аффилированности между лицами, несмотря на отсутствие перечисленных оснований связанности, в случае если будет доказано, что эти

¹⁹⁰URL:<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravkanew%29?OpenAgent&Rn=47538-6&02>

лица получили фактическую возможность влиять на юридическое лицо в результате их согласованных действий.

Однако предпринятая законодательная попытка не увенчалась успехом. И вовсе не по тому, что данный подход был признан порочным, а из-за противоречивости всей предлагаемой конструкции признания лиц аффилированными, что неминуемо могло привести к дискреционному судебному толкованию оснований зависимости¹⁹¹.

§ 3. Правосубъектность юридических лиц – участников отношений экономической зависимости

Современная цивилистическая наука определяет правосубъектность как социально-правовую возможность лица быть участником гражданских правоотношений¹⁹². В этой связи составляющими частями правосубъектности¹⁹³ юридического лица являются правоспособность как

¹⁹¹ Между тем указанный подход все же нашел отражение в правоприменительной плоскости. Так, Президиум ВС РФ, разрешая спор о применении п. 9 ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (См. п. 3 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении п. 9 ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», утвержденного Президиумом ВС РФ от 28.09.2016), пришел к выводу, что несмотря на то, что в указанной норме определен исчерпывающий круг лиц, участие которых в процедуре закупки предполагает наличие конфликта интересов, а именно: руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий, он может быть расширен, исходя из конкретных обстоятельств рассматриваемого дела. Так, хотя должность заместителя руководителя контрактной службы заказчика не включена в перечень, содержащийся в указанной норме, судом установлен конфликт интересов ввиду того, что полномочия руководителя контрактной службы заказчика и его заместителя являются тождественными по функциональным обязанностям, позволяют влиять на процедуру закупки и результат ее проведения. Как руководитель, так и заместитель руководителя контрактной службы заказчика несут ответственность за принятие решений при осуществлении закупок заказчиком. Кроме того, при рассмотрении дела судом установлено, что в соответствии с должностной инструкцией заместитель руководителя контрактной службы имеет полномочия на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей). При названных обстоятельствах допуск к участию в открытом конкурсе хозяйственного общества приведет или может привести к ограничению или устранению конкуренции, в том числе к созданию преимущественных условий участия в закупке, к координации деятельности участника закупки и заказчика, нарушению порядка определения победителя закупки (Там. же).

¹⁹² Козлова Н.В. Указ. соч. С. 15.

¹⁹³ В рамках настоящего исследования правосубъектность юридического лица будет признаваться гражданско-правовой, поскольку «юридическое лицо есть категория гражданского права, созданная для удовлетворения определенных реальных потребностей имущественного (гражданского) оборота» (Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. М., 1998. С. 171.).

способность иметь права и нести обязанности и дееспособность как способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности.

Понятие и содержание правоспособности юридического лица раскрывается в ст. 49 ГК РФ. Согласно п. 1 указанной статьи юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Подобное определение правоспособности юридического лица с акцентом на необходимость соответствия набора прав целям деятельности такого юридического лица позволяет сделать вывод о специальном характере правоспособности юридических лиц по отношению к правоспособности граждан. Как отмечает Е.А. Суханов, «правоспособность юридических лиц предполагается целевой (специальной, ограниченной), допускающей их участие лишь в определенном, ограниченном круге гражданских правоотношений, ибо юридическое лицо по общему правилу может иметь только такие гражданские права, которые соответствуют определенным законом или учредительными документами целям его деятельности, и соответственно может нести лишь связанные с этой деятельностью обязанности»¹⁹⁴. Таким образом, «правоспособность юридического лица всегда носит специальный характер, т.е. юридическое лицо правоспособно лишь в пределах той цели, для достижения которой оно установлено»¹⁹⁵.

Такой подход к пониманию правоспособности юридического лица базируется на мнении о том, что «содержание правоспособности составляет не фактическое обладание правами и обязанностями, а лишь способность к такому обладанию»¹⁹⁶. Исходя из этого, получается, что любое юридическое

Вместе с тем в юридической теории высказывается также позиция о многоотраслевом характере правосубъектности юридического лица, «поскольку юридическое лицо реально выступает субъектом разных отраслей права» (Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 23).

¹⁹⁴ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 189.

¹⁹⁵ Козлова Н.В. Указ. соч. С. 15.

¹⁹⁶ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права М., 1950. С. 5.

лицо вне зависимости от того, какие виды деятельности предусмотрены его учредительными документами, обладает универсальной правоспособностью. Возможно, это и так, но только в общетеоретическом смысле. В действительности же общий характер правоспособности абстрактен, поскольку правоспособность юридического лица всегда ограничивается выбором и фиксацией в учредительных документах видов деятельности, которые оно может осуществлять. То же касается возможности осуществления деятельности на основании лицензии или иного разрешения: юридическое лицо может сколько угодно потенциально обладать правом осуществления конкретного вида деятельности, но пока оно не получит лицензии или разрешения на ее осуществление правоспособности в части этого вида деятельности у него не возникнет.

С учетом изложенного полагаем, что правоспособность юридического лица бывает общей, дающей ему право осуществлять любые виды деятельности, предусмотренные его учредительными документами, и специальной, которая возникает у юридического лица либо в силу закона, либо лицензии, либо иного разрешения.

Аналогичный подход к определению правоспособности юридических лиц заложен сегодня и в ГК РФ. Так, согласно п. 1 ст. 49 ГК РФ коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом¹⁹⁷, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. В случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному

¹⁹⁷ К ним, в частности, относятся микрофинансовые организации, ипотечные агенты, частные охранные организации и др.

виду работ. Правоспособность юридического лица может быть ограничена только в случаях и порядке, предусмотренном законом (п. 2 ст. 49 ГК РФ).

Вместе с тем существует случай ограничения правоспособности юридического лица, который законом не предусмотрен, – это вступление в отношения экономической зависимости.

Как нами было установлено ранее, возникновение отношений экономической зависимости сопряжено с подчинением воли. Подчинение же воли юридического лица означает, что его дальнейшие действия уже не будут определяться его собственным интересом, поскольку интерес зависимого лица замещается интересом главенствующего, такой интерес формирует уже подчиненную волю, а последняя дает возможность совершать только согласованные с главенствующим лицом действия.

Совершение указанных действий, очевидно, свидетельствует об ограничении правоспособности зависимого лица. Для главенствующего юридического лица подобного ограничения не происходит, поскольку его воля никем не подчинена, а определяется его собственными интересами, а, следовательно, он ни с кем не согласует собственные действия (действия других участников согласуются с его), сохраняет хозяйственную самостоятельность и сам предстает в виде единого хозяйствующего субъекта (зависимые лица оказываются под его «юрисдикцией»).

Другая составляющая правосубъектности – дееспособность юридического лица, элементами которой выступают сделкоспособность и деликтоспособность.

По общему правилу юридическое лицо как участник гражданского оборота вправе совершать любые сделки, соответствующие целям и видам его деятельности. Вместе с тем есть и ограничения, которые, как правило, обусловлены организационно-правовой формой юридического лица. Так, для распоряжения недвижимым имуществом государственного и

муниципального предприятия требуется согласие его собственника¹⁹⁸, автономное учреждение также не вправе распоряжаться недвижимым имуществом и особо ценным движимым имуществом¹⁹⁹, бюджетное учреждение не вправе без согласия собственника распоряжаться особо ценным движимым имуществом²⁰⁰ и пр.

Одним из способов ограничения дееспособности юридических лиц в части сделкоспособности является институт одобрения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность. Он применим как в отношении коммерческих, так и некоммерческих организаций.

Согласно ст. 27 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» заинтересованным в совершении некоммерческой организацией сделки признается ее руководитель (заместитель руководителя), а также лицо, входящее в состав органов управления некоммерческой организацией или органов надзора за ее деятельностью. Заинтересованность раскрывается через следующие признаки: 1) сделка заключается с организацией и гражданином, являющимися поставщиками товаров (услуг) для некоммерческой организации; крупными потребителями товаров (услуг), производимых некоммерческой организацией; владельцами имущества, которое полностью или частично образовано некоммерческой организацией; или которые могут извлекать выгоду из пользования, распоряжения имуществом некоммерческой организации; 2) стороны сделки состоят в трудовых отношениях; признаваемое заинтересованным лицо является участником, кредитором организации-контрагента по сделке; состоит с гражданином-контрагентом по сделке в близких родственных отношениях или является его кредитором.

¹⁹⁸ См. п. 2 ст. 18 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

¹⁹⁹ См. ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях».

²⁰⁰ См. п. 10 ст. 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

При наличии указанных обстоятельств сделка может быть совершена некоммерческой организацией только при условии соблюдения процедуры ее одобрения, в противном случае, такая сделка может быть признана недействительной.

Несколько иной субъектный состав и признаки наличествуют при установлении заинтересованности в совершении сделки автономным учреждением.

В силу ст. 16 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» заинтересованными лицами признаются члены наблюдательного совета автономного учреждения, руководитель автономного учреждения и его заместители. Лицо признается заинтересованным в совершении сделки, если оно, его супруг (в том числе бывший), родители, бабушки, дедушки, дети, внуки, полнородные и неполнородные братья и сестры, а также двоюродные братья и сестры, дяди, тети (в том числе братья и сестры усыновителей этого лица), племянники, усыновители, усыновленные: 1) являются в сделке стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем; 2) владеют (каждый в отдельности или в совокупности) 20 и более % голосующих акций акционерного общества или превышающей 20 % уставного капитала общества с ограниченной ответственностью долей либо являются единственным или одним из не более чем трех учредителей иного юридического лица, которое в сделке является контрагентом автономного учреждения, выгодоприобретателем, посредником или представителем; 3) занимают должности в органах управления юридического лица, которое в сделке является контрагентом автономного учреждения, выгодоприобретателем, посредником или представителем.

Для коммерческих юридических лиц институт заинтересованности применяется в отношении акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью.

Ст. 45 Закона об ООО и ст. 81 Закона об АО установлено, что заинтересованными лицами признаются член совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган, член коллегиального исполнительного органа общества, лицо, являющееся контролирующим лицом общества, лицо, имеющее право давать обществу обязательные для него указания. Указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) подконтрольные им лица (подконтрольные организации): 1) являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; 2) являются контролирующим лицом юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; 3) занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

Также как и для некоммерческих организаций совершение подобных сделок обществом с ограниченной ответственностью и акционерным обществом требует одобрения уполномоченных лиц.

Указанная процедура, очевидно, свидетельствует, на наш взгляд, об ограничении дееспособности названных юридических лиц в части сделкоспособности. И снова причина введения такой процедуры кроется в потенциальной возможности возникновения между заинтересованным лицом и контрагентом юридического лица по сделке отношений экономической зависимости.

Законодательно установленные признаки (условия) заинтересованности есть ничем иным как отношениями связанности, способными породить возникновение отношений экономической зависимости. Только в данном случае речь идет об отношениях зависимости между членом органа

юридического лица и третьим лицом, реализация которых приведет к зависимости между членом органа и самим юридическим лицом, поскольку последний совершит сделку в лице и в интересах члена своего органа.

Наконец, последняя составляющая дееспособности – деликтоспособность, суть которой состоит в возможности юридического лица нести ответственность за совершаемые действия. Общее правило гласит, что юридическое лицо самостоятельно отвечает по своим обязательствам, учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам такого юридического лица (пп. 1-2 ст. 56 ГК РФ). Особенности ответственности установлены для казенного предприятия и учреждения - собственник имущества казенного предприятия, учреждения несет субсидиарную ответственность по некоторым обязательствам такого предприятия (п. 6 ст. 113, п. 3 ст. 123.21, пп. 3-6 ст. 123.22, п. 2 ст. 123.23 ГК РФ), и для религиозной организации – на имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание (п. 2 ст. 123.28 ГК РФ).

Между тем, куда большие особенности гражданско-правовой ответственности установлены для юридических лиц – участников отношений экономической зависимости, однако, в базовой ст. 56 ГК РФ, регулирующей ответственность юридических лиц, об этом нет никакого упоминания.

Для адекватного анализа этого вопросы мы вычленим нормы, регулирующие «внешнюю» ответственность – совместную ответственность контролирующего и подконтрольного лица перед третьими лицами и «внутреннюю» ответственность – ответственность контролирующего лица перед зависимым.

Внешняя ответственность зависимых лиц регламентирована в статье 67.3 ГК РФ в контексте отношений основное – дочернее общества: основное общество отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний или с согласия основного общества.

Таким образом, ответственность основного общества за последствия действий дочернего общества наступает при совокупном наличии трех условий: 1) юридические лица являются по отношению друг к другу основным и дочерним обществами; 2) основное общество дало указание или согласие на совершение сделки дочерним обществом; 3) дочернее общество во исполнение указания основного общества или с его согласия совершило сделку.

Ответственность основного общества за действия дочернего не основана на принципе вины, поскольку ст. 67.3 ГК РФ отсылает к п. 3 ст. 401 ГК РФ, в соответствии с которым если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Подобный подход к регулированию представляется весьма спорным по ряду причин. Во-первых, словосочетание «согласие на совершение сделки» дочерним обществом со стороны основного не отличается ясностью. Можно было бы предположить, что подобное согласие есть ничто иное как одобрение сделки, однако, рассматриваемое положение п. 2 ст. 67.3 ГК РФ не распространяется на случаи голосования основного общества по вопросу об одобрении сделки на общем собрании участников дочернего общества, а также одобрения сделки органом управления основного общества, если необходимость такого одобрения предусмотрена уставом дочернего и (или) основного общества. Также непонятно, что следует понимать под понятием «указание», также применяемого для наступления ответственности основного общества за действия дочернего. Во-вторых, непонятно, зачем для наступления ответственности основного общества за действия дочернего общества требуется исследовать факт наличия указаний или согласия основного общества на совершение действий дочерним. Учитывая, что

дочерность общества возникает в силу преобладающего участия в его уставном капитале основного общества или в силу договора и состоит в возможности определять решения, принимаемые дочерним обществом, то, на наш взгляд, любые действия дочернего общества обусловлены указаниями или согласием основного общества. Выделение же в законе подобного условия наступления ответственности основного общества за действия дочернего общества лишь порождает правовую неопределенность, вынуждая думать, будто существуют случаи, когда дочернее общество может действовать по своей воле, игнорируя зависимость от основного общества.

Судебные позиции в этом вопросе непоследовательны. С одной стороны, суды полагают, что для наступления солидарной ответственности основного общества за действия дочернего необходимо одновременное наличие трех вышеназванных условий²⁰¹, с другой, отмечают, что сам по себе факт построения отношений по схеме «основное – дочернее общества» в силу преобладающего участия в капитале или заключенного договора уже свидетельствует о действиях дочернего общества во исполнение указаний или с согласия основного общества. Так, по мнению ФАС Северо-Западного округа, если юридическое лицо является владельцем контрольного пакета акций другого юридического лица, то в результате сложившихся гражданско-правовых отношений такое юридическое лицо обладает возможностью давать обязательные для дочернего общества указания²⁰². Арбитражный суд Центрального округа также считает, что обладание 100 % долей участия в учрежденном предприятии позволяет не только влиять на принятие решений дочерним обществом, но и наделяет правом давать дочернему предприятию обязательные для исполнения указания²⁰³.

²⁰¹ См. постановление ФАС СЗО от 18.03.2013 по делу № А56-25250/2012, постановление ФАС Уральского округа от 19.04.2013 № Ф09-4093/11 по делу № А76-20279/2010.

²⁰² См. постановление ФАС СЗО от 18.03.2013 по делу № А56-25250/2012.

²⁰³ См. постановление АС ЦО от 09.06.2015 № Ф10-1480/2015 по делу № А62-4117/2014.

Таким образом, ответа на важный вопрос об основаниях наступления солидарной ответственности не найдено²⁰⁴. Демонстрацией этого является и довольно незначительная практика привлечения основного общества к солидарной с дочерним обществом ответственности²⁰⁵.

В доктрине также нет однозначного мнения о необходимости наступления солидарной ответственности основного общества за действия дочернего общества, так и о природе такой ответственности.

В частности, О.В. Гутниковым отмечается два основных недостатка концепции солидарной ответственности основного общества. Первый – «возложение на контролирующего участника, не совершающего неправомерных действий, солидарной ответственности по обязательствам подконтрольных коммерческих корпораций в условиях, когда дочернее хозяйственное общество не находится в состоянии банкротства, а нормально функционирует в гражданском обороте, является излишне жесткой мерой в отношении контролирующих участников, подрывающей принцип раздельной имущественной ответственности участников и юридического лица перед кредиторами в гражданском обороте. Наиболее подходящей в данном случае была бы не солидарная, а субсидиарная ответственность контролирующего участника»²⁰⁶. Второй – «конструкция «гарантийной» ответственности контролирующего участника по сделкам, заключенным во исполнение указаний основного общества, по существу, устанавливает ответственность при отсутствии со стороны основного общества каких-либо противоправных действий и вины в неисполнении дочерним обществом своих обязательств. Ответственность наступает «автоматически», даже независимо от того, что неисполнение обязательства могло иметь место исключительно по вине

²⁰⁴ См. Габов А.В. Ответственность основного акционерного общества по сделкам, заключенным дочерним обществом во исполнение указаний или с согласия основного общества // Государство и право, 2016, № 4. С. 91.

²⁰⁵ См. постановление ФАС ПО от 06.09.2002 № А55-11174/01-33, постановление ФАС СКО от 02.02.2005 № Ф08-6595/2004, постановление ФАС СКО от 22.04.2003 № Ф08-992/2003.

²⁰⁶ См. Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 58.

дочернего общества и его должностных лиц, а основное общество, несмотря на то, что дало указание о заключении самой сделки, к ее ненадлежащему исполнению не имеет никакого отношения. Такое регулирование, на наш взгляд, не только противоречит основным принципам любой юридической ответственности, но и налагает на контролирующих участников принудительные обязательства, несоразмерные конституционно значимым целям, в которых могут быть ограничены гражданские права (абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ, п. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации)²⁰⁷. Ю.Э. Монастырский также считает, что ответственность основного общества за действия дочернего должна наступать только при наличии вины со стороны первого лица²⁰⁸.

На наш взгляд, приведенные подходы вовсе не являются недостатками концепции ответственности основного общества, а являются логическим продолжением мысли о наличии между основным и дочерним обществами отношений экономической зависимости. Так, представляется очевидным, что поскольку основное и дочернее общества являются зависимыми лицами, то основное общество должно нести ответственность за действия дочернего. Такая ответственность должна быть именно солидарной, а не субсидиарной, так как зависимые лица действуют в отношениях во вне как единое экономическое образование, поэтому равно как действия одного из них определяются действиями другого, так и ответственность дочернего общества может быть трансформирована в ответственность основного. Как точно замечено А.Н. Захаровым, «основное общество, определяя действия дочернего общества (напр., через указание совершить сделку с третьим лицом), формирует его волю исходя из своих корпоративных интересов. В качестве последствия таких действий основное общество лишается

²⁰⁷ Там же. С. 58, 59.

²⁰⁸ См. Монастырский Ю.Э. Убытки вследствие умаления корпоративных прав // Закон. 2017, № 7. С. 73.

привилегии ограниченной ответственности по обязательствам дочернего юридического лица»²⁰⁹.

Что касается второго замечания, то признание общества дочерним уже свидетельствует о том, что такому обществу даются указания, а его действия управляются контролирующим лицом. В дополнительных доказательствах данные факты не нуждаются. В этой связи совершение дочерним обществом действий, которые привели к убыткам третьих лиц, прямо свидетельствует о недобросовестном или неразумном управлении со стороны основного общества. Говорить же о возможной вине дочернего общества или его должностных лиц в части неисполнения обязательств не совсем уместно, поскольку воля зависимого лица всегда формируется контролирующим его лицом, а значит действия дочернего общества не могут идти вразрез с указаниями основного общества. Если же такое происходит, то имеет место возникновение отношений зависимости между дочерним обществом и членами его органов управления. Данный случай – самостоятельное основание возникновения совершенно другого вида ответственности, который поглотит ответственность основного общества.

Помимо солидарной ответственности основное общество может нести субсидиарную с дочерним обществом ответственность по долгам последнего в случае его несостоятельности (банкротства) по вине основного общества (п. 2 ст. 67.3 ГК РФ).

Условия наступления указанной субсидиарной ответственности основного общества отчасти схожи с теми, что имеют место быть при солидарной ответственности основного общества за действия дочернего – это: 1) наличие у основного общества возможности давать обязательные для исполнения указания дочернему обществу или иным образом определять действия дочернего общества; 2) совершение основным обществом действий, свидетельствующих о реализации данной возможности; 3) причинно-

²⁰⁹ См. Захаров А.Н. Привлечение основного общества к солидарной ответственности по обязательствам дочернего общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 7.

следственная связь между действиями основного общества и действиями дочернего общества, повлекшими его несостоятельность (банкротство).

Однако к ним в качестве обязательного условия наступления субсидиарной ответственности добавляется также вина основного общества. При этом из положения п. 2 ст. 67.3 ГК РФ не следует, какая форма вины является юридически значимой для наступления субсидиарной ответственности основного общества за долги дочернего, из чего следует, что вина основного общества может выражаться не только в намеренном поведении по доведению дочернего общества до банкротства, но и в форме неосторожности. Такой подход к определению вины основного общества согласуется с объективной стороной деяния «доведение до банкротства», поскольку в силу ст. 3 Закона об АО данное деяние основного общества может выражаться как в форме действия, так и бездействия. Тот факт, что в указанной статье юридически значимой для наступления субсидиарной ответственности признается вина в форме умысла (основное общество, совершая действие (бездействие), заведомо знало, что вследствие этого наступит несостоятельность (банкротство) дочернего общества), свидетельствует лишь о неприведении до настоящего время отдельных положений Закона об АО в соответствие с положениями ГК РФ.

Вместе с тем дискуссионным представляется обязательное условие наступления субсидиарной ответственности – вина основного общества. Ведь если придерживаться мнения о том, что любое действие дочернего общества совершается по указанию или с согласия основного общества, то наступление несостоятельности (банкротства) дочернего общества, минуя контроль основного общества, попросту невозможно. Отсюда следует, что основанием для привлечения основного общества к субсидиарной ответственности при банкротстве дочернего общества должны выступать вовсе не виновные действия такого основного общества, выразившиеся в «доведении до банкротства» дочерней компании, а недостаточность

имущества дочернего общества для удовлетворения требований кредиторов при его несостоятельности (банкротстве).

Кроме того, достаточно нелогичной представляется конструкция, при которой солидарная ответственность основного общества за действия дочернего может наступить и в отсутствии его вины, тогда как субсидиарная – исключительно при ее наличии. Можно было бы предположить, что данный факт обусловлен тем, что риски привлечения основного общества к ответственности при банкротстве дочерней компании выше, чем при его ответственности за конкретные действия дочернего общества, поскольку число конкурсных кредиторов, вероятно, будет больше, чем при конкретной сделке. С другой стороны, солидарная ответственность представляется более «жесткой» нежели субсидиарная, поскольку если последняя наступает лишь в случаях, когда основной должник не может исполнить предъявленное требование, то при солидарной ответственности взыскание может быть предъявлено сразу к солидарному должнику («один за всех и все за одного»), что навсегда стирает грани самостоятельности дочернего общества как юридического лица.

Наступление субсидиарной ответственности основного общества при несостоятельности (банкротстве) дочернего общества обусловлено и его статусом контролирующего лица. И хотя нормы Закона о несостоятельности (банкротстве) устанавливают, по сути, лишь механику реализации положения ГК РФ о субсидиарной ответственности основного общества при несостоятельности (банкротстве) дочернего общества, вопрос вины основного общества как необходимого условия наступления его субсидиарной ответственности приобретает уже другое значение: наступление такой ответственности ограничивается случаем невозможности полного погашения требований кредиторов.

В итоге согласно ГК РФ условием наступления субсидиарной ответственности основного общества выступает его вина в «доведении до банкротства» дочернего общества, а в соответствии с Законом о

несостоятельности (банкротстве) – совершение основным обществом, являющимся контролирующим по отношению к должнику лицом, действий и (или) бездействия, которые повлекли невозможность дочернего общества полностью погасить требования кредиторов²¹⁰.

Такое регулирование порождает правовую неопределенность относительно природы такой субсидиарной ответственности. В частности, в юридической литературе высказывается мнение, что ответственность по Закону о несостоятельности (банкротстве) «не имеет ничего общего с институтом субсидиарной ответственности общей части гражданского законодательства»²¹¹, ведь согласно ей субсидиарная ответственность выступает в качестве дополнения к ответственности основного должника и наступает не только при условии невозможности исполнения требований кредиторов основным должником, но и при неполучении ответа на предъявленные требования. При несостоятельности (банкротстве) дочернего общества субсидиарная ответственность основного общества, напротив, наступает лишь в случаях невозможности полного погашения должником требований кредиторов, что позволяет считать такую ответственность деликтной.

Между тем, нельзя согласиться с мнением о том, что подобная деликтная ответственность – ответственность основного общества не перед кредиторами дочернего, а перед ним самим. «Контролирующие лица не отвечают перед должником, за счет их имущества лишь пополняется конкурсная масса юридического лица, которая, в свою очередь, распределяется в установленном законом порядке перед кредиторами. Таким

²¹⁰ О вине как условии наступления субсидиарной ответственности основного общества при несостоятельности (банкротстве) дочернего общества впервые упоминается в п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве, в соответствии с которым контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует.

²¹¹ Материалы круглого стола «Субсидиарная ответственность владельцев компании-банкрота: как работает этот институт?» // Корпоративные стратегии. Приложение к еженедельнику «Экономика и жизнь». 2017. № 15. С. 5.

образом, активы контролирующих лиц служат цели удовлетворения требований кредиторов, перед которыми отвечает юридическое лицо»²¹².

Подобное понимание природы субсидиарной ответственности основного общества при несостоятельности (банкротстве) дочернего общества нашло свое отражение и в судебной практике²¹³. Так, в определении АС Республики Калмыкия от 04.08.2017 г. № А22-941/2006 отмечено: «субсидиарная ответственность установлена в качестве санкции за недобросовестные и неразумные действия контролирующего должника лица, следствием которых стало банкротство юридического лица, не позволившее ему удовлетворить требования кредиторов». Суд указал на возможность применения подходов, изложенных в постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», поскольку по своей правовой природе отношения по привлечению к субсидиарной ответственности контролирующих лиц сходны с отношениями по возмещению вреда»²¹⁴.

Что касается обстоятельств, при наличии хотя бы одного из которых наступает субсидиарная ответственность основного общества за невозможность полного погашения требований кредиторов дочерним обществом, то к ним относятся: 1) причинение существенного вреда²¹⁵ имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких

²¹² См. Ломакин Д., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. № 1. С. 16.

²¹³ Постановление Президиума ВАС РФ от 06.11.2012 № 9127/12 по делу № А40-82872/10-73-400 «Б».

²¹⁴ См. Шиткина И.С. Имущественная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве: очередные законодательные новеллы // Хозяйство и право. 2017. № 11. С. 41.

²¹⁵ Данная оценочная категория не раскрывается в Законе о несостоятельности (банкротстве). Между тем, по мнению ФНС России, изложенному в письме от 16.08.2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ», размер такого существенного вреда может определяться с учетом аналогии п. 2 ст. 61.2, ст. 78 Закона об АО, ст. 46 Закона об ООО, в соответствии с которыми существенным вредом признается вред, причиненный сделками с активами на сумму сделки, эквивалентную 20 – 25 % общей балансовой стоимости имущества должника. При этом размер существенности может быть и меньше, если доказать, что выведено имущество, отсутствие которого осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника.

сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая подозрительные сделки и сделки должника, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами; 2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством РФ, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством РФ, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством РФ, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы²¹⁶; 3) требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают 50 % общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов²¹⁷; 4) документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством РФ об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных

²¹⁶ Данное положение применяется в отношении лиц, на которых возложены обязанности по организации ведения или ведению бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

²¹⁷ Данное положение применяется в отношении лица, являвшегося единоличным исполнительным органом должника в период совершения должником или его единоличным исполнительным органом соответствующего правонарушения, а также контролирующего должника лица.

унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены²¹⁸; 5) на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице: – в Единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов; – в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо²¹⁹.

Помимо установления перечня обстоятельств, свидетельствующих о невозможности полного погашения требований кредиторов и, как следствие, влечет наступление субсидиарной ответственности, в Законе о банкротстве презумируются случаи, когда субсидиарная ответственность основного общества не возникает. В частности, суд вправе уменьшить размер или полностью освободить от субсидиарной ответственности привлекаемое лицо, если оно докажет номинальность своего влияния на действия должника, раскрыв при этом информацию о реальном бенефициаре должника.

Субсидиарная ответственность также не наступит, если лицо докажет отсутствие своей вины в невозможности полного погашения требований кредиторов. Такое лицо не будет подлежать субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота,

²¹⁸ Данное положение применяется в отношении единоличного исполнительного органа юридического лица, а также иных лиц, на которых возложены обязанности по составлению и хранению документов, предусмотренных законодательством РФ об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами.

²¹⁹ Данное положение применяется в отношении единоличного исполнительного органа юридического лица, а также иных лиц, на которых от имени юридического лица возложены обязанности по представлению документов для государственной регистрации либо обязанности по внесению сведений в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц.

добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и, если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

Приведенная конструкция субсидиарной ответственности в сфере несостоятельности (банкротства) применяется не только к основному и дочернему обществам, поскольку к числу контролирующих должника лиц помимо основного общества относятся также лица, 1) находящиеся с должником, его руководителем или членами органов управления в отношениях родства или свойства, должностного подчинения, 2) обладающие правом в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии, 3) являющиеся руководителем должника или управляющей организацией должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; 4) являющееся конечным бенефициаром должника; 5) способные иным образом определять действия должника.

Однако для некоторых из них субсидиарная ответственность наступает не только при невозможности полного погашения требований кредиторов должником, но и в случаях, когда они не подали (несвоевременно подали) заявление о несостоятельности (банкротстве) должника²²⁰. Данная норма распространяется на руководителя должника, а также лиц, на которые возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд. Возложение на указанных лиц субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о несостоятельности (банкротстве) юридического лица обусловлено тем, что «руководитель хозяйственного

²²⁰ Речь идет о руководителе должника и лицах, на которые возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

общества обязан действовать добросовестно не только по отношению к возглавляемому им юридическому лицу, но и по отношению к такой группе лиц как кредиторы. Это означает, что он должен учитывать права и законные интересы последних, содействовать им, в том числе в получении необходимой информации. Применительно к гражданским договорным отношениям невыполнение руководителем требований Закона о банкротстве об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве свидетельствует, по сути, о недобросовестном сокрытии от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица. Подобное поведение руководителя влечет за собой принятие несостоятельным должником дополнительных долговых реестровых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения»²²¹.

Подобное объяснение природы субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о несостоятельности (банкротстве) юридического лица усиливает вывод о деликтном характере данной ответственности.

Внутренняя ответственность экономически зависимых субъектов регламентирована в п. 3 ст. 67.3 ГК РФ, в соответствии с которым участники (акционеры) дочернего общества вправе требовать возмещения основным хозяйственным товариществом или обществом убытков, причиненных его действиями или бездействием дочернему обществу.

Перед нами ситуация, обратная той, когда основное общество несет ответственность перед третьими лицами за действия дочернего общества, совершенные с его согласия или по его указанию. Однако в отличие от нее

²²¹ См. определение ВС РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713.

природа такой ответственности определена посредством ссылки на статью 1064 ГК РФ, т.е. бесспорно является деликтной.

Необходимость данной нормы, на наш взгляд, не вызывает сомнений, поскольку если «законодательство не способно устранить возможность возникновения конфликта интересов различных субъектов корпоративных отношений, то обеспечить механизм защиты прав и законных интересов – задача правовых норм»²²². Между тем в юридической литературе можно встретить и иную точку зрения: «наличие данной нормы в ГК РФ является излишним после внесения в ГК РФ изменений о корпоративной ответственности членов органов управления и иных лиц, имеющих фактическую возможность определять действия любого юридического лица, к которым с полным основанием можно отнести основное общество или товарищество»²²³.

Данное утверждение укладывается в логику действующего законодательства, поскольку до тех пор пока отношения основного и дочернего обществ определяются через размытые критерии «преобладающее участие», «возможность иным способом определять решения», а также непоименованные виды договоров, такие отношения могут квалифицироваться в том числе как фактический контроль. И в этом смысле п. 3 ст. 67.3 ГК РФ лишь дублирует ответственность²²⁴.

²²² См. Шиткина И.С. «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // *Хозяйство и право*. 2013. № 2. С. 6.

²²³ Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // *Вестник гражданского права*. 2014. № 6. С. 51 – 117.

²²⁴ Сделанный вывод проиллюстрируем примером из судебной практики (см. постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 06.06.2012 по делу № А70-7811/2011). Рассматривая требование акционера ОАО «ТНК-ВР Холдинг» к компании «BP Russian Investments Limited» и компании «BP p.l.c.» о солидарном взыскании убытков в пользу третьего лица ОАО «ТНК-ВР Холдинг», суд кассационной инстанции постановил, что компания «ТНК-ВР Limited» осуществляет корпоративный контроль над обществом «ТНК-ВР Холдинг» через подконтрольные ей компании. Соглашение акционеров компании «ТНК-ВР Limited» определяет порядок осуществления корпоративного контроля со стороны компании «ТНК-ВР Limited» над группой ТНК-ВР, в том числе над обществом «ТНК-ВР Холдинг». Компания «BP Russian Investments Limited» (акционер компании «ТНК-ВР Limited») имеет возможность определять решения, принимаемые «ТНК-ВР Холдинг» через директоров от «ТНК-ВР Limited». При этом суды первой и апелляционной инстанций не дали оценки тому обстоятельству, что директора, назначаемые акционерами компании «ТНК-ВР Limited» не являются независимыми директорами. Директора от

Что касается сопоставления ответственности основного общества с ответственностью члена органа юридического лица, то оно уместно, ведь основное общество подобно члену органа юридического лица должно действовать добросовестно и разумно по отношению к дочернему обществу. Сказанное не означает необходимости непосредственного применения норм об ответственности члена органа юридического лица к основному обществу, иначе это приведет к смешению названных видов ответственности.

Внутренняя ответственность участников отношений экономической зависимости воплощается также в ответственности членов органов юридического лица за виновные действия, приведшие к убыткам такого юридического лица.

В соответствии с п. 1 ст. 53.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. При этом указанные лица несут ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей они действовали недобросовестно или неразумно, в том числе

BP назначаются и отстраняются компанией «BP Russian Investments Limited», соответственно их деятельность направлена на реализацию интересов компании. В связи с этим обоснованным является довод заявителя жалобы, что директора, назначенные акционерами компании, действуют согласно указаниям этих акционеров.

Из приведенных рассуждений следует, что компании «BP Russian Investments Limited» и «BP p.l.c.» являются материнскими по отношению «ТНК-ВР Холдинг» в силу того, что первая осуществляет контроль над дочерней через членов совета директоров компании «ТНК-ВР Limited», а вторая – через компанию «BP Russian Investments Limited».

В то же время, учитывая, что отношения основных компаний с дочерней строятся на возможности иным образом определять ее решения (участие в капитале, дающее возможность обладания более 50 % голосов, наличие определенных договорных отношений в данном случае отсутствуют), компания «BP p.l.c.» может быть также признана лицом, осуществляющим фактический контроль как над «ТНК-ВР Холдинг», так и над «BP Russian Investments Limited».

Представляется, что суд не применил в данном деле норму об ответственности лиц, осуществляющих фактический контроль, только по тому, что на момент вынесения данного решения указанная норма еще не была введена в ГК РФ. Тогда как очевидно, что, если бы такое дело рассматривалось сегодня, у суда была бы возможность применения как п. 3 ст.53.1 ГК РФ, так и п. 3 ст. 67.3 ГК РФ.

если их действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Таким образом, помимо вины условием возникновения названной ответственности выступает характер действий названных лиц: неразумные или недобросовестные, не соответствующие обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Вместе с тем оценка действий члена органа юридического лица на предмет разумности и добросовестности на практике сопряжена с рядом сложностей. В первую очередь, возможность наступления негативных последствий следует из рискованного характера предпринимательской деятельности, которую осуществляет юридическое лицо²²⁵. Так что грань между действиями, не выходящими за пределы обычного делового (предпринимательского) риска, и действиями, вызванными неразумным и недобросовестным поведением члена органа управления юридического лица, весьма тонка, если не сказать призрачна.

Критерий разумности и добросовестности поведения носит оценочный характер, неминуемо встает вопрос о том, что следует понимать под добросовестным и разумным поведением члена органа управления юридического лица.

Здесь следует обратиться к функциям органов управления юридического лица и к определению роли, которую члены таких органов должны выполнять. Поскольку правосубъектность юридического лица выражается через его органы, постольку главная их функция состоит, как раз в том, чтобы, с одной стороны, выражать волю юридического лица в гражданском обороте, а с другой – осуществлять управление им. О.В. Гутников характеризует функции органов юридического лица следующим образом: «Функции органов юридического лица по большому счету сводятся к двум видам, соответствующим «внутренним» и «внешним» корпоративным

²²⁵ См. п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

отношениям: во «внутренних» корпоративных отношениях это функции, связанные с управлением юридическим лицом, осуществлением соответствующих «управленческих» прав и исполнением обязанностей; во «внешних» корпоративных отношениях – функции, связанные с выступлением в обороте от имени юридического лица, по существу функции законного представителя юридического лица. Обязанности лиц, входящих в состав органов юридического лица, сообразно этому делятся на две большие группы: 1) обязанности, связанные с надлежащим управлением юридическим лицом или осуществлением иных внутрикорпоративных обязанностей в рамках компетенции соответствующих органов, а также 2) обязанности, связанные с выступлением от имени юридического лица в гражданском обороте, приобретением для юридического лица гражданских прав и принятием обязанностей в рамках полномочий, предоставленных законом, иным правовым актом или учредительным документом»²²⁶.

Стало быть, невыполнение двух названных групп функций членом органа юридического лица и свидетельствует о его неразумном и недобросовестном поведении по отношению к юридическому лицу. Между тем, как показывает практика применения рассматриваемой нормы, зачастую этого оказывается недостаточно, поскольку возникает потребность теперь уже не в оценке критерия добросовестности и разумности, а в оценке качества выполнения членом органа юридического лица своих функций.

Попытку внести ясность в вопрос определения добросовестности и разумности действий члена органа юридического лица в свое время предпринял Пленум ВАС РФ²²⁷, сформулировав обстоятельства, при наступлении которых недобросовестность и неразумность действий члена органа юридического лица считаются доказанными. Так, недобросовестность считается доказанной, если член органа юридического лица 1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами

²²⁶ Гутников О.В. Там же.

²²⁷ См. п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке; 2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки; 3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица; 4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица; 5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.).

Неразумность действий (бездействия) считается доказанной, если член органа юридического лица: 1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации; 2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации; 3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом

лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

Таким образом, определение недобросовестного и неразумного поведения члена органа юридического лица строится на перечислении случаев нарушения указанным лицом законодательства при выполнении своих функций.

Между тем подобный подход нельзя признать удачным по следующим причинам. Если бы оценка недобросовестности и неразумности поведения члена органа юридического лица сводилась только к нарушению им законодательства при выполнении своих функций, то спор об ответственности такого лица в правоприменительной практике бы не возникал, достаточно было бы установить причинно-следственную связь между таким нарушением и причиненными юридическому лицу убытками. Напротив, ответственность члена органа юридического лица за убытки, причиненные такому юридическому лицу, сопряжена с оценкой характера совершаемых таким лицом действий. Перед нами вновь оценочные понятия, как то «действия, обычные для деловой практики при сходных обстоятельствах», «разумный директор», «обычно требующиеся или принятые в данном юридическом лице процедуры для совершения аналогичных сделок» и проч. Это вынуждает обращаться за их разъяснениями к суду, тогда как судебная практика по вопросу привлечения члена органа юридического лица к ответственности за убытки, причиненные своими действиями такому юридическому лицу, остается крайне противоречивой²²⁸.

На наш взгляд, неразумные и недобросовестные действия члена органа юридического лица являются лишь следствием возникших между юридическим лицом и членом его органа отношений, тогда как для

²²⁸ См. определение Верховного Суда РФ от 07.07.2017 № 305-ЭС17-8491 по делу № А41-24856/2016, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.11.2016 № Ф01-4668/2016 по делу № А17-4384/2015, постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2017 № Ф05-2765/2017 по делу № А40-101512/2016.

возникновения рассматриваемой ответственности требуется установление их причин. Это станет возможным, если суды при рассмотрении подобных дел будут оценивать не только поведение члена органа юридического лица, но и анализировать его отношения с юридическим лицом.

В соответствии с п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. Соответственно, орган юридического лица представляет собой его составную часть²²⁹. В свою очередь, сам орган юридического лица предстает в виде людского субстрата, коими выступают его члены. И уже они, будучи лицами одушевленными, а не правовым образованием, формируют и выражают волю юридического лица во вне.

Как нами было установлено ранее, интерес юридического лица всегда объективен, а по тому определен законодательно. Исходя из этого члены органов юридического лица могут формировать и выражать во вне только волю юридического лица, которой он наделен законодательно в силу объективности его интересов. Именно такое поведение членов органов юридического лица и будет признаваться разумным и добросовестным, соответствующим обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому обороту. В тех же случаях, когда действия члена органа юридического лица становятся неразумными и недобросовестными, мы можем говорить о том, что такое лицо стало перестало формировать и выражать во вне волю юридического лица, а значит есть основания полагать, что между указанными лицам возникли отношения зависимости. Еще одним видом внутренней ответственности выступает ответственность в рамках установления фактического контроля. Речь идет об ответственности бенефициарного владельца, «конечного собственника» юридического лица. В юридической литературе такое лицо называют еще «теневым директором».

²²⁹ См. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. М., 2006 // <https://zahvat.ru/media/bookshelffile/original/33848.pdf>

Так, И.С. Шиткина, исследуя вопрос ответственности экономически зависимых субъектов, отмечает, что «теневыми директорами» именуют юридических и физических лиц, не являющихся единоличным органом или членами органов управления юридического лица, но имеющих возможность определять его действия. Весьма часто преобладающие акционеры (участники) осуществляют руководство дочерними обществами не напрямую, а через «промежуточные компании» или лиц, избранных в органы управления дочернего общества (совет директоров, коллегиальный и единоличный органы)»²³⁰.

В соответствии с п. 3 ст. 53.1 ГК РФ лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени, членам коллегиальных органов юридического лица, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причинённые по его вине юридическому лицу.

Как видно из приведенного определения состав деяния для наступления ответственности при фактическом контроле идентичен тому, который имеет место при ответственности членов органа юридического лица. Более того, сама норма об ответственности членов органа юридического лица отсылает к фактическому контролю, что означает применение данной нормы также к лицу, осуществляющему фактический контроль. Вместе с тем критерии определения фактического контроля в гражданском законодательстве отсутствуют. Представляется, что фактический контроль может осуществляться «посредством создания сложной юридической структуры владения с косвенным участием, посредством использования схем

²³⁰ Шиткина И.С. Указ. соч. С. 17.

с перекрестными владениями акциями (долями), трастовых схем, схем с использованием опционов и других»²³¹.

Для гражданского законодательства институт фактического контроля является бесспорной новеллой: свое закрепление в ГК РФ он получил только в 2014 г.²³² В Законе о банкротстве лицо, извлекающее выгоду из незаконного или недобросовестного поведения членов органов юридического лица, получило статус контролирующего должника лица лишь в 2017 г.²³³.

Между тем судебная практика по вопросу привлечения к ответственности лиц, осуществляющих фактический контроль, начала формироваться задолго до появления указанных норм. Этому способствовала возможность расширительного толкования ч. 4 ст. 10 Закона о банкротстве в редакции от 30.12.2008 г. в части определения возможности влияния на действия должника не только посредством дачи ему обязательных указаний, но и определения его решений иным образом, а также распространения действия указанной нормы не только в отношении учредителей (участников) должника, но и иных лиц.

Так, ФАС Уральского округа при рассмотрении вопроса о возможности привлечения к субсидиарной ответственности за несостоятельность (банкротство) юридического лица, входящего в холдинг, владельца 99,9% акций головной компании такого холдинга пришел к выводу, что юридическое лицо – должник функционировало на формальной основе, участники данного лица полномочия в своей воле и в своем интересе не осуществляли, а названное лицо было учреждено и контролировалось единственным акционером головной компании холдинга. Соответственно, сделки, совершенные должником, не имели для него экономического смысла

²³¹ См. Шиткина И.С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // <http://shitkina-law.ru/upload/iblock/347/34700675e6fb27b3a70513ebfa177093.pdf>

²³² Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

²³³ Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

и заключались в интересах исключительно такого акционера для получения им финансовой выгоды²³⁴. С учетом изложенного акционер головной компании холдинга был привлечен к субсидиарной ответственности как лицо, осуществляющее фактический контроль за должником.

АС Московского округа сделал вывод о наличии фактического контроля исходя из «системы владения и управления Банком, связанной, во-первых, с правом контроля физического лица за принятием решений в Банке через многоуровневую структуру владения Банком с использованием оффшорных компаний, и, во-вторых, с фактической системой личного согласования с физическим лицом основных решений Банка со стороны руководителей и органов управления Банка»²³⁵.

В настоящее время практика привлечения к рассматриваемой ответственности активно формируется пока только в рамках Закона о банкротстве, в соответствии с п. 4 ст. 61.10 которого четко определено, что контролирующим должника лицом признается лицо, извлекающее выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени.

И, наконец, последний вид внутренней ответственности участников отношений экономической зависимости – это ответственность за нарушение законодательства о банкротстве в виде возмещения убытков.

В соответствии с п. 1 ст. 61.13 Закона о банкротстве в случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника – унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором) или иными контролирующими должника лицами, гражданином-должником положений Закона о банкротстве указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

²³⁴ См. постановление ФАС Уральского округа от 12.05.2012 № Ф09-727/10 по делу № А60-1260/2009.

²³⁵ См. постановление АС Московского округа от 01.10.2015 по делу № А40-119763/2010.

Данный вид ответственности сопряжен с субсидиарной ответственностью за невозможность полного погашения требований кредиторов и за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника, поскольку убытки предшествуют несостоятельности (банкротству). В этой связи привлечение к ответственности за нарушение законодательства о банкротстве в виде возмещения убытков всегда связано с основаниями привлечения виновного лица к субсидиарной ответственности²³⁶.

Основанием привлечения к ответственности за нарушение законодательства о банкротстве выступает также фиктивное банкротство. Так, если заявление должника подано должником в арбитражный суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме либо должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя или предъявленных кредиторами требований в деле о банкротстве, должник, руководитель должника и иные контролирующие должника лица несут перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением производства по делу о банкротстве или необоснованным признанием (неоспариванием) требований кредиторов (п. 2 ст. 61.13 Закона о банкротстве). Данная ответственность наступает и в случае, если должник не оспорил необоснованные требования кредиторов, предъявленные до или после возбуждения дела о банкротстве, вне производства по делу о банкротстве (п. 3 ст. 61.13 Закона о банкротстве).

Механизм взыскания названных убытков предусмотрен ст. 61.20 Закона о банкротстве: в случае введения в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве, требование о возмещении должнику убытков, причиненных ему лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов юридического лица или лицами, определяющими действия юридического лица, в том числе учредителями (участниками) юридического лица или лицами, имеющими

²³⁶ См. постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2017 № 11АП-12955/2017 по делу № А65-1147/2014.

фактическую возможность определять действия юридического лица, подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника по правилам, предусмотренным главой III.2 Закона о банкротстве.

Однако действие ст. 61.20 Закона о банкротстве не ограничивается только случаями, предусмотренными ст. 61.13 Закона о банкротстве, а распространяется также на ст. 53.1 ГК РФ. В этом смысле данная статья «не устанавливает нового вида ответственности при банкротстве, а является скорее процессуальной нормой, конкретизирующей порядок взыскания убытков в процессе банкротства»²³⁷.

Между тем требование о взыскании убытков на основании ст. 61.20 Закона о банкротстве может быть удовлетворено лишь в части, не покрытой размером ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 61.11-61.13 Закона о банкротстве.

Описанное регулирование ответственности экономически зависимых лиц в российском праве тяготеет к доктрине «снятия корпоративной вуали», хотя и не лишено некоторых особенностей.

Доктрина «снятия корпоративной вуали» применяется в странах общего права, в частности США. Согласно данной доктрине вопрос ответственности контролирующего лица за действия подконтрольного подлежит разрешению в суде для каждого конкретного случая индивидуально. Наступление такой ответственности обусловлено установлением трех обстоятельств: 1) установление контроля одной компании над другой (основания и механизмы осуществления контроля); 2) определение факта совершения неправомερных действий материнской компании по отношению к дочерней; 3) выявление причинно-следственной связи между действиями материнской компании и убытками дочерней.

В свою очередь, возможность снятия корпоративной вуали обосновывается судами с позиций двух теорий: *alter ego* и *instrumentality*.

²³⁷ См. Шиткина И.С. Имущественная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве: очередные законодательные новеллы // [Хозяйство и право](#). 2017. № 11. С. 41 – 61.

Согласно теории alter ego снятие корпоративной вуали может осуществляться при наличии убедительных доказательств того, что у зависимого юридического лица отсутствуют собственные воля и интерес, а потому контролирующее лицо стало по отношению к нему «вторым я». Теория instrumentality рассматривает зависимое лицо как инструмент контролирующего лица для достижения собственных целей. Соответственно, снятие корпоративной вуали возможно, если будет доказано, что контролирующее лицо использовало зависимое в ущерб ему²³⁸.

В отдельных штатах вопрос снятия корпоративной вуали разрешается посредством понятия «единое коммерческое предприятие». Так, снятие корпоративной вуали возможно, если экономически зависимые лица являются единым хозяйствующим субъектом, т.е. участники отношений экономической зависимости связаны единой системой управления.

В мировой практике можно встретить и иной подход к регулированию ответственности зависимых лиц – это установление презумпции ответственности главенствующего лица. Данный подход используется в Германии. Согласно немецкому законодательству экономически зависимые лица образуют либо группу из договора, либо группу de facto.

В группе из договора контролирующему лицу (основному обществу) предоставляется безграничный контроль над дочерней компанией, осуществление которого может даже привести к убыткам дочернего общества. Однако осуществление такого контроля должно отвечать интересам всей группы лиц и не вести к банкротству дочерней компании.

«В обмен на подчинение «удочеряемой» компании материнская лишается ограниченной ответственности по отношению к ней»²³⁹. В результате ответственность материнской компании носит универсальный и всеобъемлющий характер: она не зависит от фактического положения дел дочерней компании, от причинно-следственной связи между указаниями

²³⁸ См. Фомина О.Н. Акционерное право России и США: сравнительный анализ. М., 2016. С. 168.

²³⁹ Григораш И.В. Указ. соч. С. 74.

материнской компании и убытками дочерней. «Абсолютный характер контроля материнской компании над дочерней в группе из договора компенсируется сложной системой ответственности. Так, материнская компания обязана ежегодно покрывать убытки, возникающие у дочерней компании. Данные убытки включают в себя не только уменьшение активов зависимой компании, ставшее следствием выполнения указаний контролирующего предприятия, но также все потери, вытекающие из ведения деятельности, забастовок, несчастных случаев и иных обстоятельств. Контролирующее предприятие не может уклониться от исполнения обязанности по компенсации убытков зависимой компании посредством простого уменьшения капитала зависимой компании по причине потери активов. Годовые убытки не могут быть списаны из статутных резервов зависимой компании или из сумм, переведенных в свои свободные резервы до заключения контракта; они должны быть компенсированы контролирующим предприятием»²⁴⁰.

Таким образом, группа из договора рассматривается не только как единый хозяйствующий субъект, но и как единое юридическое лицо, которое несет ответственность за все образование в целом и за каждого его участника в отдельности.

Группы *de facto* признаются таковыми при доле участия одного юридического лица в уставном капитале другого в размере 50 и более % голосов и наличии у таких лиц единой системы управления: общая стратегия, регламент и т.д. В рамках указанной группы контролирующее лицо несет ответственность за каждое вмешательство в дела дочерней компании, если оно привело к причинению ущерба интересам дочерней организации.

Подводя итог исследованию данного вопроса можно заключить, что вступление (возможность вступления) в отношения экономической зависимости является самостоятельным случаем ограничения

²⁴⁰ См. Федчук В.Д. Формы зависимости юридических лиц в праве Германии // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2008. № 1. С. 48.

правоспособности юридических лиц, поскольку ее реализация ставится под условие наличия на то воли главенствующего юридического лица.

Сделкоспособность юридических лиц ограничена действием института одобрения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, суть которого в том, что потенциальная возможность возникновения отношений экономической зависимости является основанием запрета совершения юридическим лицом действий без одобрения их уполномоченными лицами.

Наконец, зависимые юридические лица не всегда самостоятельно несут ответственность за совершаемые ими действия, что подтверждается возложением на главенствующее лицо солидарной ответственности за действия зависимых лиц, если отношения зависимости между указанными лицами будут установлены, и субсидиарной ответственности при банкротстве зависимого лица.

С учетом изложенного полагаем необходимым ввести в ГК РФ дефиницию понятия отношений экономической зависимости и признать данные правоотношения случаем ограничения правоспособности юридических лиц.

Регулирование института одобрения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, как случая ограничения сделкоспособности юридических лиц, считаем возможным осуществлять исходя из предложенной в настоящем исследовании авторской модели унифицированной регламентации отношений экономической зависимости.

Регулирование гражданско-правовой ответственности юридических лиц предлагается осуществлять через призму исследования не только наличия между ними отношений экономической зависимости, но и их характера (на каких связях они построены: безусловных или условных). В этом смысле установление отношений зависимости между юридическими лицами станет дополнительным свидетельством вины главенствующего лица перед зависимым.

Так, если будет установлено, что юридическое лицо не в состоянии исполнить взятые на себя обязательства, в том числе по причине банкротства, что ведет к причинению убытков третьим лицам, и такое юридическое лицо является членом группы лиц, то поскольку группа лиц – единый хозяйствующий субъект и между ее участниками сложились отношения контроля, то, очевидно, что ответственность в этом случае не может нести только зависимое лицо, она (ответственность) должна перераспределяться внутри группы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования нами сформулировано определение отношений экономической зависимости, исходя из которого вычленены признаки, их характеризующие.

Исследование, в первую очередь, экономической составляющей данных правоотношений, а уже потом юридической позволило определить причины возникновения отношений экономической зависимости с позиции различных экономических теорий: неоклассической, институциональной и теории сравнительных преимуществ. Как и предполагалось, причины возникновения отношений кроются в экономике деятельности компаний, тогда как правовое регулирование их деятельности – всего лишь форма ее выражения в праве.

Анализ истории возникновения отношений экономической зависимости и их правового регулирования позволили периодизировать этапы становления отношений зависимости как в российском, так и зарубежном праве.

Смещение фокуса исследования отношений экономической зависимости в сторону современного российского законодательства позволило вычленить правовые категории, характеризующие отношения зависимости в различных отраслях права. Их подробный анализ показал, что единая правовая регламентация отношений зависимости отсутствует, как нет и унифицированного подхода к определению таких категорий зависимости. Можно констатировать, что законодательное регулирование отношений экономической зависимости в российском праве фрагментарно и лишено единых подходов: почти в каждой отрасли законодательства для выражения отношений зависимости используются различные категории, которые зачастую никак не соотносятся друг с другом, а одни и те же понятия зависимости могут совершенно по-разному определяться исходя из отрасли регулирования, особенностей правоотношений и целей использования.

Кроме того, анализ названных категорий показал, что не всегда те правоотношения, которые признаны отношениями экономической зависимости, являются таковыми в действительности. В подавляющем большинстве случаев зависимостью признаются отношения связанности, которые не способны такую зависимость породить. Это позволило классифицировать виды связей, лежащих в основе возникновения отношений экономической зависимости, на условно и безусловно влекущие их возникновение.

Исследование правосубъектности юридических лиц, участвующих в отношениях экономической зависимости, показало, что данные правоотношения являются самостоятельным случаем ограничения правоспособности юридических лиц, а сделкоспособность участников отношений экономической зависимости ограничивается действием института заинтересованности в совершении сделок.

Вопрос ответственности участников отношений экономической зависимости рассмотрен с позиции исследования внешней и внутренней ответственности указанных лиц. Так, внешней ответственностью участников отношений экономической зависимости признается солидарная ответственность основного общества совместно с дочерним за сделки, заключенные последним во исполнение указаний или с согласия основного общества, а также субсидиарная ответственность основного общества по долгам дочернего в случае его несостоятельности (банкротства) по вине основного общества. К внутренней ответственности относится возмещение основным обществом убытков, причиненных дочернему обществу его действиями или бездействием; ответственность члена органа юридического лица перед ним за виновные действия, приведшие к убыткам такого юридического лица; ответственность лица, имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица, за убытки, причиненные такому юридическому лицу; ответственность контролирующих юридическое лицо-должника лиц за нарушение Закона о банкротстве.

Между тем, несмотря на столь широкий перечень видов ответственности участников отношений экономической зависимости на практике понимание ответственности зависимых лиц как единого субъекта отсутствует. Нормы законодательства сформулированы настолько обще, что в области правоприменения ответственность юридических лиц – участников отношений экономической зависимости рассматривается только с позиции ответственности самостоятельных субъектов права за свои действия.

Сделанные выводы позволили выработать следующую модель регламентации отношений экономической зависимости в российском праве.

В первую очередь, вместо разнообразия употребляемых сегодня форм выражения отношений экономической зависимости следует ввести единую категорию «группа лиц», которая бы использовалась во всех сферах законодательного регулирования для обозначения отношений экономической зависимости в форме контроля.

Под группой лиц предлагается понимать совокупность юридических и физических лиц, связанных отношениями экономической зависимости, в рамках которых одно лицо обладает возможностью определять решения, принимаемые другим лицом (лицами), посредством осуществления контроля.

При этом лицо, осуществляющее контроль в группе лиц, признается контролирующим лицом. Лицо, в отношении которого осуществляется контроль в группе лиц, является подконтрольным лицом.

Образуют группу лиц: 1) организации в случае, если одна организация прямо участвует в другой организации и доля такого участия составляет 50 и более %; 2) физическое лицо и организация в случае, если такое физическое лицо прямо участвует в такой организации и доля такого участия составляет 50 и более %; 3) организации в случае, если одно и то же лицо прямо участвует в этих организациях и доля такого участия в каждой организации составляет 50 и более %; 4) лица, являющиеся участниками договора простого товарищества; 5) лица, являющиеся участниками акционерного соглашения.

Ввиду того, что данное определение отношений экономической зависимости посредством группы лиц будет юридически значимым для всех сфер законодательного регулирования, принципиально важно, чтобы данный перечень не мог быть расширен по решению суда или контролирующего органа (например, налоговой службы). Расширение данного перечня оснований признания лиц группой должно осуществляться только посредством внесения соответствующих изменений в законодательство. Установление подобной процедуры станет гарантом от ситуаций искусственного расширения данного перечня лиц, его ситуационного расширения, а также злоупотребления правами со стороны третьих лиц, в том числе государства в лице его уполномоченных органов.

Отношения экономической зависимости, не влекущие установление контроля, предлагаем выражать через категорию «аффилированные лица».

Аффилированными признаются юридические и (или) физические лица, которые в силу отношений экономической зависимости между ними способны оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц. К ним относятся: 1) организации в случае, если одна организация прямо и (или) косвенно участвует в другой организации и доля такого участия составляет менее 50 % (косвенно участвует и доля такого участия составляет 50 и более %); 2) физическое лицо и организация в случае, если такое физическое лицо прямо и (или) косвенно участвует в такой организации и доля такого участия составляет менее 50 % (косвенно участвует и доля такого участия составляет 50 и более %); 3) организации в случае, если одно и то же лицо прямо и (или) косвенно участвует в этих организациях и доля такого участия в каждой организации составляет менее 50 % (косвенно участвует и доля такого участия составляет 50 и более %); 4) организация и лицо (в том числе физическое лицо совместно с лицами, состоящими с ним в брачно-семейных отношениях), имеющее полномочия по назначению (избранию) единоличного исполнительного органа этой организации или по назначению (избранию) не менее 50 % состава

коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) этой организации; 5) организации, единоличные исполнительные органы которых либо не менее 50 % состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) которых назначены или избраны по решению одного и того же лица (физического лица совместно с лицами, состоящими с ним в брачно-семейных отношениях); 6) организации, в которых более 50 % состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) составляют одни и те же физические лица совместно с лицами, состоящими с ним в брачно-семейных отношениях; 7) организация и лицо, осуществляющее полномочия ее единоличного исполнительного органа; 8) организации, в которых полномочия единоличного исполнительного органа осуществляет одно и то же лицо; 9) физическое лицо и лица, состоящие с ним в брачно-семейных отношениях (его супруг (супруга), родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры, опекун (попечитель), подопечный и др.).

Весьма важно, чтобы суд был наделен полномочием признавать лица аффилированными по иным основаниям, не указанным в законе, и, наоборот, исключать наличие аффилированности между лицами по основаниям, установленным в законе, если будет доказано, что у лица отсутствовала возможность оказывать влияние на деятельность другого лица.

Отдельно в законодательстве следует сформулировать определение отношений экономической зависимости и признать их возникновение случаем ограничения правоспособности юридических лиц наряду со специальными нормами законодательства на этот счет.

Законодательное регулирование гражданско-правовой ответственности зависимых лиц предлагается осуществлять следующим образом. Внешняя ответственность группы лиц должна определяться исходя из презумпции ответственности контролирующего лица, поскольку группа лиц является

единым хозяйствующим субъектом, между участниками группы сложились отношения контроля, наличие которых не оставляет сомнения в том, что зависимое лицо осуществляет действия не в собственных воле и интересе, а по указанию контролирующего лица. Поэтому если действиями группы лиц или ее члена причинены убытки третьим лицами, в том числе в результате банкротства зависимого лица, контролирующее лицо такой группы должно нести ответственность за действия подконтрольного ему лица.

Что касается вида ответственности, которую должно нести контролирующее лицо, то за действия зависимого лица, повлекшие убытки другого лица, ответственность должна быть солидарной, тогда как при банкротстве зависимого лица – субсидиарной. В этой части мы можем согласиться с подходом, содержащимся в действующем законодательстве.

Что касается внутренней ответственности группы лиц, то по общему правилу контролирующее лицо не должно возмещать убытки, причиненные его действиями зависимому лицу. Однако из данного правила возможны исключения. Так, указанные убытки могут быть возмещены участникам зависимого лица, если они не аффилированы с контролирующим лицом и его аффилированными лицами.

Ответственность аффилированных лиц, причем как внешняя, так и внутренняя должна быть, напротив, ограниченной и зависеть от установления причинно-следственной связи между действиями главенствующего лица и убытками, причиненными зависимому лицу или третьим лицам.

Представляется, что выработанные предложения позволят систематизировать законодательное регулирование отношений экономической зависимости с участием юридических лиц, устранить его фрагментарность, унифицировать терминологически, а также обеспечить равную защиту прав всех участников гражданского оборота.

В результате проведенного исследования запланированные цели достигнуты, а задачи выполнены.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 5. Обзор законодательного регулирования отношений экономической зависимости в российском праве

Сфера применения	Понятие	Критерий	Признаки, через которые определяется понятие
<p>Законодательство о банковской деятельности</p>	<p>Банковский холдинг (ст. 4 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»)</p>	<p>Контроль, значительное влияние (со стороны некредитной организации) («Консолидированная финансовая отчетность»; Международный стандарт финансовой отчетности)</p>	<p>Контроль:</p> <ul style="list-style-type: none"> - обладает полномочиями в отношении объекта инвестиций; - подвержен риску изменения доходов от участия в объекте инвестиций, или имеет право на получение таких доходов; - имеет возможность использовать свои полномочия в отношении объекта инвестиций для влияния на величину доходов инвестора. <p>Значительное влияние:</p> <ul style="list-style-type: none"> - обладание прямо или косвенно (например, через дочерние организации) 20 или более % прав голоса в отношении объекта инвестиций. <p>Требуется подтверждение одним или несколькими фактами:</p> <ul style="list-style-type: none"> - представительство в совете директоров или аналогичном органе управления объектом инвестиций; - участие в процессе выработки политики, в том числе участие в принятии решений о выплате дивидендов или ином распределении прибыли; - наличие существенных операций между организацией и ее объектом инвестиций; - обмен руководящим персоналом; - предоставление важной технической информации. <p>Значительное влияние может быть установлено и в отсутствие названных признаков, если это будет доказано.</p>
	<p>Банковская группа (ст. 4 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»)</p>	<p>Контроль, значительное влияние (со стороны кредитной организации)</p>	<p>Аналогичное определение</p>

	<p><i>деятельности»)</i></p> <p>Группа связанных заемщиков <i>(ст. 64 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»)</i></p>	<p>Контроль, значительное влияние</p>	<p>Аналогичное определение</p> <p>К группе связанных заемщиков кредитной организации (банковской группы) относятся также заемщики (юридические и (или) физические лица), связанные таким образом, что ухудшение экономического положения одного лица может явиться причиной неисполнения (ненадлежащего исполнения) другим лицом (другими лицами) обязательств перед кредитной организацией (банковской группой), в частности, в силу того, что юридические и (или) физические лица предоставили непосредственно или через третьих лиц денежные средства, полученные от кредитной организации (банковской группы) по договору займа (кредита, депозита), другому лицу или группе лиц по договору займа (кредита, депозита); исполнение обязательств юридических и (или) физических лиц по договору займа (кредита, депозита) перед кредитной организацией осуществляется одним и тем же третьим лицом, не являющимся лицом, обязанным перед кредитной организацией (банковской группой) по договору займа (кредита, депозита).</p>
	<p>Связанное с кредитной организацией лицо (группа связанных с кредитной организацией лиц) <i>(ст. 64.1 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О</i></p>	<p>Контроль, значительное влияние</p>	<p>Аналогичное определение.</p> <p>Помимо осуществления контроля или значительного влияния физическое лицо признается связанным с кредитной организацией, если является членом совета директоров (наблюдательного совета), единоличным исполнительным органом, его заместителем, главным бухгалтером кредитной организации, членом коллегиального исполнительного органа и иным руководителем (работником), принимающим решения (в том</p>

	<i>Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»</i>		числе коллегиально) об осуществлении кредитной организацией операций (сделок), результаты которых могут повлиять на соблюдение кредитной организацией обязательных нормативов или возникновение оснований для осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитной организации.
	Связанные стороны (п. 2 «Информации о связанных сторонах»	Влияние	Юридические и (или) физические лица, способные оказывать влияние на деятельность организации, составляющей бухгалтерскую отчетность, или на деятельность которых организация, составляющая бухгалтерскую отчетность, способна оказывать влияние (связанными сторонами), к коим относятся: 1) юридическое и (или) физическое лицо и организация, составляющая бухгалтерскую отчетность, которые являются аффилированными лицами в соответствии с законодательством Российской Федерации; 2) юридическое и (или) физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, и организация, составляющая бухгалтерскую отчетность, которые участвуют в совместной деятельности; 3) организация, составляющая бухгалтерскую отчетность, и негосударственный пенсионный фонд, который действует в интересах работников такой организации или иной организации, являющейся связанной стороной организации, составляющей бухгалтерскую отчетность.
	Связанные стороны (для целей раскрытия информации о связанных сторонах)	Контроль, значительное влияние	Контроль: Юридическое и (или) физическое лицо контролирует другое юридическое лицо, когда имеет возможность с целью получения экономической выгоды определять решения,

	<i>(п. 7-8 «Информации о связанных сторонах»</i>		<p>принимаемые другим юридическим лицом, и когда такое юридическое и (или) физическое лицо имеет:</p> <ul style="list-style-type: none"> - в силу своего участия в хозяйственном обществе (товариществе) либо в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, более 50 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества); - право распоряжаться (непосредственно или через свои дочерние общества) более чем 20 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества) либо составляющих уставный (складочный) капитал вкладов, долей данного юридического лица и имеет возможность определять решения, принимаемые таким юридическим лицом. <p>Значительное влияние:</p> <ul style="list-style-type: none"> - возможность юридического и (или) физического лица участвовать в принятии решений другого юридического лица в силу участия в уставном (складочном) капитале, положений учредительных документов, заключенного соглашения, участия в наблюдательном совете и других обстоятельств.
	<p>Конфликт интересов кредитных рейтинговых агентств <i>(ст. 9 Федерального закона от 13.07.2015 № 222-ФЗ «О деятельности</i></p>	<p>Влияние, потенциальное влияние</p>	<p>Влияние и потенциальное влияние заключается в следующем:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) рейтингуемое лицо является лицом, осуществляющим контроль за деятельностью кредитного рейтингового агентства или оказывающим значительное влияние на него; 2) лицо, осуществляющее контроль за деятельностью кредитного рейтингового агентства или оказывающее

	<p><i>кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»)</i></p>	<p>значительное влияние на него, осуществляет контроль за деятельностью рейтингуемого лица или оказывает значительное влияние на него;</p> <p>3) кредитное рейтинговое агентство является лицом, осуществляющим контроль за деятельностью рейтингуемого лица или оказывающим значительное влияние на него;</p> <p>4) кредитное рейтинговое агентство либо рейтинговые аналитики, участвующие в подготовке кредитного рейтинга и (или) прогноза по кредитному рейтингу рейтингуемого лица, прямо или косвенно владеют финансовыми инструментами или иным имуществом рейтингуемого лица;</p> <p>5) члены рейтингового комитета являются близкими родственниками (родители, братья, сестры, дети), а также супругами, родителями и детьми супруга работника рейтингуемого лица или лица, осуществляющего над ним контроль или оказывающего на него значительное влияние, что может привести к конфликту интересов;</p> <p>б) учредитель (акционер, участник) кредитного рейтингового агентства, владеющий 10 и более % голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал кредитного рейтингового агентства:</p> <p>а) владеет 10 и более % голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал рейтингуемого лица, либо имеет иной имущественный интерес в отношении рейтингуемого лица;</p> <p>б) входит в состав органов управления рейтингуемого лица или лиц, осуществляющих над ним контроль или оказывающих на него значительное влияние;</p> <p>7) рейтинговые аналитики входят в состав органов управления рейтингуемого лица или лиц, осуществляющих</p>
--	---	--

			<p>над ним контроль или оказывающих на него значительное влияние, либо связаны трудовыми отношениями с рейтингуемым лицом или лицами, осуществляющими над ним контроль или оказывающими на него значительное влияние;</p> <p>8) рейтингуемое лицо является кредитором кредитного рейтингового агентства в объеме более чем 10% от балансовой стоимости активов кредитного рейтингового агентства или лицом, осуществляющим контроль над кредитором или оказывающим на него значительное влияние.</p>
<p>Налоговое законодательство</p>	<p>Взаимозависимые лица (Ст. 105.1 НК РФ)</p>	<p>Влияние</p>	<p>Для признания взаимной зависимости лиц учитывается влияние, которое может оказываться в силу участия одного лица в капитале других лиц, в соответствии с заключенным между ними соглашением либо при наличии иной возможности одного лица определять решения, принимаемые другими лицами. При этом такое влияние учитывается независимо от того, может ли оно оказываться одним лицом непосредственно и самостоятельно или совместно с его взаимозависимыми лицами, признаваемыми таковыми в соответствии с настоящей статьей.</p> <p>Взаимозависимыми лицами признаются:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) организации в случае, если одна организация прямо и (или) косвенно участвует в другой организации и доля такого участия составляет более 25%; 2) физическое лицо и организация в случае, если такое физическое лицо прямо и (или) косвенно участвует в такой организации и доля такого участия составляет более 25%; 3) организации в случае, если одно и то же лицо прямо и (или) косвенно участвует в этих организациях и доля такого

			<p>участия в каждой организации составляет более 25%;</p> <p>4) организация и лицо (в том числе физическое лицо совместно с его взаимозависимыми лицами по признаку брачно-семейных отношений), имеющее полномочия по назначению (избранию) единоличного исполнительного органа этой организации или по назначению (избранию) не менее 50% состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) этой организации;</p> <p>5) организации, единоличные исполнительные органы которых либо не менее 50 % состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) которых назначены или избраны по решению одного и того же лица (физического лица совместно с его взаимозависимыми лицами по признаку брачно-семейных отношений);</p> <p>6) организации, в которых более 50% состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) составляют одни и те же физические лица совместно с взаимозависимыми лицами по признаку брачно-семейных отношений;</p> <p>7) организация и лицо, осуществляющее полномочия ее единоличного исполнительного органа;</p> <p>8) организации, в которых полномочия единоличного исполнительного органа осуществляет одно и то же лицо;</p> <p>9) организации и (или) физические лица в случае, если доля прямого участия каждого предыдущего лица в каждой последующей организации составляет более 50%;</p> <p>10) физические лица в случае, если одно физическое лицо подчиняется другому физическому лицу по должностному</p>
--	--	--	--

			<p>положению;</p> <p>11) физическое лицо, его супруг (супруга), родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры, опекун (попечитель) и подопечный.</p> <p>Суд наделен полномочием по установлению взаимозависимости по иным основаниям, не поименованным в законе, если особенности отношений между лицами могут оказывать влияние на условия и (или) результаты сделок, совершаемых этими лицами, и (или) экономические результаты деятельности этих лиц или деятельности представляемых ими лиц.</p>
	<p>Контролирующее лицо иностранной организации и контролируемая иностранная компания (ст. 25.13 НК РФ)</p>	<p>Контроль</p>	<p>Осуществление контроля над организацией – оказание или возможность оказывать определяющее влияние на решения, принимаемые этой организацией в отношении распределения полученной организацией прибыли (дохода) после налогообложения в силу прямого или косвенного участия в такой организации, участия в договоре (соглашении), предметом которого является управление этой организацией, или иных особенностей отношений между лицом и этой организацией и (или) иными лицами.</p> <p>Контролирующим лицом иностранной организации признаются:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) физическое или юридическое лицо, доля участия которого в этой организации составляет более 25%; 2) физическое или юридическое лицо, доля участия которого в этой организации (для физических лиц - совместно с супругами и несовершеннолетними детьми) составляет более 10 %, если доля участия всех лиц, признаваемых налоговыми резидентами Российской Федерации, в этой

			<p>организации (для физических лиц – совместно с супругами и несовершеннолетними детьми) составляет более 50%.</p> <p>Контролируемой иностранной компанией является та, в отношении которой осуществляется контроль, при этом она должна удовлетворять одновременно всем следующим условиям:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) организация не признается налоговым резидентом Российской Федерации; 2) контролирующим лицом организации являются организация и (или) физическое лицо, признаваемые налоговыми резидентами Российской Федерации.
	<p>Контролирующее лицо иностранной структуры без образования юридического лица (ст. 25.13 НК РФ)</p>	<p>Контроль</p>	<p>Осуществление контроля над иностранной структурой без образования юридического лица - оказание или возможность оказывать определяющее влияние на решения, принимаемые лицом, осуществляющим управление активами такой структуры, в отношении распределения полученной прибыли (дохода) после налогообложения в соответствии с личным законом и (или) учредительными документами этой структуры.</p> <p>Контролирующее лицо иностранной структуры без образования юридического лица - учредитель (основатель) такой структуры, если он сохраняют за собой хотя бы одно из указанных прав:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) такое лицо имеет фактическое право на доход (его часть), получаемый такой структурой; 2) такое лицо вправе распоряжаться имуществом такой структуры; 3) такое лицо вправе получить имущество такой структуры в случае ее прекращения (ликвидации, расторжения договора).
	<p>Международная</p>	<p>Контроль</p>	<p>Совокупность организаций и (или) иностранных структур</p>

	<p>группа компаний, головное лицо международной группы компаний (ст. 105.16-1 НК РФ)</p>		<p>без образования юридического лица, связанных между собой посредством участия в капитале и (или) осуществления контроля, для которых соблюдаются все следующие условия:</p> <p>1) в отношении совокупности организаций и (или) иностранных структур без образования юридического лица составляется консолидированная финансовая отчетность в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о бухгалтерском учете либо требованиями фондовых бирж, в том числе иностранных фондовых бирж, при принятии решения о допуске к торгам ценных бумаг любой из указанных организаций и (или) иностранных структур без образования юридического лица;</p> <p>2) в состав совокупности организаций и (или) иностранных структур без образования юридического лица входит хотя бы одна организация (иностранная структура без образования юридического лица), которая признается налоговым резидентом Российской Федерации, либо организация или иностранная структура без образования юридического лица, не признаваемая налоговым резидентом Российской Федерации, которая подлежит налогообложению в отношении предпринимательской деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации через постоянное представительство, и хотя бы одна организация (иностранная структура без образования юридического лица), которая не признается налоговым резидентом Российской Федерации, либо организация или иностранная структура без образования юридического лица, признаваемая налоговым резидентом Российской Федерации, которая подлежит налогообложению в</p>
--	---	--	---

			<p>отношении предпринимательской деятельности, осуществляемой на территории иностранного государства (территории) через постоянное представительство.</p> <p>Главным лицом международной группы компаний выступает ее материнская компания - участник международной группы компаний, который прямо и (или) косвенно участвует в остальных участниках этой международной группы или иным способом осуществляет контроль над ними и доля участия (наличие контроля) которого является достаточной для того, чтобы финансовая отчетность других участников подлежала включению в консолидированную финансовую отчетность такого участника международной группы компаний либо подлежала бы включению в такую консолидированную финансовую отчетность, если бы ценные бумаги такого участника были бы допущены к торгам на фондовой бирже, в том числе на иностранной фондовой бирже (за исключением случаев, если финансовая отчетность такого участника подлежит включению в консолидированную финансовую отчетность другого участника этой международной группы).</p>
<p>Антимонопольное законодательство</p>	<p>Группа лиц (ст. 9 Закона о конкуренции)</p>	<p>Не определен</p>	<p>Совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам из следующих признаков:</p> <p>1) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в</p>

			<p>соответствии с полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем 50 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства);</p> <p>2) юридическое лицо и осуществляющие функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица физическое лицо или юридическое лицо;</p> <p>3) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо на основании учредительных документов этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства) или заключенного с этим хозяйственным обществом (товариществом, хозяйственным партнерством) договора вправе давать этому хозяйственному обществу (товариществу, хозяйственному партнерству) обязательные для исполнения указания;</p> <p>4) юридические лица, в которых более чем 50 % количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица;</p> <p>5) хозяйственное общество (хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица назначен или избран единоличный исполнительный орган этого хозяйственного общества (хозяйственного партнерства);</p> <p>б) хозяйственное общество и физическое лицо или</p>
--	--	--	--

			<p>юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица избрано более чем 50 % количественного состава коллегиального исполнительного органа либо совета директоров (наблюдательного совета) этого хозяйственного общества;</p> <p>7) физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры;</p> <p>8) лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в п. 1 - 7 признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в п. 1 - 7 признаку;</p> <p>9) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство), физические лица и (или) юридические лица, которые по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 8 признаков входят в группу лиц, если такие лица в силу своего совместного участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) или в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, имеют более чем 50 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства).</p>
	<p>Аффилированные лица (ст. 4 Закона об ограничении монополистической деятельности)</p>	<p>Влияние</p>	<p>Физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.</p> <p>Аффилированными лицами юридического лица являются:</p> <ul style="list-style-type: none"> - член его совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления, член его

			<p>коллегиального исполнительного органа, а также лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа;</p> <ul style="list-style-type: none"> - лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо; - лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица; - юридическое лицо, в котором данное юридическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица; - если юридическое лицо является участником финансово-промышленной группы, к его аффилированным лицам также относятся члены Советов директоров (наблюдательных советов) или иных коллегиальных органов управления, коллегиальных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы, а также лица, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы; <p>Аффилированными лицами физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, являются:</p> <ul style="list-style-type: none"> - лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное физическое лицо; - юридическое лицо, в котором данное физическое лицо
--	--	--	---

			имеет право распоряжаться более чем 20 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица.
Гражданское законодательство	Аффилированность <i>(ст. 53.2 ГК РФ)</i>	Связанность	Признаки не определены.
	Контролирующее и подконтрольное лицо <i>(ст. 81 Закона об АО)</i>	Контроль	<p>Контролирующим лицом признается лицо, имеющее право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерного соглашения, и (или) иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации, более 50 % голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 % состава коллегиального органа управления подконтрольной организации.</p> <p>Подконтрольным лицом (подконтрольной организацией) признается юридическое лицо, находящееся под прямым или косвенным контролем контролирующего лица.</p>
	Контролирующее лицо <i>(ст. 32.1 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»)</i>	Контроль	Лицо, которое прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) самостоятельно или совместно с иными лицами, связанными с ним договорами доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерным соглашением, и (или) иным соглашением, предметом которого является осуществление

	<i>Федерации»)</i>		прав, удостоверенных акциями (долями) страховой организации, получило право распоряжения 10 и более % голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал.
	Контролирующее должника <i>(ст. 61.10 Закона о банкротстве)</i>	Контроль посредством определения действий	<p>Физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. При этом возможность определять действия должника раскрывается через следующие признаки:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения; 2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии; 3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, имеющих право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться 50 и более % голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имеющих право назначать

			<p>(избирать) руководителя должника, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);</p> <p>4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.</p> <p>Пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:</p> <p>1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;</p> <p>2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться 50 и более % голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;</p> <p>3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени.</p>
	<p>Заинтересованное лицо (ст. 81 Закона об АО)</p>	<p>Интерес</p>	<p>Лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и</p>

			<p>сестры, усыновители и усыновленные и (или) подконтрольные им лица (подконтрольные организации):</p> <ul style="list-style-type: none"> - являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; - являются контролирующим лицом юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; - занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.
	<p>Заинтересованные лица (ст. 19 Закона о банкротстве)</p>	<p>Интерес</p>	<p>По отношению к индивидуальному предпринимателю-должнику – лица, входящие с ним в одну группу лиц, и его аффилированные лица.</p> <p>По отношению к юридическому лицу-должнику – его руководитель, лица, входящие в состав совета директоров (наблюдательного совета), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления, его главный бухгалтер; в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение одного года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации, либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника; лица, находящиеся с указанными в брачно-семейных отношениях; лица, признаваемые в соответствии с гражданским законодательством заинтересованными в</p>

			совершении должником сделок; по отношению к физическому лицу-должнику – его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга.
	Лица, заинтересованные в совершении кредитным кооперативом сделок (ст. 16 Федерального закона от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»)	Интерес	Лица, избранные или назначенные в состав органов кредитного кооператива, признаются лицами, заинтересованными в совершении кредитным кооперативом сделок с другими организациями или гражданами, если указанные лица состоят с этими организациями или гражданами в трудовых отношениях, являются учредителями, участниками, членами, кредиторами этих организаций, либо состоят с гражданами в близких родственных отношениях, являясь их супругами, родителями, детьми, полнородными и неполнородными братьями или сестрами, усыновителями или усыновленными, либо являются кредиторами этих граждан.
	Заинтересованные лица (ст. 8 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»)	Интерес	Члены саморегулируемой организации, лица, входящие в состав органов управления саморегулируемой организации, ее работники, действующие на основании трудового договора или гражданско-правового договора.
	Дочернее общество (ст. 67.3 ГК РФ)	Возможность определять решения	Хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом.

<p>Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»</p>	<p>Интегрированная структура оборонно-промышленного комплекса Головная организация интегрированной структуры оборонно-промышленного комплекса <i>(ст.3 указанного Федерального закона)</i></p>	<p>Возможность определять решения</p>	<p>Интегрированная структура оборонно-промышленного комплекса - объединение ведущих совместную деятельность юридических лиц, которое не является юридическим лицом, создается в соответствии с решениями Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации и в котором одно юридическое лицо имеет возможность определять решения, принимаемые остальными юридическими лицами.</p> <p>Головная организация интегрированной структуры оборонно-промышленного комплекса - юридическое лицо, которое входит в интегрированную структуру оборонно-промышленного комплекса и имеет возможность определять решения, принимаемые остальными юридическими лицами.</p>
---	--	--	--

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Нормативные правовые и иные акты

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации:

часть первая от 30.11.1994 с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 18.07.2019 № 177-ФЗ;

часть вторая от 26.01.1996 с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 29.07.2018 № 225-ФЗ;

часть третья от 26.11.2001 с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 03.03.20018 № 292-ФЗ.

Директива № 2009/133/ЕС – Директива № 2009/133/ЕС Совета ЕС «Об общей системе налогообложения, применимой к слияниям, разделением, частичным разделением компаний, передаче активов и обмену акциями в отношении компаний различных государств-членов ЕС, а также в отношении переноса зарегистрированного офиса Европейской компании (SE) и Европейского корпоративного общества (SCE) между государствами-членами ЕС».

Директива № 2011/96/ЕС – Директива № 2011/96/ЕС Совета ЕС «Об общей системе налогообложения материнских и дочерних компаний в разных государствах-членах ЕС».

Закон о конкуренции – Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Закон о банкротстве – Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Закон о противодействии коррупции – Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Закон о финансово-промышленных группах – Федеральный закон от 30.11.1995 № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах».

Закон о Центральном банке – Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Закон об АО – Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Закон об ограничении монополистической деятельности – Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Закон об ООО – Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

«Информация о связанных сторонах» – Приказ Минфина России от 29.04. 2008 № 48н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Информация о связанных сторонах» (ПБУ 11/2008)».

«Консолидированная финансовая отчетность» – Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность».

Международный стандарт финансовой отчетности – Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные и совместные предприятия», введенный в действие на территории РФ приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н.

НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации.

Постановление Пленума ВС РФ № 53 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Федеральный закон о взаимозависимых лицах – Федеральный закон от 18.07.2011 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения».

Прочие сокращения

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации.

ЕС – Европейский Союз.

КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации.

ТНК – транснациональная корпорация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативные правовые акты и документы судебной практики**

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. № 23-25, 27.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 2001. № 233.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 1998. № 148-149.
5. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Российская газета. 1996. № 27.
6. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Бюллетень нормативных актов. 1992. № 2-3.
7. Федеральный закон от 30.11.1995 № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах» // Российская газета. 1995. № 236. Документ утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 22.06.2007 № 115-ФЗ.
8. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995. № 248.
9. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Российская газета. 1996. № 14.
10. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Российская газета. 1996. № 79.
11. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 1998. № 30.
12. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. 2001. № 151-152.
13. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета. 2002. № 127.
14. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. № 209-210.

15. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Российская газета. 2002. № 229.
16. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. 2006. № 162.
17. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» // Российская газета. 2006. № 250.
18. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Российская газета. 2007. № 273.
19. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. № 266.
20. Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // Российская газета. 2009. № 136.
21. Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности» // Российская газета. 2011. № 29.
22. Федеральный закон от 18.07.2011 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» // Российская газета. 2011. № 159.
23. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // Российская газета. 2011. № 266с.
24. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. 2013. № 80.
25. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 101.
26. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 1.
27. Федеральный закон от 13.07.2015 № 222-ФЗ «О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета. 2015. № 156.
28. Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) и Кодекс Российской Федерации о банкротстве» // Российская газета. 2017. № 156.

Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2017. № 172.

29. Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях» // Российская газета. 2018. № 170.

30. Указ Президента РФ от 05.12.1993 № 2096 «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации» // Российская газета. 1993. № 226. Документ утратил силу в связи с изданием Указа Президента РФ от 01.04.1996 № 443.

31. Указ Президента РФ от 25.05.1998 № 589 «О создании акционерной холдинговой компании «ГЛАВСТРОЙПРОМ» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. ст. 2410.

32. Указ Президента РФ от 25.05.1998 № 588 «О создании акционерной холдинговой компании «Главное всерегиональное строительное управление «Центр» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. ст. 2409.

33. Постановление Правительства РСФСР от 28.12.1991 № 78 «Об утверждении Положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР» // СП РФ. 1992. № 5. ст. 26. Документ утратил силу в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 17.12.1999 № 1402.

34. Постановление Правительства РФ от 21.12.1993 № 1311 «Об учреждении лесопромышленных холдинговых компаний» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 52, ст. 5143.

35. Постановление Правительства РФ от 23.09.2002 № 696 «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 39. ст. 3797. Документ утратил силу в связи с изданием постановления Правительства РФ от 23.10.2017 г. № 1289.

36. Приказ Минфина России от 29.04.2008 № 48н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Информация о связанных сторонах» (ПБУ 11/2008)» // Российская газета. 2008. № 119.

37. «Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность». «Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные организации и совместные предприятия» (введены в действие на территории РФ приказом Минфина России от 28.12.2015 г. № 217н) // Официальный сайт Минфина России <http://www.minfin.ru/>. 2016.

38. Указание Банка России от 24.05.2017 № 4383-У «О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России отчетности микрофинансовыми компаниями и микрокредитными компаниями, порядке и сроках раскрытия

бухгалтерской (финансовой) отчетности и аудиторского заключения микрофинансовой компании» // Вестник Банка России. 2017. № 72.

39. Указание Банка России от 30.12.2015 № 3927-У «О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России документов, содержащих отчет о деятельности ломбарда и отчет о персональном составе руководящих органов ломбарда» // Вестник Банка России. 2016. № 20.

40. Определение КС РФ от 04.12.2003 № 441-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Нива-7» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 20, пунктами 2 и 3 статьи 40 Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.

41. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.

42. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь. 2013. № 34.

43. Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 2017. № 297.

44. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 12505/11 по делу № А56-1486/2010.

45. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2012 № 14613/11 по делу № А60-41550/2010-С4.

46. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.11.2012 № 9127/12 по делу № А40-82872/10-73-400 «Б».

47. Определение ВС РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713.

48. Определение ВС РФ от 07.07.2017 № 305-ЭС17-8491 по делу № А41-24856/2016.

49. Постановление ФАС СЗО от 15.05.2002 по делу № А56-17968/01.

50. Постановление ФАС СЗО от 18.03.2013 по делу № А56-25250/2012.

51. Постановление ФАС ЗСО от 14.11. 2011 по делу № А46-1741/2011; от 17.09.2009 по делу № А75-1832/2009; от 10.10.2008 по делу № А66-1947/2008.

52. Постановление ФАС ЗСО от 06.06.2012 по делу № А70-7811/2011.

53. Постановление ФАС Уральского округа от 12.05.2012 № Ф09-727/10 по делу № А60-1260/2009.
54. Постановление ФАС УО от 11.10. 2012 по делу № А60-56160/11; от 07.09.2012 по делу № А60-48658/2011.
55. Постановление ФАС УО от 19.04.2013 № Ф09-4093/11 по делу № А76-20279/2010.
56. Постановление ФАС ПО от 06.09.2002 № А55-11174/01-33.
57. Постановление ФАС ПО от 29.05.2007 по делу № А55-11748/06.
58. Постановление ФАС СКО от 24.08.1999 № Ф08-1714/99 по делу № А63-1695/98-С1.
59. Постановление ФАС СКО от 22.04.2003 № Ф08-992/2003.
60. Постановление ФАС СКО от 02.02.2005 № Ф08-6595/2004.
61. Постановление ФАС СКО от 23.07.2010 по делу № А01-1275/2009.
62. Постановление АС Дальневосточного округа от 26.10.2017 по делу № А73-2826/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
63. Постановление АС Уральского округа от 31.01.2018 по делу № А47-5415/2016.
64. Постановление АС СЗО от 18.02.2019 по делу № А66-7724/2016.
65. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2017 № 11АП-12955/2017 по делу № А65-1147/2014.
66. Постановление АС ЦО от 09.06.2015 № Ф10-1480/2015 по делу № А62-4117/2014.
67. Постановление АС Волго-Вятского округа от 07.11.2016 № Ф01-4668/2016 по делу № А17-4384/2015.
68. Постановление АС Московского округа от 01.10.2015 по делу № А40-119763/2010.
69. Постановление АС МО от 23.03.2017 № Ф05-2765/2017 по делу № А40-101512/2016.
70. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2018 по делу №А60-8043/2017.
71. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2018 по делу №А76-16724/2016.

72. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2019 по делу №А40-163832/2017.

Диссертационные исследования

73. Адамович Г.Л. Обеспечение интересов меньшинства акционеров в праве России и стран Европейского Союза. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
74. Анисимов А.В. Сравнительно-правовой анализ форм зависимости хозяйствующих субъектов в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
75. Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
76. Голованов А.К. Категориальная и субстративная сущность юридического лица: Дис. канд. юрид. наук. М., 2010.
77. Гурин Н.В. Группа лиц по антимонопольному законодательству Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2011.
78. Захаров А.Н. Привлечение основного общества к солидарной ответственности по обязательствам дочернего общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
79. Калинина А.В. Аффилированные лица как особый субъект правоотношений: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.
80. Ляликова Л.А. Транснациональные корпорации в аспекте международного частного права. Дис. ... канд. юрид. наук. М. 1983.
81. Минасян С.Д. Правовое регулирование интеграционных процессов в предпринимательской деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. М, 2006.
82. Мовсесян А.Г. Интеграция банковского и промышленного капитала: современные мировые тенденции и проблемы развития в России. Дис. ... д-ра экон. наук. М, 1998.
83. Раевская Т.С. Правовое регулирование отношений зависимости между юридическими лицами по законодательству Российской Федерации и Англией. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
84. Селифонов А.А. Правовой статус объединений предприятий в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2002.
85. Сергеев А.Г. Гражданско-правовое положение аффилированных, взаимозависимых лиц и групп лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

86. Эбралидзе Л.Д. Аффилированные лица как правовой институт и правовое средство разрешения конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014.

Монографии и иные научные труды

87. Агарков М.М. Основы банковского права: Курс лекций. Учение о ценных бумагах: Научное исследование. 3-е изд. М., 2005.
88. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974.
89. Беляева О.А. Предпринимательское право России: учебное пособие. М., 2006.
90. Бородкин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве: монография. М., 2017.
91. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований: В 5 т. М., 2006. Т. 1.
92. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве: Понятие, виды, государственные юридические лица / Всесоюзный институт юридических наук Минюста СССР. М., 1947.
93. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950.
94. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов / Пер, с англ. М., 1997.
95. Варламова А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: учебное пособие. М., 2010.
96. Венедиктов А.В. Картели и синдикаты // Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. М., 2004.
97. Габов А.В. Сделки с заинтересованностью. Практика акционерных обществ. М., 2004.
98. Габов А.В. Регулирование аффилированности в гражданском законодательстве: проблемы и перспективы (под общ. ред. доктора юридических наук С.Д. Могилевского; доктора юридических наук М.А. Егоровой). М., 2014.
99. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
100. Гражданское право: учеб. в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2000. Т. II, полутом 2.

101. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. Т. 1. М., 2015.
102. Гражданское право / под ред. Б.М. Гонгало, М., 2016.
103. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000.
104. Григораш И.В. Зависимые юридические лица в гражданском праве: опыт сравнительно-правового исследования. М., 2007.
105. Грузенкин В.В. Как разные типы российских владельцев организуют свой бизнес и как построить систему владения бизнесом в группе. М., 2012.
106. Дементьев В.Е. Анализ роли интегрированных структур на российских товарных рынках. М., 2000.
107. Дозорцев В.А. Доверительное управление имуществом (гл. 53) // Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. II. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М., 1996.
108. Доклад для общественных консультаций «О совершенствовании регулирования деятельности банковских групп, банковских холдингов и иных объединений юридических лиц с участием финансовых организаций» // http://www.cbr.ru/Content/Document/File/50719/report_holding_1606.pdf.
109. Документ БКБН «Банковские структуры с параллельной собственностью» (июнь 2004) // http://www.cbr.ru/analytics/ppc/report_holding_1606.pdf.
110. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. М., 2006.
111. Дементьев В.Е. Введение в институциональную экономику: Учебное пособие. М., 2005.
112. Дементьев В.Е. Государственное регулирование финансово-промышленных групп. М., 1998.
113. Еремин А.А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения: монография. М., 2017.
114. Загорский С.О. Синдикаты и тресты. Учение о капиталистических монополиях. СПб, 1914.
115. Кайль А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (постатейный). 2-е изд., доп. и перераб. М., 2009.
116. Каминка А. И. Основы предпринимательского права. Петроград, 1917.

117. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005.
118. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции): учеб. / под ред. К.Ю. Тотьева. М., 2000.
119. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве / под ред. М.А. Егоровой. М., 2015.
120. Коуз Р. Фирма, рынок и право. Пер. с англ. М., 2007.
121. Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. М., 1987.
122. Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. М., 1992.
123. Лаптев В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М., 2008.
124. Лермонтов Ю.М. Постатейный комментарий к разделу V.1 «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании» части первой Налогового Кодекса Российской Федерации. ГАРАНТ, 2011.
125. Лурье Е.С. Предпринимательские союзы по русскому праву. СПб, 1914.
126. Маркс К. Капитал. Т. 1. М., 2001.
127. Мильнер Б.З. Теория организации. М., 2000.
128. Мотылев В.Е. Финансовый капитал и его организационные формы. М., 1959.
129. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) // отв. ред. И.Ю. Артемьева. М., 2015.
130. Низкоус Н. Правовое регулирование деятельности банковских групп // Актуальные проблемы предпринимательского права / под ред. А.Е. Молотникова. М., 2016. Вып. V.
131. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983.
132. Олейник О.М. Основы банковского права: Курс лекций. М., 1997.
133. Осипенко О.В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития. М., 2008.
134. Паращук С.А. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции и монополии). М., 2002.

135. Писенко К.А. Развитие антимонопольного права: от механизмов противодействия локальным спекулятивным монополиям до современной системы антимонопольного регулирования. М., 2010.
136. Писенко К.А., Цинделиани И.А., Бадмаев Б.Г. Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. С.В. Запольского. М., 2011.
137. Правоведение: Учебник для вузов / Под ред. С.Н. Бабурина. М., 2003.
138. Правовой режим группы лиц / материалы Концепции развития корпоративного законодательства и корпоративного управления, подготовленной по заказу Министерства экономики и развития торговли Российской Федерации // economy.gov.ru.
139. Радыгин А., Эитов Р., Шмелева Н. Проблемы слияний и поглощений в корпоративном секторе. М., 2002.
140. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогообложения. М., 1935.
141. Рождественская Т.Э. Банковское право: Учебное пособие. М., 2010.
142. Система современного римского права: Т. II / М., Одесса, 2012.
143. Суворов Н. Об юридических лицах по римскому праву. М, 1900.
144. Сулакшина С.С. Правовая модель холдинга для России. М., 2012.
145. Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. М., 1998.
146. Тедеев А.А. Банковское право: Учебник. М., 2005.
147. Тумасова В.И. Взаимозависимые лица. Контролируемые сделки. ГАРАНТ, 2012.
148. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб, 1996.
149. Ульянищев В.Г. Антитрестовские законы в США. // Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Сборник нормативных актов: законодательство о компаниях, монополиях и конкуренции: Учеб. пособие / Под ред. В.К. Пучинского, М.И. Кулагина. М., 1987.
150. Филина Ф.Н. Франчайзинг: правовые основы деятельности. М., 2008.
151. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

152. Финансовое право: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп.; отв. ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстопятенко. М., 2010.
153. Фомина О.Н. Акционерное право России и США: сравнительный анализ. М., 2016.
154. Цветков В.А. Корпоративный бизнес: теория и практика. СПб, 2011.
155. Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1968. Вып. 14. Цит. по: Труды по гражданскому праву. М., 2001.
156. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Ленинград, 1968.
157. Шапкина Г.С. Арбитражно-судебная практика применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Бюллетень «Практикум акционирования». Вып. 3. М., 1997.
158. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. СПб, 1909.
159. Шиткина И.С. Холдинги: Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М., 2008.
160. Шиткина И.С. Предпринимательские объединения. М., 2001.
161. Bain Joe S. Industrial organization. 2nd ed. N.-Y.: Wiley, 1968. 678 p. Clarke R. Industrial Economics. N.Y.: Blackwell, 1985.
162. Black's Law Dictionary. St. Paul, 1990.
163. Dunning J. H. The Nature of Transnational Corporations and Their Activities // Transnational Corporations and World Development. L., 1996.

Статьи в периодических изданиях

164. Абдулаева С.А., Алиев З.М. Консолидация отчетности банковских (консолидированных) групп и некредитных организаций // Налоги. 2012. № 21.
165. Авдашева С., Дементьев В. Акционерные и неимущественные механизмы интеграции в российских бизнес-группах // Российский экономический журнал. 2000. № 1.
166. Ахмедшина А.Н. Аффилированные лица: правовые нормы и проблемы их применения // Журнал российского права. 2002. № 4.
167. Ашаевский Б.М., Валько Н. Транснациональные корпорации – частнокапиталистические международные монополии // Советское государство и право. 1981. № 3.

168. Беляева О.А. Закупки у взаимозависимых лиц: в поисках оптимальной модели регулирования // Юрист. 2019. № 1.
169. Беляева О.А. Консорциумы для участия в торгах: сущность и правовые последствия // Закон. 2009. № 6.
170. Бойко Т. Использование понятия «группа лиц» при определении понятия «аффилированные лица» // Корпоративный юрист. 2008. № 2.
171. Бушева С.Г. Орган юридического лица: правовой статус и соотношение со смежными институтами // Законодательство. 2005. № 3.
172. Валеева А.А. Юридическая характеристика дочернего хозяйственного общества как участника отношений связанности по гражданскому праву России // Юрист. 2015. № 12.
173. Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1955. № 6.
174. Габов А.В. Ответственность основного акционерного общества по сделкам, заключенным дочерним обществом во исполнение указаний или с согласия основного общества // Государство и право. 2016. № 4.
175. Голомазова Л.А. Аффилированные и зависимые лица в хозяйственных обществах // Бухгалтерский учет. 2002. № 1.
176. Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. 1967. № 1.
177. Гришаева В. Связанные стороны и взаимозависимые лица // ЭЖ-Юрист. 2013. № 46.
178. Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6.
179. Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1.
180. Дементьев В.Е., Авдашева С.Б. Тенденции эволюции официальных финансово-промышленных групп в 2000-2001 гг. // Российский экономический журнал. 2002. № 3.
181. Долинская В.В. Изменения понятия «органы юридического лица» в современном частном праве // Экономика и право. XXI в. 2015. № 4.
182. Долинская В.В. Аффилированность и цели правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016, № 3.

183. Дягилев А. Холдинги – продукт диктата делового оборота // Бизнес-адвокат. 1999. № 23- 24.
184. Иванов А.Е. Априорная оценка синергетического эффекта интеграции на основе нечетко-множественной модели определения коэффициента синергетического роста // Экономический анализ: теория и практика. № 42. 2012.
185. Иволжатов А.В. Основания взаимозависимости лиц как разновидность правовых презумпций // Налоги. 2014, № 2.
186. Карасева М.В. Презумпции и фикции в части первой Налогового кодекса РФ // Журнал российского права. 2002. № 9.
187. Клейн Н., Орловский Ю. Применение законодательства о конкуренции и об акционерных обществах // Право и экономика. 2002. № 2.
188. Копина А.А. Ассоциированные предприятия в налоговом законодательстве // Финансовое право. 2005. № 12.
189. Копина А.А. Проблемы определения взаимозависимости лиц по признаку прямого и (или) косвенного участия одной организации в другой // Финансовое право. 2006. № 1.
190. Коречков Ю.В., Джигоев О.В. Синергетический эффект интеграционных процессов и мультипликация инвестиций в интегрированных предприятиях // Наукоедение. 2015. Т. 7, № 2.
191. Красильникова Т.К. Законодательное регулирование деятельности синдикатов и трестов как объединений корпоративного типа в России в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 2 (78).
192. Кудakov А.С. Корпоративные структуры и их влияние на экономическое и социальное развитие российских регионов // Проблемы современной экономики. 2004. № 3 (11).
193. Лаутс Е.Б. Правовое положение банковских групп и системно значимых кредитных организаций в банковской системе // Банковское право. 2016. № 2.
194. Ломакин Д., Гентовт О. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. № 1.
195. Лунц Л.А. Многонациональные предприятия капиталистических стран в аспекте международного частного права // Советское государство и право. 1976. № 5.
196. Лысенко Е.С. Определение франчайзинга как экономического отношения // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4.

197. Маланина В.А. Неоклассический и институциональный подходы в обосновании процессов интеграции хозяйствующих субъектов в бизнес-группы // Вестник ТГПУ. 2005. выпуск 5 (49), серия: гуманитарные науки (экономика).
198. Материалы круглого стола «Субсидиарная ответственность владельцев компании-банкрота: как работает этот институт?» // Корпоративные стратегии. Приложение к еженедельнику «Экономика и жизнь». 2017. № 15.
199. Монастырский Ю.Э. Убытки вследствие умаления корпоративных прав // Закон. 2017. № 7.
200. Насибова М.Д. Дочерние хозяйственные общества в составе холдинговых структур // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1.
201. Орловский Ю.П., Павлодский Е.А. Правовое положение аффилированных лиц при заключении сделок, связанных с конкуренцией на товарных рынках, и сделок с «заинтересованностью» // Право и экономика. 2003, № 11.
202. Романец Ю.В. Договор простого товарищества и подобные ему договоры (вопросы теории и судебной практики) // Вестник ВАС РФ. 1999. № 12.
203. Спирин Д.А. Реформа законодательства о юридических лицах: неудавшаяся попытка регулирования ответственности контролирующего лица // Закон. 2010, № 7.
204. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10.
205. Тажетдинов С.Р. Понятия «аффилированное лицо» и «группа лиц» в антимонопольном законодательстве: комментарий действующего законодательства от 20.11.1996 г. // Юридическая практика. 1996, № 3.
206. Ткачев А., Богомолов Ю. Понятие «группа лиц» // Журнал для акционеров. 2000. № 4.
207. Файзрахманова Л.М. Некоторые особенности определения взаимозависимости налогоплательщиков // Налоги. 2012. № 3.
208. Федчук В.Д. Формы зависимости юридических лиц в праве Германии // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2008. № 1.
209. Хаванова И.А. Трансфертные цены в налоговом праве // Экономико-правовой бюллетень. 2014, № 7.
210. Хаванова И.А. Взаимозависимые лица: корпоративные покровы и фискальные проблемы // Журнал российского права. 2018. № 7.

211. Черепахин Б.Б. Спорные вопросы понятия и действия исковой давности // Советское государство и право. 1957. № 7.
212. Шиткина И.С. Имущественная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве: очередные законодательные новеллы // Хозяйство и право. 2017. № 11.
213. Шиткина И.С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 2017. № 8.
214. Шиткина И.С. Правовое регулирование экономической зависимости // Хозяйство и право. 2017. № 6.
215. Шиткина И.С. «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. № 2.

Словари

216. Новый англо-русский словарь-справочник. Экономика. М., 2010.
217. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.: Толковый словарь русского языка. М., 1996.
218. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2006.
219. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 2005.